

ISSN 2542-1611

ИЗВЕСТИЯ ВОСТОЧНОГО ИНСТИТУТА

· 2021 № 4 (52) ·

ИЗВЕСТИЯ ВОСТОЧНОГО ИНСТИТУТА

№ 4 (52) • 2021

Научный журнал

Выходит 4 раза в год

Основан в 1900 г.

Возобновлён в 1994 г.

До 2011 года выходил
под названием "Известия
Восточного института
Дальневосточного
государственного
университета"

ISSN 2542-1611

Индекс 42398

DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИНГВИСТИКА

- Зыонг Чан Хыонг Тхао. Префикс ПРО- и постфикс
-СЯ в образовании производных значений русских
глаголов и средства передачи некоторых главных
их значений во вьетнамском языке 6

ПОЛИТИКА

- Бояркина А. В. Место и роль Институтов
Конфуция в популяризации и продвижении в
странах мира концепции "Сообщества единой
судьбы человечества" 14

- Зайнуллина П. Р., Губин А. В. Современные
китайско-мьянманские отношения: экономика
и безопасность 28

- Тарантул Р. В. Пограничные пункты пропуска как
инструмент Китая по укреплению экономического
и политического сотрудничества с Северной
Кореей. Часть 1. 37

- Поповкин А. В. Толерантность во внутренней
национальной политике: условия, риски,
возможности 56

- Булах Е. В., Кисельников И. В., Фокин В. И. Община
и государство: современные инструменты
конкурентного развития 65

АРХИВ

- Хисамутдинов А. А. Переписка В.К. Арсеньева с
иркутским этнографом Г.С. Виноградовым 74

- Материалы обследования кафедры китайского
языка ДВГУ, декабрь 1935 – январь 1936 учебного
года. Часть 4 90

РЕЦЕНЗИИ

- Золотухин И. Н. Геополитическое измерение
архитектуры Индо-Тихоокеанской безопасности:
вызовы, сценарии, последствия 107

- Барбенко Я. А. Между двух, так между двух!
Рецензия на издание "Между двух стульев.
Наблюдения, мысли и воспоминания Петра
Унтербергера" 116

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Памяти Цунео Акахи 123

- АВТОРАМ И ЧИТАТЕЛЯМ 125

Главный редактор М. О. Дмитриева

Зам. главного редактора А. Л. Лукин

Ответственный редактор Я. А. Барбенко

Редакционный совет

Р. М. Азизян
Х. Араи
П. Я. Бакланов

В. И. Курилов
В. Л. Ларин
З. Г. Прошина

Юйхуа Сунь
В. Фудзимото
А. А. Хаматова

Редакционная коллегия

Е. М. Бутенина
А. С. Ващук
А. Б. Волынчук
А. Н. Демьяненко
С. М. Дударёнок
В. И. Дятлов
И. Н. Золотухин
С. А. Иванов
Д. А. Изотов
В. Н. Караман
И. Б. Кейдун

А. А. Киреев
В. В. Кожевников
Л. Е. Козлов
В. Н. Колотов
А. М. Кузнецов
Г. Н. Ловцевич
З. Ф. Моргун
А. В. Мошков
О. В. Николаева
Е. А. Первушина
С. К. Песцов

Е. А. Поправко
Е. В. Пустовойт
А. Е. Савченко
А. Н. Сбоев
С. В. Севастьянов
А. Я. Соколовский
А. Г. Сторожук
И. А. Толстокулаков
П. Ю. Цветов
Е. С. Шереметьева

Подписка на журнал принимается во всех почтовых отделениях. Информацию о стоимости и условиях подписки Вы можете найти в Объединенном каталоге "Пресса России" (Том 1. Газеты и журналы). Подписной индекс журнала: **42398**

Почтовый адрес редакции: 690950 г. Владивосток, ул. Суханова, д. 8, редакция журнала "Известия Восточного института"

Фактический адрес: г. Владивосток, о. Русский, кампус ДВФУ, корпус D (20), каб. D620.

Тел.: 8 (423) 223-00-21

Электронная почта: izvestyavi@yandex.ru

Сайт издания: https://www.dvfu.ru/schools/school_of_regional_and_international_studies/edition/ или <http://bit.ly/1g20Qsu>

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

Качество печати иллюстраций соответствует качеству присланных авторами графических файлов.

© Авторы, Дальневосточный федеральный университет, 2021

ORIENTAL INSTITUTE JOURNAL

№ 4 (52) • 2021

Academic quarterly

Founded in 1900

Resumed in 1994

ISSN 2542-1611

DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4

CONTENTS

LINGUISTICS

Duong Tran Huong Thao. Refix IIPO- and Suffix –CЯ in Creating Derivative Meanings of Russian Verbs and Ways to Convey their Main Meanings in Vietnamese	6
Full Russian text	
English abstract etc.	12

POLITICS

Boyarkina A. V. The place and role of Confucius Institutes in popularization and promotion of "Community of shared future for mankind in the world"	14
Full Russian text	
English abstract etc.	24
Zainullina P. R., Gubin A. V. Modern Sino-Myanmar Relations: Economic and Security Aspects	28
Full Russian text	
English abstract etc.	34
Tarantul R. V. Border Checkpoints as a Chinese Instrument for Strengthening Economic and Political Cooperation with North Korea. Part 1	37
Full Russian text	
English abstract etc.	51
Popovkin A. V. Tolerance in Domestic National Politics: Conditions, Risks, and Opportunities	56
Full Russian text	
English abstract etc.	64
Bulakh E. V., Kiselnikov I. V., Fokin V. I. The Community and the State: Modern Tools of Competitive Development	65
Full Russian text	
English abstract etc.	72

ARCHIVE

Khisamutdinov A. A. Correspondence of V.K. Arseniev with the Irkutsk Ethnographer G.S. Vinogradov	74
Full Russian text	
English abstract etc.	80
Materials of the Inspection of the Chinese Language Department of Far East State University, December 1935 – January 1936. Part 4	90
Full Russian text	
English abstract etc.	106

REVIEWS

Zolotukhin I. N. The Geopolitical Dimension of the Indo-Pacific Security Architecture: Challenges, Scenarios, Consequences	107
Full Russian text	
English abstract etc.	115

Barbenko Y. A. Between Two Means Between Two! Review of the Publication "Between Two Chairs. Observations, Thoughts and Memoirs of Peter Unterberger"	116
Full Russian text	
English abstract etc.	121

SCIENTIFIC LIFE

In Memory of Tsuneo Akaha	123
Full Russian text	
English abstract etc.	124

INFORMATION FOR CONTRIBUTORS AND READERS	125

Editor-in-Chief Marina O. Dmitrieva
Deputy Editor-in-Chief Artyom L. Lukin
Secretary-in-Chief Yaroslav A. Barbenko

Editorial Council

Ruben M. Azizian	Vladimir I. Kurilov	Yuhua Sun
Hirofumi Arai	Viktor L. Larin	Wakio Fujimoto
Petr Y. Baklanov	Zoya G. Proshina	Anna A. Khamatova

Editorial Board

Evgeniya M. Butenina	Anton A. Kireev	Sergey K. Pestsov
Angelina S. Vashchuk	Vladimir V. Kozhevnikov	Elena A. Popravko
Andrey B. Volynchuk	Leonid E. Kozlov	Evgeniy V. Pustovoi
Aleksandr N. Demyanenko	Vladimir N. Kolotov	Anatoliy E. Savchenko
Svetlana M. Dudarenok	Anatoliy M. Kuznetsov	Aleksandr N. Sboev
Viktor I. Dyatlov	Galina N. Lovtsevich	Sergey V. Sevastyanov
Ivan N. Zolotukhin	Zoya F. Morgun	Aleksandr Y. Sokolovskiy
Sergey A. Ivanov	Anatoliy V. Moshkov	Aleksandr G. Storozhuk
Dmitriy A. Izotov	Olga V. Nikolaeva	Igor A. Tolstokulakov
Vadim N. Karaman	Elena A. Pervushina	Petr Y. Tsvetov
Irina B. Keydun		Elena S. Sheremetieva

English Editing Viktoriya L. Zavyalova

Published on behalf of Oriental Institute–School of Regional and International Studies of the Far Eastern Federal University

Editorial office post address: 8, Sukhanova st., Vladivostok, 690950, Russia

Editorial office location: room D620, building D, FEFU Campus, Russky Isl., Vladivostok, Russia

Tel.: +7 423 223-00-21

E-mail: izvestyavi@yandex.ru

Web: https://www.dvfu.ru/schools/school_of_regional_and_international_studies/edition/Oriental_Institute_Journal/

Subscription is available only in Russia, but everyone has free access to the web version of *OIJ*, see information upward.

The viewpoints expressed in *OIJ* are those of the authors and contributors, and do not necessarily reflect those of the editorial board.

© Authors, Far Eastern Federal University, 2021

Зыонг Чан Хыонг Тхао

канд. филол. наук, главный преподаватель Академии Военных Наук (г. Ханой, Вьетнам)

Электронная почта: thaoanhnguyen256@gmail.com

Префикс ПРО- и постфикс -СЯ в образовании производных значений русских глаголов и средства передачи некоторых главных их значений во вьетнамском языке

УДК 811

DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/6-13

*префикс (приставка),
префиксальный глагол,
производное значение,
средства передачи*

Данная статья посвящается роли префикса про- и постфикса -ся в образовании производных значений русских глаголов и средствам передачи некоторых их значений во вьетнамском языке. Основными методами исследования являются как описательный, так и сопоставительный со структурно-семантическим подходом и при семантической классификации глаголов, а также метод компонентного анализа языкового материала, на основе которого проводится синтез. Результаты исследования могут внести определенный вклад в изучение противоположных языков – флективного русского и изолирующего вьетнамского – для разработки методики обучения русскому языку вне языковой среды, в значительной степени помогут улучшению качества перевода, а также при составлении двуязычных словарей.

Данная публикация подготовлена на основе сообщения на международной онлайн-конференции «70-летие вьетнамско-российских отношений в области науки и образования» (19 октября 2020 г.), г. Ханой, Вьетнам.

Приставочные глаголы занимают центральное место в русском языке и всегда привлекают большое внимание лингвистов к их изучению. Глагольные приставки изучаются как вечная, "сквозная" тема в лингвистической истории. Русские приставочные глаголы – это трудный для иностранных учащихся раздел. Сложность в употреблении русских приставочных глаголов обусловлена обилием глагольных приставок в русском языке, многообразием значений глагольных приставок, закономерностями лексической и синтаксической сочетаемости приставочных глаголов, использованием приставочных глаголов в контексте.

Подобная ситуация наблюдается, в частности, и во вьетнамской аудитории в силу различных типологических особенностей русского – как флективного и вьетнамского – как изолирующего. Так, если для русского языка характерным способом формообразования и словообразования является аффиксация, то для вьетнамского – прибавление добавочных элементов аналитического характера. Например: в русском: *читать* – **про**+*читать*; *смотреть* – **про**+*смотреть*, **про**+*смотреть*+**ся**, то во вьетнамском: *đọc* – *đọc xong*; *nhìn* – *bỏ qua* – *nhìn rõ*. Именно эти разные способы формообразования и словообразования и вызывают большие трудности у вьетнамских учащихся при изучении русских глаголов.

Анализ языкового материала из разных лингвистических теорий дает нам возможность утверждать, что русское гла-

Для цитирования:

Зыонг Чан Хыонг Тхао. Префикс ПРО- и постфикс -СЯ в образовании производных значений русских глаголов и средства передачи некоторых главных их значений во вьетнамском языке // Известия Восточного института. 2021. № 4. С. 6–13. DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/6-13

гольное словообразование разнообразно по способам производства новых слов. Приставка в русском глагольном словообразовании обладает способностью в различных ситуациях, присоединяясь к глагольной основе, преобразовывать её грамматическую, лексическую и синтаксическую характеристику, и прежде всего это зависит от того, какую собственную роль выполняет приставка в своем взаимодействии с основой глагола, а также от лексико-семантического класса, к которому принадлежит глагол. Таким образом, префикс выполняет двойную функцию: грамматическую (средство образования СВ: *делать* – *сделать*); лексическую (средство образования новых слов: *говорить* – *проговорить* – *проговориться*). В рамках нашей статьи мы сосредоточиваем своё внимание на второй функции – префикс как способ словообразования.

Существуют различные мнения о модели описания значений приставок. Рассмотрение разных точек зрения различных исследователей, таких как Е.Р. Добрушина, Е.А. Меллина, Д. Пайар "*Русские приставки: многозначность и семантическое единство*" [4], М.А. Кронгауз "*Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика*" [5], даёт нам основание сделать вывод о том, что концепция, данная в монографии Е.Р. Добрушиной, Е.А. Меллиной и Д. Пайара, более распространена и получает поддержку многих ученых. Мы опираемся в основном на эту концепцию для описания значений русских глаголов с префиксом *про-* и постфиксом *-ся*.

Эти авторы в монографии "*Русские приставки: многозначность и семантическое единство*" утверждают, что значение любого приставочного глагола может быть представлено как закономерный результат сложения и взаимодействия значений приставки, глагольной основы и других элементов ближайшего контекста: управляемых существительных, примыкающей предложной конструкции и постфикса *-ся*. Они также утверждают, что в какой бы степени приставки или приставочные глаголы ни были многозначны, существует и может быть исследовано семантическое единство приставки и глагольной основы. Взаимодействие глагольной основы, приставки и других элементов ближайшего контекста приставочного глагола регулируется закономерностями, общий механизм которых может быть описан как не зависящий от конкретных значений приставок, глаголов и других единиц. Рассмотрим пример: *Я выбираюсь в театр раз в полгода*. Этот пример показывает, что значение глагола *выбираться* в этом контексте выводится из суммы значений приставки *вы-*, глагольной основы *брать*, постфикса *-ся*, подлежащего и предложной группы *в театр*.

Итак, между исходными основами и различными приставками устанавливаются сложные связи и отношения. Значение приставки и семантика основы взаимозависимы и взаимообусловлены. При описании соотношения префиксального глагола с исходной основой, приходится различать две ситуации: с одной стороны, существует прямое соотношение между бесприставочным и приставочным глаголами, например, в случаях видовых пар или способов действия, с другой стороны, приставочный глагол придется описывать независимо от значения бесприставочного. По нашему мнению, первая ситуация более популярная, потому что значение любого приставочного глагола является результатом взаимодействия значений основы и приставки, при этом значение основы непосредственно соотносится со значением бесприставочных глаголов. Итак, не только приставка оказывает воздействие на значение глагола, но и значение приставки

также зависит от значения глагола и определяется взаимодействием её общего значения и семантики глагола.

Префикс **про-** (**-ся**) обладает большим количеством значений. Именно богатство значений данной приставки и вызывает много трудностей у учащихся. В рамках данной статьи мы ставим себе целью рассмотреть некоторые главные значения **про-глаголов (-ся)** и выявить средства передачи их во вьетнамском языке.

1. Средства передачи значения направленности движения мимо кого-л., чего-л., куда-л. или по какому-л. месту русских про-глаголов во вьетнамском языке

В русском языке данное значение передается посредством в большей мере глаголов *движения* и имеет полное соответствие во вьетнамском языке. Например:

И вот среди разговора взгляды наши встретились, *между нами пробежала* искра, подобная электрической, и я почувствовал, что влюбился сразу пламенно и бесповоротно [6].

Она одновременно думала о том, что **мимо** нее **прошла** большая любовь, которая повторяется только один раз в тысячу лет [6].

Và thế rồi giữa câu chuyện ánh mắt đôi bên gặp nhau, *giữa hai người như có một dòng điện chạy qua*, và ông cảm thấy rằng mình đã yêu, yêu ngay tức khắc, nồng cháy, không cưỡng nổi [6].

Trong một lúc, nàng nghĩ rằng một tình yêu lớn đã **đi ngang qua** đời nàng, tình yêu mà phải hàng nghìn năm mới gặp lại một lần [6].

В приведенных примерах можно заметить, что при передаче данного типа значения русских глаголов в сочетании с наречием *между*, **мимо**, обозначающим движение, направленное мимо кого-либо или чего-либо, во вьетнамском языке используют глаголы: **chạy**, **đi** и наречия **qua**, **ngang qua**.

2. Средства передачи значения заполненности действием какого-л. времени, распространенности действия на какой-л. промежуток времени русских про-глаголов во вьетнамском языке

Приставка **про-** не только сочетается с глаголами, обозначающими движение, но и с глаголами других семантических групп и образует значение **временного (длительно-ограничительного)** СД. Глаголы данного СД выражают оконченность продолжавшегося, длившегося сколько-то времени действия. Такие глаголы указывают, что законченное действие, названное мотивирующим глаголом, охватывает значительный по продолжительности период времени, выраженный временными сочетаниями типа: **всю жизнь**, **столько лет** ...

Посмотрим, как это показано в следующих примерах:

– Я с вами на этом леднике согласен **всю жизнь просидеть**, – убежденно сказал Лопухин [10].

... я считаю в себе самым мерзким из всех моих стыдов и подозревал его в себе еще очень давно, и именно от угла, в котором **продержал** себя **столько лет**, хотя не раскаиваюсь [7].

Tôi thuận tình **suốt đời ở** với cô trong kho ướm lạnh này, – Lôphakhin nói cương quyết [10].

... tôi đã nghĩ ngờ mong ước đó đã có trong tôi từ lâu lắm rồi và chính ngay ở góc tâm khảm của tôi đã **bấu vùi** **ngẩn ấu** **năm** mà chẳng hề hối hận [7].

Анализ приведенных примеров показывает, что приставка **про-** при присоединении к глаголам *положения* в пространстве – **сидеть**; *существования* – **держат**, обозначает действие, развивающееся во всем объеме в течение какого-нибудь промежутка времени, которое

передано во вьетнамском языке с помощью временных единиц-распространителей: *suốt đời, gần ấy năm*.

3. Средства передачи значения отсутствия необходимой точности в совершении действия, приводящей к какому-л. упущению русских про-глаголов во вьетнамском языке

Ряд русских глаголов с приставкой **про-** имеет значения 'отсутствия необходимой точности в совершении действия, приводящей к упущению'. Например:

Иногда до школы не доходили, **прогуливая** убогие уроки засыпающих учителей [11].

Он успел выстрелить и ощутить плечом и всем телом весомый толчок отдачи, в какую-то крохотную долю секунды успел осознать и то, что **промахнулся** [10].

В приведенных примерах показывается, что значение отсутствия необходимой точности в совершении действия, приводящей к его упущению, в русском языке проявляется в самой приставке образующих глаголов: **прогуливать**, **промахнуться**. Во вьетнамском языке это значение передается с помощью не только служебных показателей: **trêch** после глагола-сказуемого, но и производным глаголом: **trốn giờ**.

4. Средства передачи значения ошибочности в совершении действия, приводящей к ущербу, вреду русских про-глаголов во вьетнамском языке

Значение данной подгруппы выражается в том, что субъект действия по случайности совершает какое-либо действие неправильно, ошибочно и в результате приводит к ущербу, вреду. Данное значение передается с помощью немногих **про-глаголов-ся**, чаще глаголов **речи**: **проговориться**. Например:

Я же узнал накануне совершенно **случайно: проговорила**сь при мне моей матери Татьяна Павловна, получившая от генеральши письмо [7].

А началось, однако, со страха: я боялся, уже давно, с самого давеча, что в жару и врасплох слишком **проговорился** Ахмаковой **про документ** [7].

Работая над материалом, мы нашли, что этот тип значения не из продуктивных, и количество глаголов, употребляющихся для передачи его, ограничено. Во вьетнамском языке для передачи данного значения чаще используются словосочетания типа: **buột miệng nói, lỡ miệng nói**.

5. Средства передачи значения совершения действия, ограничивающегося конкретным результатом русских про-глаголов во вьетнамском языке

Данное значение передается преимущественно глаголами **звучания** и **речи** и принадлежит к **специально-результативному (терминативному)** СД: **прошептать**, **пробурчать** – **lầm bẩm**, Указанный СД означает законченность определенного времени продолжавшего действия. Следует отметить, что это значение не редко встречается в языке. Например:

Thình thoảng các cô không đến lớp, **trốn giờ học nghèo nàn** của những ông giáo ngái ngủ [11].

Anh đã kịp bắn, và cảm thấy ở vai, ở toàn thân một sức giật hậu rất nặng, và trong một phần số rất nhỏ của giây đồng hồ, anh kịp nhận thấy là **đã bắn trêch** [10].

Ngày hôm trước, tôi biết việc này hoàn toàn **ngẫu nhiên**: sau khi nhận được bức thư mà bà vợ ông tướng gửi thì Tatiana Pavlovna đã **buột miệng nói lộ ra** với mẹ tôi khi có mặt tôi [7].

Song bắt đầu lại vì sợ: tôi sợ ngay từ đầu, từ lâu rồi, rằng trong lúc nóng nảy và đột ngột, tôi đã **lỡ miệng nói** với Akhamakova **về tài liệu kia** [7].

– Вы бы мне хоть какого-нибудь порошка усыпительного дали, ну чего вы скупитесь на лекарства? – **невнятно прошептал** Звягинцев [10].

А кто же будет отвечать? – **вполголоса пробурчала** Женья [8].

– Lẽ ra đồng chí cho tôi tí bột ngủ nào đó chứ sao các đồng chí lại hà tiện thuốc men thế? – Dỡiaghinxép **rủ rỉ không rõ tiếng** [10].

Thưa thầy, thế thì ai chịu trách nhiệm – Giênhia **lầm bầm** một mình [8].

Из выше приведенных примеров можно сделать заключение, что значение ‘совершения действия, ограничивающегося конкретным результатом’ передано во вьетнамском языке с помощью наречий со значением характера протекания действия в сочетании с глаголом-сказуемым: **rủ rỉ không rõ tiếng, lầm bầm**.

6. Средства передачи значения *траты, расходования на совершаемое действие русских про-глаголов во вьетнамском языке*

Глаголы данной подгруппы образуют **специально-результативный (интенсивно-результативный)** СД и обозначают, что субъект в процессе совершения им действия истратил, израсходовал определенную сумму денег. Данное значение чаще носит отрицательный характер. Например:

Упоминаю, однако же, для обозначения впредь, что он **прожил** в свою жизнь **три состояния**, и весьма даже крупные, всего **тысячи на четыреста с лишком** и, пожалуй, более [7].

Версилов произвел сильное впечатление, во-первых, на самого Ахмакова, генерала и еще нестарого человека, но **проигравшего все богатое приданое** своей жены [7].

Song tôi cũng xin nhắc để nêu rõ trước rằng ông đã **tiêu hoang** hết **ba sản nghiệp** của những sản nghiệp thật rất lớn, cả thầy là **hơn bốn trăm ngàn rúp**, không biết chừng còn nhiều hơn thế nữa [7].

Ông Versilov đã gây được ấn tượng mạnh tới chính ông tướng Akhamakov, một người còn chưa già lắm, nhưng ông này đã **thua bạc hết toàn bộ số của hồi môn** giàu có của bà vợ mình là Katerina Nikolaevna [7].

Итак, глаголы с приставкой **про-** в этом значении обозначают, что трата и расходование субъектом на совершаемое действие зря, не к месту. Интересно отметить, что данное значение выражено сочетанием глагола и прямого дополнения, что, в свою очередь, как бы выступает компонентом семантической структуры: как префикс и основа. Во вьетнамском языке такое значение передается также сочетанием глагола-сказуемого и дополнения к нему: **tiêu ba sản nghiệp, hơn bốn trăm ngàn rúp, thua bạc hết toàn bộ số của hồi môn**. Итак, можно сказать, что между русским и вьетнамским языками в данном контексте есть полное соответствие как в плане значения, так и в плане его языкового выражения.

7. Средства передачи значения *интенсивности действия русских про-глаголов во вьетнамском языке*

При присоединении префикса **про-** к глаголам разных разрядов появляется значение **количественного (интенсивно-процессного)** СД. Глаголы данного СД в большинстве случаев означают полноту и исчерпанность результата, иногда выступают в сочетании со значением интенсивности действия. Например:

... **Насквозь промокший** и **продрогший**, Лопехин жался к безмятежно храпевшему Копытовскому, натягивал на голову тяжелую, **пропитанную** водой полу шинели [10].

Lôpakhin **uốt như chuột lột, run cầm cập**, áp sát người vào Kôputôpxki đang ngủ khò khò vô tội vạ, kéo vạt áo capôit **uốt sũng** nước lên trùm đầu (M. Sôlôkhốp, *Họ chiến đấu vì Tổ quốc*, Nguyễn Duy Bình dịch) [10].

Целый день дождь шел, лохмотья на нас хоть выжми; все мы на холодном ветру **продрогли как собаки, зуб на зуб не попадает** [9].

Mưa tầm tã suốt ngày, những mảnh quần áo tả tơi trên thân hình ướt sũng, trước làn gió rét, tất cả chúng tôi như bầy chó **run lấy bầy, hai hàm răng lập cập liên hồi** [9].

Приведенные варианты перевода показывают, что названное значение выражено вьетнамскими глаголами с наречиями – эмоциональными показателями результата действия: **ướt như chuột lột, run cầm cập, ướt sũng, run lấy bầy, hai hàm răng lập cập liên hồi**.

8. Средства передачи значения достижения результата русских про-глаголов во вьетнамском языке

Данное значение выражается приставкой **про-** с глаголами для указания степени достигнутого действия или состояния. Например:

Конечно, одним воздухом, даже нашим, не **прокормишься** [10].

– Tất nhiên, chỉ một mình khí trời, dù là khí trời của chúng ta thì cũng không thể **nuôi sống** người **được** [10].

– Мне, милый мой, утешение только теперь нужно, а после войны я как-нибудь и без утешений **проживу**, своими силами [10].

– Anh bạn thân mến ạ, chỉ có giờ đây mình mới cần có một sự an ủi, chứ còn sau chiến tranh, cóc cần an ủi mình cũng **sống được** bằng sức của mình [10].

Из сказанного вытекает, что приставка **про-** носит значение достижения результата действия, при передаче которого во вьетнамском языке широко распространены служебные показатели, в данном случае показатели результата как видового значения: **nuôi sống được, sống được**.

Итак, проанализированный материал показал, что система значений у **про-глаголов (-ся)** очень богатая и выражение значений русских глаголов с данным префиксом может быть передано во вьетнамском языке самыми различными средствами. Различия в способах выражения системы значений той или иной группы глаголов в русском и вьетнамском языках зависят главным образом от типологических особенностей русского как флективного и вьетнамского как изолирующего.

Средства передачи значений русских глаголов с префиксом **про-(-ся)** во вьетнамском языке самые разнообразные. При этом во вьетнамском языке используются различные средства, способные выражать тончайшие оттенки значений русских глаголов с данными префиксами. Они могут выступать как *грамматизированные, лексико-грамматические* и лексические (*контекстовые*) средства. Таким образом, в русском языке общее значение префиксальных глаголов состоит из семантики основы мотивирующего глагола и вносимого в неё дополнительного значения префикса **про-**, а также постфикса **-ся**, которое передается во вьетнамском языке с помощью *исходных глаголов, наречий, словосочетаний, контекстуальных распространителей*, а также *расширенных средств*.

Описание системы значений и установление средств передачи их во вьетнамском языке представляются весьма важным и необходимым в процессе обучения русскому языку как иностранному во вьетнамской аудитории.

Литература

1. Аверьянова Г.Н. Русские глагольные приставки. М.: Русский язык, 2008. – 168 с.
2. Барыкина А.Н., Добровольская В.В. Изучаем глагольные приставки. СПб.: Златоуст, 2009. 252 с.
3. Барыкина А.Н., Добровольская В.В., Мерзон С.Н. Изучение глагольных приставок М.: Русский язык, 1979. – 169 с.
4. Добрушина Е.Р., Мелина Е.А., Пайар Д. Русские приставки: многозначность и семантическое единство. М.: Русские словари, 2001. 65–70 с.
5. Кронгауз М.А. Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика. М.: Книга по требованию, 2017. 288 с.
6. Cuprin A. Chiếc vòng thạch lưu. Đoàn Tử Huyền dịch, Nxb Thế giới, Trung tâm văn hóa Đông Tây, 2004. = Куприн А. Гранатовый браслет. Перевод Доан Ту Хуен. Всемирное издательство, Культурный центр Восток-Запад, 2004.
7. Dostoievski F. Đầu xanh tuổi trẻ. Thúy Toàn, Nguyễn Chiến, Lê Đức Mẫn dịch, Nxb Lokid Premium, 2016. = Достоевский Ф. Подросток. Перевод Туи Тоан, Нгуен Чиен, Ле Дык Ман. Lokid Premium Publishing House, 2016.
8. Mátvéép G. Tuổi 17. Tuyết Minh dịch, Nhà xuất bản Trẻ, Hà Nội, 1999. = Матвеев Г., Семидесятилетние. Перевод Тайет Мин. Ханой: Молодежный издательский дом, 1999.
9. Sôlôkhốp M. Số phận con người. Nguyễn Duy Bình dịch, Nxb Thế giới, Trung tâm văn hóa Đông Tây, 2004. = Шолохов М., Судьба человека. Перевод Нгуен Дуй Бинь. Всемирное издательство, Культурный центр Восток-Запад, 2004.
10. Sôlôkhốp M., Họ chiến đấu vì Tổ quốc. Nguyễn Duy Bình dịch, Nxb Văn học, Hà Nội, 1993. = Шолохов М., Они сражались за Родину. Перевод Нгуен Дуй Бинь. Ханой: Литературное издательство, 1993.
11. Ulitskaya L. Sonechka. Nguyễn Thị Kim Hiền dịch, Nxb Hội nhà văn, Nhà Nam. 2006. = Улицкая Л. Сонечка. Перевод Нгуен Тхи Ким Хиен. Нха Нам: Издательство Ассоциации писателей, 2006.

DUONG Tran Huong Thao,

Ph. D. (in Philology), Chief Lecturer Academy of Military Sciences (Hanoi, Vietnam).

E-mail: thaoanhnguyen256@gmail.com

Prefix ППО- and Suffix –СЯ in Creating Derivative Meanings of Russian Verbs and Ways to Convey their Main Meanings in Vietnamese

UDC 811

DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/6-13

*prefix,
verbs containing prefixes,
creating meaning,
ways of conveying*

The publication is based on a presentation at an international online conference "70th anniversary of Vietnamese-Russian relations in the field of science and education" (October 19, 2020), Hanoi, Vietnam.

This article is dedicated to the decisive role of npo- prefix and suffix –ся in creating derivative meanings of Russian verbs and ways to convey their main meanings in Vietnamese. The main research methodologies are descriptive methodology, as well as comparative one with the structural-semantic approach and in the semantic classification of verbs, along with the methodology of component analysis of linguistic material, on the basis of which the synthesis is carried out. The research results can make a certain contribution to the contrastive study of languages such as inflectional Russian and isolating Vietnamese for the development of a methodology for teaching Russian outside the linguistic environment and will significantly help improve the quality of translation from Russian into Vietnamese and vice

versa, from Vietnamese into Russian, as well as in compilation of bilingual dictionaries.

For citation: Duong Tran Huong Thao. Refix ППО- and Suffix -СЯ in Creating Derivative Meanings of Russian Verbs and Ways to Convey their Main Meanings in Vietnamese // Oriental Institute Journal. 2021. № 4. P. 6–13.
DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/6-13

References

1. Aver'yanova G.N. Russkie glagol'nye pristavki. M.: Russkij yazyk, 2008. – 168 s.
2. Barykina A.N., Dobrovol'skaya V.V. Izuchaem glagol'nye pristavki. SPb.: Zlatoust, 2009. 252 c.
3. Barykina A.N., Dobrovol'skaya V.V., Merzon S.N. Izuchenie glagol'nykh pristavok M.: Russkij yazyk, 1979. – 169 c.
4. Dobrushina E.R., Melina E.A., Pajar D. Russkie pristavki: mnogoznachnost' i semanticheskoe edinstvo. M.: Russkie slovari, 2001. 65–70 s.
5. Krongauz M.A. Pristavki i glagoly v russkom yazyke: semanticheskaya grammatika. M.: Kniga po trebovaniyu, 2017. 288 c.
6. Suprin A. Chiếc vòng thạch lưu. Đoàn Tử Huyền dịch, Nxb Thế giới, Trung tâm văn hóa Đông Tây, 2004. = Kuprin A. Granatovyj braslet. Perevod Doan Tu KHuen. Vsemirnoe izdatel'stvo, Kul'turnyj tsentr Vostok-Zapad, 2004.
7. Dostoievski F. Đầu xanh tuổi trẻ. Thúy Toàn, Nguyễn Chiến, Lê Đức Mẫn dịch, Nxb Lokid Premium, 2016. = Dostoevskij F. Podrostok. Perevod Tui Toan, Nguen CHien, Le Dyk Man. Lokid Premium Publishing House, 2016.
8. Mátvéép G. Tuổi 17. Tuyết Minh dịch, Nhà xuất bản Trẻ, Hà Nội, 1999. = Matveev G., Semidesyatiletne. Perevod Tajet Min. KHanoj: Molodezhnyj izdatel'skij dom, 1999.
9. Sôlôkhốp M. Số phận con người. Nguyễn Duy Bình dịch, Nxb Thế giới, Trung tâm văn hóa Đông Tây, 2004. = SHolokhov M., Sud'ba cheloveka. Perevod Nguen Duj Bin'. Vsemirnoe izdatel'stvo, Kul'turnyj tsentr Vostok-Zapad, 2004.
10. Sôlôkhốp M., Họ chiến đấu vì Tổ quốc. Nguyễn Duy Bình dịch, Nxb Văn học, Hà Nội, 1993. = SHolokhov M., Oni srazhalis' za Rodinu. Perevod Nguen Duj Bin'. KHanoj: Literaturnoe izdatel'stvo, 1993.
11. Ulitskaya L. Sonechka. Nguyễn Thị Kim Hiền dịch, Nxb Hội nhà văn, Nhà Nam. 2006. = Ulitskaya L. Sonechka. Perevod Nguen Tkhi Kim KHien. Nkha Nam: Izdatel'stvo Assotsiatsii pisatelej, 2006.

Место и роль Институтов Конфуция в популяризации и продвижении в странах мира концепции "Сообщества единой судьбы человечества"

УДК 327

DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/14-27

*Китай,
Институты
Конфуция,
концепция
"Сообщества единой
судьбы человечества",
Всемирный конгресс
Институтов
Конфуция*

Актуальность темы обусловлена необходимостью исследования места и роли Институтов Конфуция в процессе реализации концепции Си Цзиньпина "Сообщества единой судьбы человечества". Объект исследования: популяризация и продвижение концепции "Сообщества единой судьбы человечества". Предмет исследования: деятельность Институтов Конфуция как механизма "Сообщества единой судьбы человечества". Установлено, что не все представители научного и культурного сообщества положительно оценивают идею международной дружбы и сотрудничества КНР с миром через деятельность этих Институтов. Так, в США Институты критикуют за распространение коммунистической идеологии и обвиняют в непрозрачных финансовых операциях. Все больше трудностей в своей работе испытывают Институты Конфуция в Европе, Японии

Введение

Актуальность темы обусловлена необходимостью исследования места и роли Институтов Конфуция в процессе реализации концепции Си Цзиньпина "Сообщества единой судьбы человечества". Это связано со многими обстоятельствами. Во-первых, взаимодействие стран и народов в области культуры находится сегодня на высоком уровне, что позволяет правительству КНР продвигать китайский язык и распространять китайскую культуру по всему миру. До начала XXI в. в Китае отсутствует специальная структура по продвижению языка и культуры. Во-вторых, после выдвижения Си Цзиньпином концепции "Сообщества единой судьбы человечества" Институты Конфуция вносят существенный вклад в формирование положительного имиджа Китая за рубежом, пропаганду, популяризацию и её продвижение. Наконец, в последнее время их деятельность, в том числе в США и некоторых странах Европы, вызывает негативную реакцию. Они объявлены "центрами влияния" Китая, которые несут угрозу демократическому миру, что требует научного исследования.

Цель статьи – показать место и роль основных направлений деятельности Институтов Конфуция как механизма концепции "Сообщества единой судьбы человечества" после прихода к власти Си Цзиньпина – с 2013 г. по настоящее время; представить идеологический компонент во внешнеполитическом курсе КНР. В исследовании применен подход китайской школы международных отношений, позволивший целостно рассмотреть Институты Конфуция как систему популяриза-

*Для цитирования:
Бояркина А. В. Место и роль
Институтов Конфуция в по-
пуляризации и продвижении
в странах мира концепции
"Сообщества единой судьбы
человечества" // Известия
Восточного института. 2021.
№ 4. С. 14–27. DOI:
10.24866/2542-1611/2021-
4/14-27*

ции и продвижения в странах мира концепции "Сообщества единой судьбы человечества".

На XVIII съезде КПК в 2012 г. руководитель Китая Си Цзиньпин выдвигает концепцию "Сообщества единой судьбы человечества" (СЕСЧ)¹. Эта теория является важнейшей современной китайской дипломатической стратегией, направленной на полную реализацию "китайской мечты" и чувство общности китайской нации [10, с. 37–39; 38, с. 399; 39, с. 344–347]. СЕСЧ основана на традиционной культуре Китая и является основной дипломатической идеологией, отражающей фундаментальные общечеловеческие ценности.

Свой взгляд на проблему развития высшего образования в КНР и расширение деятельности Институтов Конфуция как инструмента "мягкой силы" за рубежом излагают отечественные учёные Е.В. Бакумова [1], Э.О. Леонтьева [7]. Свои исследования посвящают вопросам публичной и культурной дипломатии КНР коллектив авторов под руководством профессора В.Г. Гельбраса – Н.В. Кухаренко, С.В. Кухаренко, Ж.В. Петрунина и другие [4], Е.В. Романова и К.Г. Муратшина [9]. И.А. Шведова изучает роль китайских университетов в сотрудничестве Институтов Конфуция с другими странами [16]. Внимание этих исследователей сосредоточено на популяризации языка как основной задачи Институтов Конфуция в реализации политики "мягкой силы" за рубежом. Более аргументированно и обосновано к исследуемой тематике подходят китайские учёные Ван Шо [2], Гао Вэньцин [3], Чжао Синь [15]. В сравнении с такими представительными и влиятельными структурами, как Британский совет, Альянс Франсез, Институт имени Гёте анализирует Институты Конфуция и их деятельность по продвижению языка и культуры Мо Цзялинь [33]. Профессор Чжун Инхуа определяет знаковую роль китайского языка и культуры в передаче ценностей, улучшении общения и содействии гармонии через формирование концепции "Сообщества единой судьбы человечества" [40]. При достаточной изученности проблемы отечественными, китайскими и зарубежными исследователями значение, место и роль Институтов Конфуция в реализации концепции СЕСЧ, вызовы с которыми они сталкиваются в настоящее время, остаётся относительно новым и малоизученным направлением и представляет научный интерес.

Содержание концепции "Сообщества единой судьбы человечества"

В докладе Си Цзиньпина XIX съезду КПК (октябрь 2017 г.) подчёркнуто, что "Настойчивое содействие построению "Сообщества единой судьбы человечества"" ("坚持推动构建人类命运共同体") выступает одной из позиций теории "Четырнадцати настойчивых принципов" социализма с китайской спецификой в новой эпохе ("14个坚持"). В процессе реализации СЕСЧ развитие культуры и образования направлено на улучшение взаимопонимания между странами и народами всей земли, укрепление дружеских отношений между КНР и другими странами и содействие развитию мультикультурализма в целом [37]. А Институты Конфуция как мощные проводники "мягкой силы" КНР вносят значительный вклад в построение "Сообщества единой судьбы человечества". Они популяризируют китайскую культуру и обучение китайскому языку, их миссия заключается в содействии гуманитарному и межкультурному обмену КНР с другими странами и народами. В этой связи профессор Чжун Инхуа из Тяньцзиньского педагогического университета, полагает, что язык, как

¹ На английский язык это выражение можно перевести двумя вариантами, по-китайски существует только один вариант употребления: 人类命运共同体 или "сообщество единой судьбы человечества". Концепция "Сообщества единой судьбы человечества" в переводе на английский язык звучит как "a community with a shared future for mankind" ("сообщество общего будущего человечества") или "community of common destiny" ("сообщество единой судьбы").

важный инструмент человеческого общения, играет незаменимую роль в передаче ценностей и гармонизации общения. Построение "Сообщества единой судьбы человечества" нуждается в языке чтобы проложить путь межкультурного и межкультурного развития, по мнению учёного [40].

Концептуальное понимание "Сообщества единой судьбы человечества" представлено в докладе XIX съезду КПК. Цель СЕСЧ заключается в продвижении Китаем собственной стратегии глобального управления и мировой экономики, представляя другим странам и культурам антитезу "американской мечты", колониализма, баланса сил, концепции реализма. В задачи реализации СЕСЧ включены воплощение открытого, инновационного и инклюзивного развития, которое принесёт пользу всем странам и народам; стимулирование межкультурных и межкультурных обменов и взаимного обучения; и улучшение экокультуры, основанной на уважении к природе и зелёному развитию [30; 31].

В 2015 г. в своём выступлении на 70-й Генассамблее ООН Си Цзиньпин призывает сформировать глобальное партнёрство нового типа на принципах равенства и взаимного уважения. Он предлагает реализовать концепцию "Сообщества единой судьбы человечества" в качестве модели глобального управления в пяти направлениях: политика, экономическое развитие, безопасность, культура и экологическая среда [29].

Эти пять направлений – ценности "Сообщества единой судьбы человечества", которые представляют собой философский и политический фундамент СЕСЧ. Они опираются на идеи "гармоничного мировоззрения" или "гармоничного взгляда на мир" ("和谐世界观"), который отражает совместный с мировым сообществом поиск ценностей. Идея построения "гармоничного мира" ("和谐世界") состоит из пяти элементов, гармонизирующих пространство и время (五位一体). Первый элемент – политический – обеспечивает действие многомерной системы международных отношений, в которой взаимодействуют государства, крупные центры силы и остальные субъекты на основе многосторонних механизмов с целью выполнения глобальных задач. Вторая составляющая – экономический баланс – выступает гарантом совместного развития в экономической сфере на основе мирного политического диалога и развития развивающихся государств. Это задача общих интересов человечества. Третий аспект – культурное многообразие, которое включает силу человеческого мышления для взаимного обмена и взаимного дополнения культур, что способствует взаимопониманию. Четвёртое направление – поддержание диалога и сотрудничества в области совместной безопасности. Только если обеспечить безопасность другим государствам, возможно гарантировать безопасность себе. Прежняя система безопасности функционирует на основе альянсов устрашения времён "холодной войны", что неприемлемо. Заключительный, пятый вектор означает экологическое, устойчивое развитие окружающей среды [34, с. 637].

17 января 2017 г. в Давосе Си Цзиньпин обращается к мировым лидерам как решительный защитник глобализации и свободной торговли и призывает их "улучшить жизнь населения", создать "лучший мир" и вместе работать над формированием "Сообщества единой судьбы человечества" [35]. На XIX съезде КПК "Содействие созда-

нию "Сообщества единой судьбы человечества" включено в Устав Коммунистической партии Китая, а затем в 2018 г. в Конституцию Китайской Народной Республики. С этого периода начинается реализация "Сообщества единой судьбы человечества" уже не как метафизического плана, а долгосрочной философской и политической стратегии.

Содействие Институтов Конфуция в реализации концепции "Сообщества единой судьбы человечества"

В Китае Конфуций является вершиной мудрости и культуры, просвещения и образованности, он автор ряда внешнеполитических доктрин Поднебесной, которые актуальны и в наши дни. Весь мир отождествляет его с традиционной китайской культурой. В этой связи политическое руководство КНР называет центры китайского языка и культуры "Институтами Конфуция" (孔子学院) [3].

В основные функции Институтов Конфуция входят: пропаганда и развитие китайской культуры и искусства; удовлетворение потребностей людей из различных стран, изучающих китайский язык; а также гуманитарное сотрудничество между КНР и другими странами; построение "гармоничного мира" [3].

Институты Конфуция стали всемирно известным брендом в сфере языковой и культурной коммуникации, которые, взяв за основу качество и интенсивное развитие, создали авторитетное и влиятельное международное образовательное сообщество. В настоящее время в мире насчитывается 548 Институтов Конфуция и 1193 Классов Конфуция в 154 странах и регионах [32]. Число слушателей, принявших участие в различных программах Институтов Конфуция превышает 12 720 000 человек [13, с. 56]. Институты Конфуция укрепляют систему, стандарты и содержание образования, а также продолжают углублять реформы преподавательского состава, учебных ресурсов и методов обучения. За последнее десятилетие в Институтах Конфуция обучились 300 000 китайских преподавателей; совместно разработано 9300 томов учебных материалов и книг для чтения; расширено использование Интернета и больших данных [12, с. 17].

Необходимо отметить, что Институты Конфуция являются интегрированной платформой для преподавания языка, культурного обмена, академических исследований и социальных услуг в рамках инициативы "Один пояс, Один путь" и построения "Сообщества единой судьбы".

Благодаря развитию двусторонних обменов Институты Конфуция являются мостом дружбы между китайцами и народами других стран. За всё это время Институты Конфуция приглашают в Китай 39 000 молодых людей из других стран для обучения по стипендиальной программе; иницируют "План новой синологии Конфуция" и оказывают финансовую поддержку более 2000 экспертам и учёным для проведения исследований в Китае; обновляют конкурс "Мост китайского языка" ("汉语桥"); ежегодно проводят Всемирный съезд и региональные и специальные конференции Институтов Конфуция для обмена учебным опытом и демонстрации культур разных стран [12, с. 17]. Всё это способствует тому, что Институты Конфуция становятся важным посредником в процессе взаимного обмена и взаимного обучения между цивилизациями.

Действуя наступательно и обращая минимум внимания на реакцию мирового сообщества, Институты Конфуция расширяют культурно-образовательное влияние в мире, прежде всего в соседних странах АСЕАН [36]. С целью укрепления партнёрских отношений подписана Совместная декларация АСЕАН–Китай о стратегическом партнёрстве во имя мира и процветания. Второй План действий (2011–2015 гг.) и третий План действий (2016–2020 гг.) направлены на образовательные проекты Китай–АСЕАН "Сообщество единой судьбы человечества". Так, Институты Конфуция в странах АСЕАН проводят курсы изучения официального языка путунхуа (普通话, северный диалект, или мандарин) для служащих в государственных университетах и государственных учреждениях. Например, Институт Конфуция при Университете Чулалонгкорна (Таиланд), Институт Конфуция Морского Шёлкового пути, Институт Конфуция Университета Дхуракия Пандит, Институт Конфуция при Университете Касецарт предлагают курсы китайского языка государственным служащим различных министерств [23, р. 127].

Отметим, что ещё в 2004 г. премьер КНР Вэнь Цзябао вносит девять предложений по укреплению политических, экономических и культурных связей с АСЕАН, а в 2005 г. подписан Меморандум о культурных обменах между Китаем и АСЕАН [23, р. 129; 139].

Коллектив учёных из Филиппин и Таиланда анализируют деятельность Институты Конфуция в реализации мегапроекта "Морского Шёлкового пути" как основного экономического двигателя СЕСЧ. В рамках этого мегапроекта Китай вносит большой вклад в мир во всём мире и взаимное развитие соседних стран. В этой связи учреждение Институты Конфуция Морского Шёлкового пути направлено на то, чтобы лучше развивать и продвигать обучение китайскому языку в Таиланде как точку опоры "Морского Шёлкового пути" и содействовать обмену между Китаем и Таиландом во всех областях [21]. Институт Конфуция при Королевской академии Камбоджи играет большую роль в продвижении СЕСЧ и китайской инициативы "Один пояс, один путь" в королевстве. Институт Конфуция в Камбодже повышает уровень знания о Китае, мегапроекте "Один пояс, Один путь", популяризирует китайский язык. Многие камбоджийские правительственные чиновники не изучили механизм работы, детали реализации инициативы. Например, как это начинание продвигается вперёд, каким образом страна присоединится к нему и какую выгоду от этого она получит [24]. Кроме этих соавторских исследований, публикуется большое количество трудов по таким вопросам, как обучение китайскому языку сотрудников министерств, полицейских управлений, учёных из Камбоджи, Индонезии и других стран АСЕАН [22; 26].

Профессор Щюто Мотоко рассматривает Институты Конфуция в странах АСЕАН с точки зрения реализации публичной дипломатии. По его мнению, они ориентированы на преимущественно молодые профессиональные кадры со знанием китайского языка; развитие деловых отношений и распространение образовательных идей через сеть Институты Конфуция. Таким образом образуется синергия инициативы "Экономического пояса Шёлкового пути" и "Морского Шёлкового пути XXI века" с интеграцией стран АСЕАН. В свою очередь, это создаёт следующие противоречия. В связи с этническим разнообразием и открытым доступом к множеству источников ин-

формации в регионе, реализация публичной дипломатии Китая через Институты Конфуция будет оказывать обоюдоострый эффект для стран АСЕАН, уверен профессор. Это способствует, с одной стороны, содействию развития отношений АСЕАН с Китаем на основе взаимной выгоды, с другой – усилению разобщения стран в этом регионе. По мнению Ц. Мотоко, с укреплением взаимодействия между Китаем и АСЕАН характер их отношений становится асимметричным, особенно в сфере межличностных и студенческих обменов [23, р. 145]. Это стало серьезным испытанием для реализации концепции "Сообщества АСЕАН--2025" [17].

Успешно Институты Конфуция популяризируют и продвигают концепцию "Сообщества единой судьбы человечества" в Африканских странах, Латинской Америке и странах Карибского бассейна в сфере образования и культуры. Филиал Института Конфуция при Университете Ганы – лидер в преподавании китайского языка в Гане [19]. Так, железная дорога между Момбасой и Найроби является важным проектом по объединению объектов "Одного пояса, Одного пути". Большинство управляющего персонала, проводников поездов прошли обучение в Институте Конфуция при Университете Найроби [14]. Китай и латиноамериканские страны совместно строят "Сообщество Китая и Латинской Америки с единым будущим" [27].

Выдвинутая и обоснованная на XIX съезде КПК Си Цзиньпином идея о теории социализма с китайской спецификой в новую эпоху предполагает выполнение грандиозной задачи к середине XXI в. – превратить Китай в современную, сильную, процветающую, демократичную, культурно развитую, гармоничную и социалистическую страну. В этой связи перед Институтами Конфуция также поставлена задача преподавать эту теорию и популяризовать революционную культуру с китайской спецификой и донести её до широкой общественности.

По предложению Си Цзиньпина правительство КНР во главе с Ли Кэцяном предложили руководству Институтов Конфуция обновить содержание и формы обучения. В ряде стран, в том числе Нидерландах, Ирландии, России и Италии, где созданы Институты Конфуция, пересмотрена экзаменационная программа, и китайский язык включён в список экзаменов по окончании средней школы, что в будущем ещё больше укрепит всемирный "бум китайского языка" и "бум увлечения Китаем". При совместной поддержке разных стран и народов они демонстрируют тенденцию бурного развития, идут в ногу со временем и превратились в активных исполнителей идеи "сообщества единой судьбы".

С 2006 г. обобщают, способствуют обмену опытом и укрепляют сотрудничество образовательных институций всего мира Всемирные съезды Институтов Конфуция, также известные как "Давос образования". Они являются масштабной ежегодной площадкой работы Институтов Конфуция по всему миру [25].

В 2017 г. проходит XII Всемирный съезд Институтов Конфуция в г. Сиань под лозунгом "Углубление сотрудничества, развитие через инновации, совместная работа по созданию сообщества единой судьбы человечества". Цель конгресса – выработать долгосрочную программу развития Институтов Конфуция как проводников китайской культуры во внешний мир и популяризировать взаимное изучение

цивилизаций в процессе строительства "Сообщества единой судьбы человечества" [12, с. 16].

В рамках XII съезда учёные и эксперты подчёркивают, что Институты Конфуция смогут воплотить культурные концепции "всеохватности" и "гармонии несмотря на различия", что вполне соответствует основной идее "Сообщества единой судьбы человечества". Содействие новому развитию посредством реформ и инноваций, строительства "Морского Шёлкового пути XXI века" должно популяризировать китайский язык и философские мысли и продвигать культуру. Это отвечает основным идеям построения "Сообщества единой судьбы человечества" и является квинтэссенцией концепции китайской национальной культуры "весь мир – одно целое", "достигать гармонии несмотря на различия".

Представители образования из стран Европы, Азии, Африки, США обмениваются мнениями и выражают готовность ещё больше узнать о китайском образовании в новую эпоху, о направлениях политического курса, в особенности о важнейших реформах. Институты Конфуция реализуют "дипломатию близости народов между странами, которая состоит из взаимопонимания между ними".

В Пекине полагают, что Институты Конфуция могут успешно содействовать реализации экономического развития и "делиться друг с другом ради общего блага", способствуя "взаимному благоприятствованию и взаимной выгоде". Вице-канцлер Университета Замбии Люк Мумба сообщает, что в рамках строительства "Одного пояса, Одного пути" реализуются проекты в сфере строительства инфраструктуры: замбийская сторона предоставляет природные и кадровые ресурсы, китайские партнёры обеспечивают технологической и финансовой поддержкой [6, с. 25].

Трудности в продвижении Институтами Конфуция концепции "Сообщества единой судьбы человечества"

Тем не менее не всё происходит так гладко в сфере деятельности Институт Конфуция. В последнее время в условиях ухудшения китайско-американских отношений на Институты Конфуция со стороны Вашингтона оказывается сильное давление. Они объявлены "центрами влияния" Китая, которые несут угрозу демократическому миру. Финансируемая правительством КНР программа обучения китайскому языку и культуре за рубежом столкнулась с жёстким отношением администрации бывшего президента США Д. Трампа. В 2019 г. Государственный департамент и департамент образования США вводят строгий контроль за деятельностью Институт Конфуция. Они подверглись критике в Конгрессе и других государственных органах как "пропагандистское оружие коммунистического правительства Китая". Минобороны США также отказывается от финансирования языковых курсов в университетах, которые сотрудничают с центрами Конфуция [5]. По словам М. Помпео, "американские школьники и студенты должны иметь доступ к изучению китайского языка и культуры "без манипуляций КПК и её подручных" [11].

Китай отвергает критику деятельности институтов, называя её "политизированной и необоснованной". Сегодня руководство Институтов вынуждено обеспечить прозрачную финансовую отчётность для американских контролирующих органов [8].

Всё больше трудностей в своей работе испытывают Институты Конфуция в Европе. Под давлением США закрыт Институт Конфуция при Карловом Университете в Чехии. В связи с усиливающимся влиянием Китая на образовательные организации закрываются Институты и школы Конфуция в Швеции [8]. Цель такой политики – лишить Китай возможности создания прокитайских лоббистских структур на территории Европы и США, уверены российские учёные [5]. Администрация премьер-министра Ёсихидэ Суги внимательно следит за Институтами Конфуция, созданными китайским правительством при университетах Японии. Одной из причин повышенной безопасности является то, что Соединённые Штаты Америки и некоторые европейские страны закрывают эти учреждения, полагая, что они используются Коммунистической партией Китая для шпионажа и пропаганды. Кроме того, не обеспечена финансовая прозрачность работы этих институтов [28].

Итак, Институты Конфуция играют важную консолидирующую роль в популяризации и продвижении в мире концепции "Сообщества единой судьбы человечества". Эти Институты содействуют гуманитарному и межкультурному обмену КНР с другими странами и народами. Их деятельность осуществляется на глобальном, региональном, национальном и местном уровнях. Своей целью они ставят популяризацию обучения китайскому языку через идею единства судьбы, на основе общих интересов, укрепления связей и дружбы между народами и странами. Через культурный обмен, преодоление острых разногласий между цивилизациями Институты Конфуция пытаются нивелировать культурное превосходство одних народов над другими. Хотя деятельность Институтов сопровождается некоторыми сложностями и проблемами, они способствуют сближению стран, объединению их общей судьбы.

Литература

1. Бакумова Е.В., Гулинов Д.Ю. Институт Конфуция: опыт реализации языковой политики Китая // Китайская и русская лингвокультуры в современном глобальном мире: сборник научных трудов. Волгоград, 2015. С. 14–20.
2. Ван Шо. Институт Конфуция как инструмент культурной дипломатии Китая (2004–2017 гг.): автореферат ... кандидата исторических наук: 07.00.15, 2019. 29 с.
3. Гао Вэньцин. Институты Конфуция в мире // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 6. Ч. 1. URL: <http://human.snauka.ru/2015/06/11485> (дата обращения: 11.08.2021).
4. Гельбрас В.Г., Петрунина Ж.В., Киреев А.А., Друзяка А.В., Буяров Д.В., Кухаренко Н.В., Кухаренко С.В., Афонасенко Е.В., Кузнецов Д.В. Традиционный Китай на пути к модернизации. М.: КРАСАНД, 2013. 320 с.
5. Гуманитарное противостояние Китая и Европы будет усиливаться – эксперт//ЕВРАЗИЯ ЭКСПЕРТ. 03.06.2021. URL: <https://eurasia.expert/gumanitarnoe-protivostoyanie-kitaya-i-evropy-budet-usilivatsya/> (дата обращения: 12.08.2021).
6. Институт Конфуция развивается и строит сообщество единой судьбы человечества//Институт Конфуция. № 1 (46). 2018. С. 23–25.
7. Леонтьева Э.О., Белокопытова М.С. Институты Конфуция как инструмент внешней политики КНР // Регионалистика. 2016. Т. 3. № 5. С. 51–58.
8. Макарычев М. США объявили китайский "Институт Конфуция" иностранной миссией//Российская газета. 13.08.2020. URL: <https://rg.ru/2020/08/13/ssha-obiavili-kitajskij-institut-konfucii-inostranno-missiej.html> (дата обращения: 10.08.2021).
9. Романова Е.В., Муратшина К.Г. Институты Конфуция как инструмент "мягкой силы" КНР во взаимоотношениях с Итальянской Республикой на современном этапе // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2017. № 33. С. 176–182.
10. Си Цзиньпин. О государственном управлении. II. Пекин: Издво лит. на иностр. яз., 2018. 802 с.
11. США объявили китайский Институт Конфуция иностранной миссией//RIA.ru. 13.08.2020. URL: <https://ria.ru/20200813/1575755758.html> (дата обращения: 14.08.2021).
12. Углубление сотрудничества, развитие через инновации, совместная работа по созданию сообщества единой судьбы человечества//Институт Конфуция. № 1 (46). 2018. С. 14–22.
13. Успешно завершился XII съезд Институты Конфуция//Институт Конфуция. № 1 (46). 2018. С. 54–56.
14. Ху Ифэн. Железная дорога Момбаса–Найроби–описание будущего Кении// Сборник рассказов об "Одном поясе, одном пути". URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/beltandroad/ke/ruindex.shtml> (дата обращения: 08.08.2021).
15. Чжао Синь. Деятельность КНР по международному продвижению китайских языка и культуры // Общество: Философия, История, Культура. 2020. № 2 (70). С. 1–3.
16. Шведова И.А. Интернационализация высшего образования в Китае // Вестник Томского государственного университета. Серия История. 2013. № 1. С. 132–138.
17. ASEAN Community Vision 2025. URL: <https://www.asean.org/wp-content/uploads/images/2015/November/aec-page/ASEAN-Community-Vision-2025.pdf> (дата обращения: 01.08.2021).
18. China's engagement with Latin America and the Caribbean // U.S – China Economic and Security Review Commission. October 17, 2018. URL: https://www.uscc.gov/sites/default/files/Research/China's%20Engagement%20with%20Latin%20America%20and%20the%20Caribbean_.pdf (дата обращения: 16.08.2021).
19. China unveils Model Confucius Institute edifice in Ghana university// Global Times. 2017.12.1. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1078159.shtml> (дата обращения: 14.08.2021).
20. Chinese landmark concept put into UN resolution for first time//Xinhua. Feb

- 11, 2017. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2017-02/11/c_136049319.htm (дата обращения: 14.08.2021).
21. Phraprommangkalachan Ed.D. Confucius Institute of Maritime Silk Road: a diplomatic strategy for world peace and development. Christopher Fuster Bueno, Ph.D., 2015. 170 p.
22. Reddick J., Co C. In Cambodia's Chinese-language schools, a hard push for soft power//The Phnom Penh Post. 18 December 2017. URL: <https://www.phnompenhpost.com/national-post-depth/cambodias-chinese-language-schools-hard-push-soft-power> (дата обращения: 13.07.2021).
23. Shuto Motoko. Patterns and views of China's public diplomacy in ASEAN countries: focusing on Confucius Institutes// Journal of Contemporary East Asia Studies. 2018, Vol 7 (2), pp. 124–148. doi: 10.1080/24761028.2018.1553227
24. Spotlight: Confucius Institute in Cambodia serves as platform for promoting China's Belt and Road Initiative//China.org.cn. October 13, 2016. URL: http://www.china.org.cn/world/Off_the_Wire/2016-10/13/content_39479660.htm (дата обращения: 14.08.2021).
25. The 11-th Confucius Institute Conference to be held in Kunming soon// Confucius Institute Headquarters (Hanban). 2016.12.09. URL: http://english.hanban.org/article/2016-12/09/content_667796.htm (дата обращения: 12.07.2021).
26. Theo Rika, Leung M. China's Confucius Institute in Indonesia: mobility, frictions and local surprises // Sustainability. February 2018. 15 p. doi: 10.3390/su10020530
27. Time for Closer Partnership and Greater Cooperation Through the China-CELAC Forum//Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China. 2018.01.18. URL: http://www.chinacelacforum.org/eng/zyxw_1/t1527415.htm (дата обращения: 11.08.2021).
28. U.S., Europe Close Confucius Institutes Over Spying Suspicions. Why Does Japan Keep Them? // Japan Forward. May 26, 2021. URL: <https://japan-forward.com/u-s-europe-close-confucius-institutes-over-spying-suspicions-why-does-japan-keep-them/> (дата обращения: 14.08.2021).
29. Xi Jinping attends General debate of 70th Session of the UN General Assembly and delivers important speech, underlying to inherit and advocate purposes and principles of the UN Charter, establish new type of international relations with win-win cooperation as core and build community of shared mankind destiny// Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China. 2015.09.29. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/topics_665678/xjpdmgjxgsfwbcxlhgcl70znxlfh/t1304144.shtml (дата обращения: 10.08.2021).
30. Yang Jiechi. Promoting the building of a community with a shared future for mankind//People's Daily. Nov 19, 2017. URL: http://en.theorychina.org/xsqy_2477/201712/t20171212_360713.shtml (дата обращения: 04.07.2021).
31. 10月18日, 习近平在中国共产党第十九次全国代表大会上作报告//人民网-人民日报. 2017年10月28日。= Доклад Си Цзиньпина на XIX съезде КПК. 18 октября 2017 года // Жэньминьван-Жэньминь Жибао. 28.10.2017. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2017/1028/c64094-29613660.html> (дата обращения: 04.07.2021).
32. 孔子学院 (国际中文教育机构) = Институты Конфуция (Международное Научно-образовательное подразделение) // Сайт Международного Научно-образовательного подразделения. URL: <https://baike.baidu.com/item/孔子学院/812632?fr=aladdin> (дата обращения: 14.08.2021).
33. 莫嘉琳. 孔子学院与世界主要语言文化推广机构的比较研究 // 云南师范大学学报. 对外汉语教学与研究版. 2009第5期. 页码21–27。= Мо Цзялинь. Сравнительное исследование Института Конфуция с основными структурами по продвижению языка и культуры в мире // Журнал Юньнаньского педагогического университета. 2009. № 5. С. 21–27.
34. 外交学: 理论与实践 (下) /杨闯等著. 北京: 世界知识出版社, 2018.8。= Дипломатия: теория и практика/под ред. Ян Чуан. Пекин: Изд-во "Шицзе Чжиши", 2018. – 730 с.
35. 习近平. 共担时代责任, 共促全球发展–在世界经济论坛2017年年会开幕式上的主旨演讲//新华社. 2017年01月18

- 日。= Разделяя общую ответственность и стимулируя глобальное развитие. Ключевая речь Си Цзиньпина на ежегодной церемонии открытия Всемирного экономического форума 2017 // Синьхуаван. 18.01.2017. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2017/0118/c64094-29031339.html> (дата обращения: 02.07.2021).
36. 习近平：让命运共同体意识在周边国家落地生根//新华网。2013年10月25日。=Си Цзиньпин. Пусть соседние государства примут и поймут "сообщество единой судьбы человечества" // Синьхуаван. 25.10.2013. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2013-10/25/c_117878944_2.htm (дата обращения: 02.07.2021).
37. 习近平提出，坚持和平发展道路，推动构建人类命运共同体//新华网。2017-10-18。= Си Цзиньпин выдвигает предложение следовать по пути мирного развития и способствовать построению "Сообщества единой судьбы человечества" // Синьхуаван. 18.10.2017. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/19cpcnc/2017-10/18/c_1121821003.htm (дата обращения: 29.07.2021).
38. 中国关键词。十九大篇：全二册。北京：新世界出版社，2018。= "Ключевые слова Китая. XIX Съезд/Бюро изданий и распространения китайского языка. – Пекин: "Синь Шицзе", 2018.
39. 中国关键词。治国理政篇：全二册。北京：新世界出版社，2019。= "Ключевые слова Китая. Управление государством/Бюро изданий и распространения китайского языка. – Пекин: "Синь Шицзе", 2019.
40. 钟英华。新知新觉：孔子学院助力构建人类命运共同体//人民网—人民日报。2018年06月22日。= Чжун Инхуа. Новые знания и новое восприятие: Институты Конфуция способствуют построению "Сообщества единой судьбы человечества" // Жэньминьван-Жэньминь Жибао.22.06.2018. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2018/0622/c40531-30074614.html> (дата обращения: 04.07.2021).

Anna V. BOYARKINA,

Ph.D. (in Political Science), Associate Professor, Academic Department of the English Language, FEFU (Vladivostok, Russia).

E-mail: aboyarkina@gmail.com

The Place and Role of Confucius Institutes in Popularization and Promotion of «Community of Shared Future for Mankind in the World»

UDC 327

DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/14-27

*China,
Confucius Institutes,
Community of shared
future for mankind,
Confucius Institute
Conference*

The topicality of this article is due to the need to research the place and role of Confucius Institutes in implementing Xi Jinping's concept of Community of shared future for mankind. Object of the research: popularization and promotion of the concept of Community of shared future for mankind. Subject of the research: the activity of Confucius Institutes as a mechanism of Community of shared future for mankind. It is argued that not all representatives of the scientific and cultural community positively assess the idea of international friendship and cooperation between China and the world through the activities of these Institutes. For instance, in the United States, the Institutes are criticized for the spread of communist ideology and accused of opaque financial transactions. Confucius Institutes in Europe, Japan are experiencing more and more difficulties in their work.

For citation: Boyarkina A. V. The place and role of Confucius Institutes in popularization and promotion of "Community of shared future for mankind in the world" // *Oriental Institute Journal*. 2021. № 4. P. 14–27. DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/14-27

References

1. Bakumova E.V., Gulinov D.YU. Institut Konfutsiya: opyt realizatsii yazykovoy politiki Kitaya // *Kitajskaya i russkaya lingvokul'tury v sovremennom global'nom mire: sbornik nauchnykh trudov*. Volgograd, 2015. S. 14–20.
2. Van SHo. Institut Konfutsiya kak instrument kul'turnoj diplomatii Kitaya (2004-2017 gg.): avtoreferat ... kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.15, 2019. 29 s.
3. Gao Vehn'tszin. Instituty Konfutsiya v mire // *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya*. 2015. № 6. CH. 1. URL: <http://human.snauka.ru/2015/06/11485> (data obrashheniya: 11.08.2021).
4. Gel'bras V.G., Petrunina ZH.V., Kireev A.A., Druzyaka A.V., Buyarov D.V., Kukharenko N.V., Kukharenko S.V., Afonassenko E.V., Kuznetsov D.V. *Traditsionnyj Kitaj na puti k modernizatsii*. M.: KRASAND, 2013. 320 s.
5. Gumanitarnoe protivostoyanie Kitaya i Evropy budet usilivat'sya – ehkspert// *EVRAZIYA EHKSPERT*. 03.06.2021. URL: <https://eurasia.expert/gumanitarnoe-protivostoyanie-kitaya-i-evropy-budet-usilivatsya/> (data obrashheniya: 12.08.2021).
6. Institut Konfutsiya razvivaetsya i stroit soobshhestvo edinoj sud'by chelovechestva// *Institut Konfutsiya*. № 1 (46). 2018. S. 23–25.
7. Leont'eva EH.O., Belokopytova M.S. Instituty Konfutsiya kak instrument vneshnej politiki KNR // *Regionalistika*. 2016. T. 3. № 5. S. 51–58.
8. Makarychev M. SSHA ob"yavili kitajskij "Institut Konfutsiya" inostrannoj missiej//*Rossiyskaya gazeta*. 13.08.2020. URL: <https://rg.ru/2020/08/13/ssha-obiavili-kitajskij-institut-konfucii-inostranno-missiej.html> (data obrashheniya: 10.08.2021).
9. Romanova E.V., Muratshina K.G. Instituty Konfutsiya kak instrument "myagkoj sily" KNR vo vzaimootnosheniyakh s Ital'yanskoj Respublikoj na sovremennom ehtape // *Dnevnik Altajskoj shkoly politicheskikh issledovaniy*. 2017. № 33. S. 176–182.
10. Si TSzin'pin. O gosudarstvennom upravlenii. II. Pekin: Izdvo lit. na inostr. yaz., 2018. 802 s.
11. SSHA ob"yavili kitajskij Institut Konfutsiya inostrannoj missiej// *RIA.ru*. 13.08.2020. URL: <https://ria.ru/20200813/1575755758.html> (data obrashheniya: 14.08.2021).
12. Uglublenie sotrudnichestva, razvitie cherez innovatsii, sovmestnaya rabota po sozdaniyu soobshhestva edinoj sud'by chelovechestva//*Institut Konfutsiya*. № 1 (46). 2018. S. 14–22.
13. Uspeshno zavershilsya XII s"ezd Institutov Konfutsiya//*Institut Konfutsiya*. № 1 (46). 2018. S. 54–56.
14. KHu Ifehn. ZHeleznaya doroga Mombasa–Najrobi–opisanie budushhego Kenii//*Sbornik rasskazov ob "Odnom poyase, odnom puti"*. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/beltandroad/ke/ruindex.shtml> (data obrashheniya: 08.08.2021).
15. CHzhao Sin'. Deyatel'nost' KNR po mezhdunarodnomu prodvizheniyu kitajskikh yazyka i kul'tury // *Obshhestvo: Filosofiya, Istoriya, Kul'tura*. 2020. № 2 (70). S. 1–3.
16. SHvedova I.A. Internatsionalizatsiya vysshego obrazovaniya v Kitae // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya*. 2013. № 1. S. 132–138.
17. ASEAN Community Vision 2025. URL: <https://www.asean.org/wp-content/uploads/images/2015/November/aec-page/ASEAN-Community-Vision-2025.pdf> (data obrashheniya: 01.08.2021).
18. China's engagement with Latin America and the Caribbean // *U.S – China Economic and Security Review Commission*. October 17, 2018. URL: https://www.uscc.gov/sites/default/files/Research/China's%20Engagement%20with%20Latin%20America%20and%20the%20Caribbean_.pdf (data obrashheniya: 16.08.2021).
19. China unveils Model Confucius Institute edifice in Ghana university// *Global Times*. 2017.12.1. URL: <http://www>

- globaltimes.cn/content/1078159.shtml (data obrashheniya: 14.08.2021).
20. Chinese landmark concept put into UN resolution for first time//Xinhua. Feb 11, 2017. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2017-02/11/c_136049319.htm (data obrashheniya: 14.08.2021).
21. Phraprommangkalachan Ed.D. Confucius Institute of Maritime Silk Road: a diplomatic strategy for world peace and development. Christopher Fuster Bueno, Ph.D., 2015. 170 p.
22. Reddick J., Co C. In Cambodia's Chinese-language schools, a hard push for soft power//The Phnom Penh Post. 18 December 2017. URL: <https://www.phnompenhpost.com/national-post-depth/cambodias-chinese-language-schools-hard-push-soft-power> (data obrashheniya: 13.07.2021).
23. Shuto Motoko. Patterns and views of China's public diplomacy in ASEAN countries: focusing on Confucius Institutes// Journal of Contemporary East Asia Studies. 2018, Vol 7 (2), pp. 124–148. doi: 10.1080/24761028.2018.1553227
24. Spotlight: Confucius Institute in Cambodia serves as platform for promoting China's Belt and Road Initiative//China.org.cn. October 13, 2016. URL: http://www.china.org.cn/world/Off_the_Wire/2016-10/13/content_39479660.htm (data obrashheniya: 14.08.2021).
25. The 11-th Confucius Institute Conference to be held in Kunming soon// Confucius Institute Headquarters (Hanban). 2016.12.09. URL: http://english.hanban.org/article/2016-12/09/content_667796.htm (data obrashheniya: 12.07.2021).
26. Theo Rika, Leung M. China's Confucius Institute in Indonesia: mobility, frictions and local surprises // Sustainability. February 2018. 15 p. doi: 10.3390/su10020530
27. Time for Closer Partnership and Greater Cooperation Through the China-CELAC Forum//Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China. 2018.01.18. URL: http://www.chinacelacforum.org/eng/zyxw_1/t1527415.htm (data obrashheniya: 11.08.2021).
28. U.S., Europe Close Confucius Institutes Over Spying Suspicions. Why Does Japan Keep Them? // Japan Forward. May 26, 2021. URL: <https://japan-forward.com/u-s-europe-close-confucius-institutes-over-spying-suspicions-why-does-japan-keep-them/> (data obrashheniya: 14.08.2021).
29. Xi Jinping attends General debate of 70th Session of the UN General Assembly and delivers important speech, underlying to inherit and advocate purposes and principles of the UN Charter, establish new type of international relations with win-win cooperation as core and build community of shared mankind destiny// Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China. 2015.09.29. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/topics_665678/xjpdmgjxgswbxcxlgcl70znxlfh/t1304144.shtml (data obrashheniya: 10.08.2021).
30. Yang Jiechi. Promoting the building of a community with a shared future for mankind//People's Daily. Nov 19, 2017. URL: http://en.theorychina.org/xsqy_2477/201712/t20171212_360713.shtml (data obrashheniya: 04.07.2021).
31. 10月18日，习近平在中国共产党第十九次全国代表大会上作报告//人民网-人民日报。2017年10月28日。= Doklad Si TSzin'pina na XIX s"ezde KPK. 18 oktyabrya 2017 goda // ZHehn'min'van-ZHehn'min' ZHibao. 28.10.2017. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2017/1028/c64094-29613660.html> (data obrashheniya: 04.07.2021).
32. 孔子学院（国际中文教育机构）= Instituty Konfutsiya (Mezhdunarodnoe Nauchno-obrazovatel'noe podrazdelenie) // Sajt Mezhdunarodnogo Nauchno-obrazovatel'nogo podrazdeleniya. URL: <https://baike.baidu.com/item/孔子学院/812632?fr=aladdin> (data obrashheniya: 14.08.2021).
33. 莫嘉琳。孔子学院与世界主要语言文化推广机构的比较研究 // 云南师范大学学报。对外汉语教学与研究版.2009第5期。页码21–27。= Mo TSzyalin'. Sravnitel'noe issledovanie Instituta Konfutsiya s osnovnymi strukturami po prodvizheniyu yazyka i kul'tury v mire // ZHurnal YUn'nan'skogo pedagogicheskogo universiteta. 2009. № 5. S. 21–27.
34. 外交学：理论与实践（下）/杨闯等著。北京：世界知识出版社，2018.8。= Diplomatiya: teoriya i praktika/pod red. YAn CHuan. Pekin: Izd-vo "SHitsze CHzhishi",

2018. – 730 s.

35. 习近平。共担时代责任，共促全球发展–在世界经济论坛2017年年会开幕式上的主旨演讲//新华社。2017年01月18日。= Razdelyaya obshhuyu otvetstvennost' i stimuliruya global'noe razvitie. Klyuchevaya rech' Si TSzin'pina na ezhegodnoj tseremonii otkrytiya Vsemirnogo ehkonomicheskogo foruma 2017 // Sin'khuavan. 18.01.2017. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2017/0118/c64094-29031339.html> (data obrashheniya: 02.07.2021).

36. 习近平：让命运共同体意识在周边国家落地生根//新华网。2013年10月25日。= Si TSzin'pin. Pust' соседnie gosudarstva primut i pojmut "soobshhestvo edinoj sud'by chelovechestva" // Sin'khuavan. 25.10.2013. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2013-10/25/c_117878944_2.htm (data obrashheniya: 02.07.2021).

37. 习近平提出，坚持和平发展道路，推动构建人类命运共同体//新华网。2017-10-18。= Si TSzin'pin vydvigaet predlozhenie sledovat' po puti mirnogo razvitiya i sposobstvovat' postroeniyu "Soobshhestva edinoj sud'by chelovechestva" // Sin'khuavan.

18.10.2017. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/19cpcnc/2017-10/18/c_1121821003.htm (data obrashheniya: 29.07.2021).

38. 中国关键词。十九大篇：全二册。北京：新世界出版社，2018。= "Klyuchevye slova Kitaya. XIX S"ezd/Byuro izdanij i rasprostraneniya kitajskogo yazyka. – Pekin: "Sin' SHitsze", 2018.

39. 中国关键词。治国理政篇：全二册。北京：新世界出版社，2019。= "Klyuchevye slova Kitaya. Upravlenie gosudarstvom/Byuro izdanij i rasprostraneniya kitajskogo yazyka. – Pekin: "Sin' SHitsze", 2019.

40. 钟英华。新知新觉：孔子学院助力构建人类命运共同体//人民网–人民日报。2018年06月22日。= CHzhun Inkhua. Novye znaniya i novoe vospriyatie: Instituty Konfutsiya sposobstvuyut postroeniyu "Soobshhestva edinoj sud'by chelovechestva" // ZHehn'min'van-ZHehn'min' ZHibao. 22.06.2018. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2018/0622/c40531-30074614.html> (data obrashheniya: 04.07.2021).

ЗАЙНУЛЛИНА Полина Рифовна

магистрант ДВФУ (г. Владивосток)

Электронная почта: zainullinap@gmail.com

ГУБИН Андрей Владимирович

канд. полит. наук, доцент кафедры международных отношений ДВФУ (г. Владивосток)

Электронная почта: andrey.gubin@mail.ru

Современные китайско-мьянманские отношения: экономика и безопасность

УДК 327

DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/28-36

КНР,

Республика Союза

Мьянма,

военная хунта,

политический кризис,

экономическое

сотрудничество,

национальная

безопасность

Статья посвящена развитию китайско-мьянманских отношений в сфере экономики и безопасности на современном этапе. Особое внимание уделяется февральским событиям в 2021 г. в Мьянме - захвату власти военной верхушкой и взятием под арест лидера правящей демократической партии "Национальная лига за демократию" Аун Сан Су Чжи. Авторы приходят к выводу, что военный режим в Мьянме способствует укреплению китайско-мьянманских отношений и реализации преследуемых Китаем стратегических интересов, в обмен получая политическую и материальную поддержку на международной арене.

С момента обретения Бирмой независимости в 1948 г., отношения между Китаем и Бирмой основывались на принципе "Pauk Phaw", означающем "братская дружба". [21] В дальнейшем они пережили этап конфронтации в 1960-80-е гг., обусловленный антикитайскими протестами на приграничной территории и враждебным восприятием У Не Вином Китая из-за объявленной культурной революции и его конфронтации с Индией. [17, с. 84, 86] Однако с 1986 г. Китай начал обеспечивать военную хунту действующего социалистического госаппарата вооружением, военная хунта в ответ предоставляла доступ к рынкам Бирмы, что и являлось целью ускоренно развивающегося Китая, нуждающегося в ресурсах, как отмечает А.В. Лукин. [9] Уже после Холодной войны Мьянма приобрела возросшее значение для Китая, благодаря своим богатым природным ресурсам и географическому положению как сухопутного моста в Индийский океан. [14, с. 25] Крепнущее партнерство проявлялось в политической поддержке, которую оказывал Китай режиму и действиям военной хунты Мьянмы. Благодаря постоянному членству Китая в Совете Безопасности ООН, в 2007 г. резолюция, осуждающая нарушения прав человека в Мьянме, была отклонена, что позволило Мьянме избежать потенциального вмешательства международных гуманитарных организаций. [22, с.8] В 2017 г. она снова столкнулась с международной изоляцией после жестоких репрессий в штате Ракхайн со стороны военных, тогда Китай был на её стороне. [6] Уже в феврале 2021 г. после захвата власти военными и отставки демократического правительства Китай заблокировал заявление Совета Безопасности ООН, осуждающее военный переворот в Мьянме, в связи с чем Совбез не смог согласовать

Для цитирования:
Зайнуллина П. Р., Губин А. В. Современные китайско-мьянманские отношения: экономика и безопасность // Известия Восточного института. 2021. № 4. С. 28–36. DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/28-36

совместное заявление. [12] Китай играет важнейшую роль для Мьянмы с точки зрения дипломатической поддержки на международной арене, и Мьянма полагается на неё.

Экономические аспекты сотрудничества

С момента прихода к власти нового правительства в 2011 г. Нейпидо начал восстанавливать свою традиционную внешнюю политику нейтрализма и в полной мере использовать своё геостратегическое положение в национальных интересах [14, с. 26]. Мьянма является важным партнером китайской амбициозной инициативы "Один пояс – один путь" и играет значимую роль в реализации китайских стратегических проектов вдоль экономического коридора Китай-Мьянма, которые включают план соединения южной провинции Китая Юньнань с городом Мандалай, а затем дальше на юг до Янгона и на юго-запад до Кьяукпью в штате Ракхайн. Китай, являясь крупнейшим инвестором и кредитором Мьянмы, предложил 38 инициатив в рамках проекта Экономического коридора. Мьянма, однако, ещё не утвердила 29 из них (на август 2020 г.) [18]. Среди утвержденных проектов – зона сотрудничества на границах штатов Качин и Шан, особая экономическая зона Кьяукпью и железная дорога от приграничного города Муза до Мандалая [20].

Согласованный в 2015 г. проект глубоководного порта в Кьяукпью был отложен после того, как в Мьянме выразили обеспокоенность тем, что сделка может привести к чрезмерному долгу страны перед Пекином, поскольку она будет стоить 7,5 млрд долларов и даст китайским разработчикам 85% акций. [18] После этой критики Мьянма провела переговоры с консорциумом во главе с Китайской транспортной и инвестиционной корпорацией (China Communications Construction Company) о снижении первоначальной стоимости проекта с 7,5 млрд долларов до 1,3 млрд долларов и увеличении собственной доли с прежних 15% до 30%. Летом 2020 г. данный проект был зарегистрирован. Китай в таком случае обеспечивает себе выход в Индийский океан, развивая при этом и свои периферийные территории, провинцию Юньнань на юго-западе страны. Выход в Индийский океан упростит торговлю со странами Персидского залива, способствуя ускоренной транспортировке энергоресурсов и других стратегических продуктов в южные провинции Китая, и станет альтернативой торгового маршрута через Малаккский пролив. [18]

В экономический коридор Китай – Мьянма также входит проект стоимостью \$20 млрд. Это высокоскоростная железная дорога, соединяющая китайскую провинцию Юньнань со штатом Ракхайн. [1] Проект был приостановлен в 2014 г., но в 2018 г. стороны всё же подписали меморандум по реализации проекта. Данную приостановку проекта А.А. Гарин связывает с необходимостью уменьшения односторонней зависимости Мьянмы от КНР путем диверсификации экономических отношений. В 2011 г. был приостановлен проект строительства Мьисоунской ГЭС на севере страны, так как 90% вырабатываемой ГЭС электроэнергии должен был получать именно Китай, главный бенефициар проекта. [1]

Ещё большее значение для энергобезопасности КНР имеют два трубопровода, связывающие глубоководный порт Ситуэ с китайским Куньмином. Первый проект – это строительство нефтепровода Китай – Мьянма в рамках китайской правительственной инициативы "Один пояс – один путь", которое началось в 2010 г. [4], реализация проекта была запланирована на 2014 г., но в связи с трудностями

согласования тарифов на транзит проект длительное время не вводился в эксплуатацию, и только в 2017 г. топливо стало поступать на китайскую территорию [16]. Вторым проектом является газопровод Китай – Мьянма мощностью 12 млрд куб. м. в год и стоимостью \$2,5 млрд., который начал функционировать в 2013 г. [8] Таким образом, Мьянма становится важным звеном в топливно-энергетических проектах Китая. Однако стоит не забывать об усиливающейся геополитической конкуренции в этом регионе между Индией и КНР. Индия рассматривает Мьянму как возможность быть ближе к АСЕАН географически, развивая совместные проекты, например, трёхсторонняя автомагистраль Индия – Мьянма – Таиланд с перспективой дальнейшего расширения состава участников. Понимая потенциальную угрозу, Индия вложила значительные средства в создание военно-морских баз на Андаманских и Никобарских островах у берегов Мьянмы с целью наблюдения за деятельностью Китая в Индийском океане. [7] В таком случае Мьянма выступает зоной столкновения геополитических интересов двух огромных держав, чьи действия направлены друг против друга.

Реализация значительных экономических проектов во многом зависит от того, какие силы будут находиться во главе РСМ. В случае с демократическим правительством многие проекты будут рассматриваться с осторожностью и с учётом возможных рисков, в то время как военные готовы обеспечить Китаю доступ к рынкам страны в обмен на поддержку и лояльность со стороны своего геостратегического партнёра, которые необходимы им для придания своим жёстким методам во внутренней политике законности. Китай обладает серьёзными методами влияния на военных генералов, среди которых финансирование этнических сепаратистов, координация их действий, и возможный отказ от наложения вето на антимьянманские резолюции в СБ ООН. [3] Помимо этого, как отмечает Губин А.В., популярность самой Аун Сан Су Чжи падает на фоне не очень успешного налаживания контактов с западным миром и ведущими странами Северо-Восточной Азии (Япония, республика Корея), в связи с чем у военных, которые фактически держат власть в своих руках уже на протяжении 49-ти лет, есть все шансы на укрепление своей власти, на "нахождение компромисса" и на урегулирование ситуации. [2]

Китай понимает, что окупаемость всех своих вложений и возможность эксплуатации ресурсов страны основаны на стабильности власти, которую он и старается обеспечить, что включает в том числе и построение отношений с этническими группами. Китай предоставляет этническим меньшинствам, особенно Качин, Ва и Кокан, экономическую помощь, оружие и основные коммунальные услуги (электричество, воду и телекоммуникации), тем самым обеспечивая приграничную торговлю и безопасность китайским нефте- и газопроводам на территории Мьянмы. [6] Правительство Мьянмы не одобряет эти отношения, потому что они подрывают его авторитет как правительства, которое продолжает борьбу с этими группами. Однако Китай может использовать свои отношения с меньшинствами в качестве рычага воздействия на правительство Мьянмы, как отмечает Билли Ти. [22, с.11]

Перспективы китайско-мьянманских отношений в условиях политического кризиса

В результате захвата власти военными и отстранения от власти главы правящей демократической партии "Национальная лига за демократию" Аун Сан Су Чжи в начале февраля 2021 г. одной из вероятных перспектив видится углубление двусторонних отношений Мьянмы и Китая, обусловленное ухудшением политического диалога Мьянмы с западными странами. В 2016 г. мировое сообщество обвиняло Мьянму в геноциде мусульманского народа рохинджа и требовало принять меры для урегулирования этой ситуации. Китай имеет такие же разногласия с Западом по поводу своих внутренних вопросов, а именно по поводу нарушения прав национальных меньшинств в Синьцзян-Уйгурском автономном районе и подавления инакомыслия в Гонконге. Поэтому, находясь в схожих ситуациях, Мьянма и Китай идут на сближение.

Следует учитывать и роль США, чьё "внешнее безучастие" в развитии отношений с Мьянмой, способствует укреплению её отношений с Китаем. Серьезные попытки восстановления американо-мьянманских отношений предпринимались США в 2011 и 2012 гг. на фоне демократизации политической системы Мьянмы, когда Клинтон и Обама поочередно нанесли визит в страну, что должно было послужить перезагрузкой отношений и поспособствовать выходу Мьянмы из международной изоляции. Санкции, введенные США ещё в 1990-ых, постепенно отменялись к 2016 г., но создававшаяся обстановка всё равно не втянула Мьянму ни экономически, ни политически в орбиту влияния США: на 2020 г. Мьянма для США занимает 85 место в списке торговых партнеров [25] с долей экспорта в Мьянму равной 0,027% на 2019 г. [24], доля же мьянманского импорта в США на 2019 г. составляла 1, 42 % [23]. В августе 2020 г., ещё за несколько месяцев до отстранения демократических сил от власти, ожидалось двойное увлечение инвестиций США в Мьянму к концу 2020 г. [15], поэтому в долгосрочной перспективе усиление экономической роли США могло бы быть возможным. Но недавние события, повлекшие за собой наложение США в начале марта новых санкций в отношении Мьянмы [13], ухудшат экономические двусторонние отношения, не успевшие достичь достойного уровня, в то время как Китай только продолжит расширять своё сотрудничество с Мьянмой.

На китайско-мьянманские отношения серьёзно влияют военно-партнёрские отношения США и Индии в регионе, которые продолжают укрепляться, что выражается в увеличении военных поставок вооружения и в оказании военной помощи США своему южно-азиатскому партнёру. США рассчитывают на Индию, как на весомую силу, способную стать противовесом Китаю. В связи с чем при администрации Байдена усиливается взаимодействие в рамках Четырёхстороннего диалога по вопросам безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе (QUAD) в 2021 г. [19] Поэтому Китай, заинтересованный в дружественных связях с соседями, будет и далее развивать свою внешнюю политику в данном направлении.

Другая заинтересованность китайского правительства в сотрудничестве с военной хунтой в Мьянме заключается в обеспечении собственной национальной безопасности, которой может угрожать

проникновение исламских боевиков из Юго-Восточной Азии в китайскую провинцию Юньань и производство метамфетамина в соседнем штате Шан [5]. Военное руководство Мьянмы, склонное решать внутренние проблемы силовыми методами, приобрело карт-бланш на ужесточение политики в отношении сепаратистских группировок в условиях политического кризиса. По конституции Мьянмы президент не является верховным главнокомандующим, а вопросы национальной безопасности относятся к ведению вооруженных сил, что и делает их самостоятельной могущественной силой. Соответственно, они обладают полной легитимностью проводить силовые операции на всей территории страны [10], что и подкрепляет надежду Китая на потенциальную помощь со стороны военного руководства Мьянмы в обеспечении собственной безопасности.

В целом позиция властей Мьянмы в отношении Китая является осторожной, что имело место ещё до победы на выборах 2015 г. НЛД. Но Китай активно продолжает продвигать свои интересы, несмотря на существующие трудности в двусторонних отношениях. Китай стремится обеспечить себе лояльность со стороны военного руководства, столь необходимую для полноценного доступа к ресурсам Мьянмы. Пекин продолжит вкладывать значительные усилия в укреплении своего экономического, политического влияния в Мьянме, принимая активное участие в общенациональном мирном процессе, так как в противном случае нестабильная политическая обстановка в стране негативно отражается на перспективах создания "Экономического коридора" и на реализации стратегии "Один пояс – один путь" [11]. Мьянма, в свою очередь, нуждается в дипломатической поддержке на международной арене и в экономической помощи от своего главного партнёра.

Литература

1. Гарин А. Геополитическая ценность Мьянмы как фактор конкуренции между Индией и Китаем [Электронный документ] // Международная жизнь (онлайн журнал), 2020. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28632> (дата обращения: 21.03.2021).
2. Губин А. В. Не Мьянмой единой жива Юго-Восточная Азия [Электронный документ] // Российский совет по международным делам (сайт), 2021. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/dvfu/andrey-gubin-ne-myanmoy-edinoj-zhiva-yugovostochnaya-aziya/> (дата обращения: 7.04.2021).
3. Ефремова К. Недисциплинированная демократия [Электронный документ] // Российский совет по международным делам (сайт), 2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/nedistsiplinirovannaya-demokratiya/> (дата обращения: 11.03.2021).
4. Китай завершил строительство газопровода из Мьянмы. Стоимость - 3,1 млн долл США/км [Электронный документ] // Neftegaz.RU (онлайн журнал), 2013. URL: <https://neftgaz.ru/news/transport-and-storage/252497-kitay-zavershil-stroitelstvo-gazoprovoda-iz-myanmy-stoimost-3-1-mln-doll-ssha-km/> (дата обращения: 8.03.2021).
5. Козьма П. Мьянма производит метамфетамин в таком количестве, что может накрыть нарковолной весь мир [Электронный документ] // Профиль (онлайн журнал), 2019. URL: <https://profile.ru/abroad/myanma-proizvodit-metamfetamin-v-takom-kolichestve-chto-mozhet-nakryt-narkovolnoj-ves-mir-133767/> (дата обращения: 16.10.2021).
6. Коростиков М. Индия и Китай заодно с Мьянмой [Электронный документ] // "Коммерсантъ" (газета), 2017. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3410520> (дата об-

ращения: 7.03.2021).

7. Лебедева Н. Б. Треугольник "Индия-Мьянма-Китай" (проблемы и компромиссы взаимодействия) [Электронный документ] // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2010. № 15. С. 46–78.. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/treugolnik-indiya-myanmar-kitay-problemy-i-kompromissy-vzaimodeystviya/viewer> (дата обращения: 1.03.2021).

8. Лосев А. У конфликта вокруг Мьянмы есть и экономическая сторона [Электронный документ] // "Ведомости" (газета), 2017. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/blogs/2017/09/11/733300-konflikta-myanmar-ekonomicheskaya> (дата обращения: 10.03.2021).

9. Лукин А. В. Китай и Мьянма – заклятые друзья? [Электронный документ] // "Говорят эксперты МГИМО" (рубрика портала), 2012. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/231609/> (дата обращения: 5.03.2021).

10. Симония А. А. К вопросу об этноконфессиональных отношениях в бирманском обществе [Электронный документ] // Религия и общество на Востоке, 2018. № 2. С. 136–167. URL: <https://www.ivran.ru/articles?artid=10289> (дата обращения: 24.03.2021).

11. Симония А. А. Роль Китая в общенациональном мирном процессе Мьянмы // ЮВА: актуальные проблемы развития, 2017. № 34. С. 171–187. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kitaya-v-obschenatsionalnom-mirnom-protssesse-myanmaru> (дата обращения: 16.10.2021).

12. Совет Безопасности ООН осудил подавление протестов в Мьянме [Электронный документ] // "Коммерсантъ" (газета), 2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4753442> (дата обращения: 05.04.2021).

13. США ввели санкции против Мьянмы [Электронный документ] // РИА новости (информационное агентство), 2021. URL: <https://ria.ru/20210517/ssha-1732676998.html> (дата обращения: 02.04.2021).

14. Hongwei F. China-Burma geopolitical relations in the Cold War // Journal of Current Southeast Asian Affairs. 2012. Т. 31. № 1. С. 7–27. Доступ из цифровой базы научных

журналов "ResearchGate" (дата обращения: 25.02.2021).

15. Kyaw K. US investment in Myanmar may double by 2020 [Электронный документ] // The Nation Thailand (информационное агентство), 2017. URL: <https://www.nationthailand.com/business/30323104> (дата обращения: 13.03.2021).

16. Lee Y. Beset by delays, Myanmar-China oil pipeline nears start-up / С. Aizhu, S. Y. Saw Myint [Электронный документ] // Reuters (информационное агентство), 2017. URL: <https://www.reuters.com/article/us-myanmar-china-oil-idUSKBN16S0XF> (дата обращения: 10.03.2021).

17. Liang C. S. Burma's Foreign Relations: Neutralism in theory and in practice / foreword by R. A. Scalapino. New York: Praeger Publishers, 1990. pp.1 275. Доступ из цифровой базы научно-популярной литературы "Z-library" (дата обращения: 20.02.2021).

18. Lynn K. Y. Myanmar wary of China's Belt and Road investments [Электронный документ] // Anadolu agency (информационное агентство), 2020. URL: <https://www.aa.com.tr/en/asia-pacific/myanmar-wary-of-chinas-belt-and-road-investments/1950686> (дата обращения: 7.03.2021).

19. Mohan C. R. AUKUS, the Quad, and India's Strategic Pivot [Электронный документ] // Foreign Policy (онлайн журнал), 2021. URL: <https://foreignpolicy.com/2021/09/23/india-modi-biden-aukus-quad-summit-geopolitics/> (дата обращения: 13.10.2021).

20. Sainsbury M. What Xi wants in Myanmar may not be what he gets [Электронный документ] // The Interpreter (онлайн журнал), 2020. URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/what-xi-wants-myanmar-may-not-be-what-he-gets> (дата обращения: 8.03.2021).

21. Thant Pe U. M. From Traditional Paukphaw (Sibling) Relations to a Community with a Shared Future: Myanmar Ambassador to China [Электронный документ] // Global Times (онлайн журнал), 2020. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1190825.shtml> (дата обращения: 15.10.2021).

22. Tea B. China and Myanmar: Strategic Interests, Strategies and the Road Ahead //

Institute of Peace and Conflict Studies, 2010. pp. 1–25. Доступ из цифровой базы научных журналов JSTOR (дата обращения: 29.03.2021).

23. The Observatory of Economic Complexity (OEC): Myanmar, 2019: сайт.. URL: <https://oec.world/en/profile/country/mmr> (дата обращения: 11.03.2021).

24. The Observatory of Economic Complexity (OEC): United States, 2019: сайт..

URL: <https://oec.world/en/profile/country/usa> (дата обращения: 13.03.2021).

25. The Office of the U.S. Trade Representative: Burma, 2021: сайт.. URL: <https://ustr.gov/countries-regions/southeast-asia-pacific/burma#:~:text=Burma%20is%20currently%20the%20United,was%20%24689%20million%20in%202020> (дата обращения: 11.03.2021).

Polina R. ZAINULLINA,

Master Student FEFU (Vladivostok, Russia).

E-mail: zainullinap@gmail.com

Andrey V. GUBIN,

Ph.D. (in Political Science), Associate Professor of International Relations Department, FEFU (Vladivostok, Russia).

E-mail: andrey.gubin@mail.ru

Modern Sino-Myanmar Relations: Economic and Security Aspects

UDC 327

DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/28-36

*China,
Republic of the Union of
Myanmar,
military junta,
political crisis,
economic cooperation,
national security*

The article examines the development of Sino-Myanmar relations in the field of economy and security at the present stage. A specific emphasis has been placed on the February events in 2021 in Myanmar which include the seizure of power by the military elite and the arrest of Aung San Suu Kyi, leader of the ruling democratic party National League for Democracy (NLD). The authors arrive to a conclusion that the military regime in Myanmar contributes to the strengthening of Sino-Myanmar relations and to the realization of strategic interests pursued by China, in exchange for receiving political and material support in the international arena.

For citation: Zainullina P. R., Gubin A. V. Modern Sino-Myanmar Relations: Economic and Security Aspects // Oriental Institute Journal. 2021. № 4. P. 28–36. DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/28-36

References

1. Garin A. Geopoliticheskaya tsennost' M'yanmy kak faktor konkurentsii mezhdunarodnykh zhizni i Kitaem [EHlektronnyy dokument] // Mezhdunarodnaya zhizn' (onlajn zhurnal), 2020. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28632> (data obrashheniya: 21.03.2021).
2. Gubin A. V. Ne M'yanmoj edinoj zhiva YUgo-Vostochnaya Aziya [EHlektronnyy dokument] // Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (sajt), 2021. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/dvfu/andrey-gubin-ne-myanmoy-edinoj-zhiva-yugovostochnaya-aziya/> (data obrashheniya: 7.04.2021).
3. Efremova K. Nedistsiplinirovannaya demokratiya [EHlektronnyy dokument] // Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (sajt), 2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/nedistsiplinirovannaya-demokratiya/> (data obrashheniya: 11.03.2021).
4. Kitaj zavershil stroitel'stvo gazoprovoda iz M'yanmy. Stoimost' - 3,1 mln doll SSHA/km [EHlektronnyy dokument] // Neftegaz.RU

- (onlajn zhurnal), 2013. URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/252497-kitay-zavershil-stroitelstvo-gazoprovoda-iz-myanmar-stoimost-3-1-mln-doll-ssha-km/> (data obrashheniya: 8.03.2021).
5. Koz'ma P. M'yanma proizvodit metamfetamin v takom kolichestve, chto mozhet nakryt' narkovolnoj ves' mir [EHlektronnyj dokument] // Profil' (onlajn zhurnal), 2019. URL: <https://profile.ru/abroad/myanma-proizvodit-metamfetamin-v-takom-kolichestve-chto-mozhet-nakryt-narkovolnoj-ves-mir-133767/> (data obrashheniya: 16.10.2021).
6. Korostikov M. Indiya i Kitaj zaodno s M'yanmoj [EHlektronnyj dokument] // "Kommersant" (gazeta), 2017. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3410520> (data obrashheniya: 7.03.2021).
7. Lebedeva N. B. Treugol'nik "Indiya-M'yanma-Kitaj" (problemy i kompromissy vzaimodeystviya) [EHlektronnyj dokument] // YUgo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya, 2010. № 15. S. 46–78.. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/treugolnik-indiya-myanmar-kitaj-problemy-i-kompromissy-vzaimodeystviya/viewer> (data obrashheniya: 1.03.2021).
8. Losev A. U konflikta vokrug M'yanmy est' i ehkonomicheskaya storona [EHlektronnyj dokument] // "Vedomosti" (gazeta), 2017. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/blogs/2017/09/11/733300-konflikta-myanmar-ekonomicheskaya> (data obrashheniya: 10.03.2021).
9. Lukin A. V. Kitaj i M'yanma – zaklyatye druz'ya? [EHlektronnyj dokument] // "Govoryat ehkspery MGIMO" (rubrika portala), 2012. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/231609/> (data obrashheniya: 5.03.2021).
10. Simoniya A. A. K voprosu ob ehtnokonfessional'nykh otnosheniyakh v birmanskom obshhestve [EHlektronnyj dokument] // Religiya i obshchestvo na Vostoke, 2018. № 2. S. 136–167. URL: <https://www.ivran.ru/articles?artid=10289> (data obrashheniya: 24.03.2021).
11. Simoniya A. A. Rol' Kitaya v obshhenatsional'nom mirnom protsesse M'yanmy // YUVA: aktual'nye problemy razvitiya, 2017. № 34. S. 171–187. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kitaya-v-obschenatsionalnom-mirnom-protsesse-myanmar> (data obrashheniya: 16.10.2021).
12. Sovet Bezopasnosti OON osudil podavlenie protestov v M'yanme [EHlektronnyj dokument] // "Kommersant" (gazeta), 2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4753442> (data obrashheniya: 05.04.2021).
13. SSHA vveli sanktsii protiv M'yanmy [EHlektronnyj dokument] // RIA novosti (informatsionnoe agentstvo), 2021. URL: <https://ria.ru/20210517/ssha-1732676998.html> (data obrashheniya: 02.04.2021).
14. Hongwei F. China-Burma geopolitical relations in the Cold War // Journal of Current Southeast Asian Affairs. 2012. T. 31. № 1. S. 7–27. Dostup iz tsifrovoj bazy nauchnykh zhurnalov "ResearchGate" (data obrashheniya: 25.02.2021).
15. Kyaw K. US investment in Myanmar may double by 2020 [EHlektronnyj dokument] // The Nation Thailand (informatsionnoe agentstvo), 2017. URL: <https://www.nationthailand.com/business/30323104> (data obrashheniya: 13.03.2021).
16. Lee Y. Beset by delays, Myanmar-China oil pipeline nears start-up / C. Aizhu, S. Y. Saw Myint [EHlektronnyj dokument] // Reuters (informatsionnoe agentstvo), 2017. URL: <https://www.reuters.com/article/us-myanmar-china-oil-idUSKBN16S0XF> (data obrashheniya: 10.03.2021).
17. Liang C. S. Burma's Foreign Relations: Neutralism in theory and in practice / foreword by R. A. Scalapino. New York: Praeger Publishers, 1990. pp.1 275. Dostup iz tsifrovoj bazy nauchno-populyarnoj literatury "Z-library" (data obrashheniya: 20.02.2021).
18. Lynn K. Y. Myanmar wary of China's Belt and Road investments [EHlektronnyj dokument] // Anadolu agency (informatsionnoe agentstvo), 2020. URL: <https://www.aa.com.tr/en/asia-pacific/myanmar-wary-of-chinas-belt-and-road-investments/1950686> (data obrashheniya: 7.03.2021).
19. Mohan C. R. AUKUS, the Quad, and India's Strategic Pivot [EHlektronnyj dokument] // Foreign Policy (onlajn zhurnal), 2021. URL: <https://foreignpolicy.com/2021/09/23/india-modi-biden-aucus-quad-summit-geopolitics/> (data

obrashheniya: 13.10.2021).

20. Sainsbury M. What Xi wants in Myanmar may not be what he gets [EHlektronnyj dokument] // The Interpreter (onlajn zhurnal), 2020. URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/what-xi-wants-myanmar-may-not-be-what-he-gets> (data obrashheniya: 8.03.2021).

21. Thant Pe U. M. From Traditional Paukphaw (Sibling) Relations to a Community with a Shared Future: Myanmar Ambassador to China [EHlektronnyj dokument] // Global Times (onlajn zhurnal), 2020. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1190825.shtml> (data obrashheniya: 15.10.2021).

22. Tea B. China and Myanmar: Strategic Interests, Strategies and the Road Ahead // Institute of Peace and Conflict Studies, 2010.

pp. 1–25. Dostup iz tsifrovoj bazy nauchnykh zhurnalov JSTOR (data obrashheniya: 29.03.2021).

23. The Observatory of Economic Complexity (OEC): Myanmar, 2019: sajт.. URL: <https://oec.world/en/profile/country/mmr> (data obrashheniya: 11.03.2021).

24. The Observatory of Economic Complexity (OEC): United States, 2019: sajт.. URL: <https://oec.world/en/profile/country/usa> (data obrashheniya: 13.03.2021).

25. The Office of the U.S. Trade Representative: Burma, 2021: sajт.. URL: <https://ustr.gov/countries-regions/southeast-asia-pacific/burma#:~:text=Burma%20is%20currently%20the%20United,wash%20%24689%20million%20in%202020> (data obrashheniya: 11.03.2021).

Пограничные пункты пропуска как инструмент Китая по укреплению экономического и политического сотрудничества с Северной Кореей. Часть 1

УДК 339.544

DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/37-55

В статье рассматривается деятельность Китая по развитию пунктов пропуска на границе с КНДР в 2001–2020 годах, которая соотнесена с постепенным ростом товарооборота между странами в изучаемый временной период и увеличением доли Китая во внешней торговле Северной Кореей. Преимущественно на основе китайских источников в статье дан обзор пограничных переходов между КНР и КНДР. В ходе исследования установлено, что на фоне ослабления экономических и политических связей КНДР с Россией, Южной Кореей и Японией, Китай интенсивно модернизировал свои погранпереходы с Северной Кореей на всём протяжении границы. Данные мероприятия сыграли важную роль в становлении Китая в качестве ключевого внешне-торгового партнёра КНДР.

*Китай,
Северная Корея,
пункт пропуска,
грузооборот,
экспорт,
импорт*

Современные отношения Китая с Северной Кореей играют важную роль в архитектуре международных отношений Северо-Восточной Азии (СВА), характеризуясь ростом зависимости КНДР от КНР. Становления Китая в роли доминанта во внешнеэкономических и политических сношениях КНДР пришлось на последние 20 лет современной истории, когда его доля во внешней торговле Северной Кореи выросла с 25 до 95%, что вынудило Пхеньян идти на согласование своей внешнеполитической повестки с Пекином. Однако ввиду экономических, политических, национально-культурных и иных факторов, процесс становления китайско-северокорейских отношений шёл с переменным успехом.

Сразу после образования КНДР Китай и Советский Союз являлись основными торговыми и политическими партнёрами молодого государства. На данном этапе Китай и Северная Корея подписали основополагающие двусторонние документы: "Соглашение по экономическому и культурному сотрудничеству" (1953 г.), "Договор о взаимных поставках" (1959 г.), "Договор о сотрудничестве, дружбе и взаимопомощи" (1961 г.). Как следствие, к середине 1960-х гг. Китай обеспечивал около трети внешнеторгового оборота Северной Кореи.

В конце 1960-х гг. отношения двух стран резко ухудшились. Доля Китая во внешнеэкономическом обороте КНДР упала до 10% [1, с. 125]. В начале 1970-х две социалистические страны вновь взяли курс на сближение, подписав соглашения "о взаимных поставках" и "безвозмездной военной помощи", по которым Китай обязался экономически поддерживать Северную

Для цитирования:
Тарантул Р. В. Пограничные пункты пропуска как инструмент Китая по укреплению экономического и политического сотрудничества с Северной Кореей. Часть 1. // Известия Восточного института. 2021. № 4. С. 37–55. DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/37-55

Год	Внешнеторговый оборот КНДР (млрд \$)	Торговый оборот КНДР с Китаем (млрд \$)	Доля Китая во внешнеторговом обороте КНДР (%)
2000	1,970	0,47	24,70
2001	2,270	0,74	32,60
2002	2,260	0,74	32,70
2003	2,390	1,02	42,80
2004	2,860	1,39	48,50
2005	3,000	1,58	52,60
2006	2,990	1,70	56,70
2007	2,940	1,97	67,10
2008	3,816	2,79	73,00
2009	3,410	2,68	78,50
2010	4,170	3,47	83,00
2011	6,320	5,63	89,10
2012	6,810	6,01	88,30
2013	7,340	6,54	89,10
2014	7,610	6,86	90,20
2015	6,250	5,71	91,30
2016	6,530	6,05	92,70
2017	5,550	5,26	94,80
2018	2,840	2,72	95,80
2019	3,240	3,10	95,40
2020	0,860	0,76	88,20

Табл. 1. Доля Китая во внешней торговле КНДР в 2000-2020 годах
Источник: [49; 50; 51]

Корею. На данном этапе доля КНР во внешнеэкономическом обороте КНДР установилась на уровне 20% [1, с. 278].

Следующие два десятилетия отношения двух стран развивались довольно противоречиво, однако распад Советского Союза оставил Северную Корею без политической и экономической поддержки, вынудив КНДР пойти на сближение с КНР. Как следствие, уже в начале 1990-х гг. в Северной Корее была создана ориентированная на китайских инвесторов свободная экономическая зона (СЭЗ) Расон, подписаны несколько двусторонних соглашений. К 1992 г. товарооборот между странами составил рекордные для китайско-северокорейского сотрудничества \$700 млн.

В августе 1992 г. Пекин признал Южную Корею, положив конец очередному потеплению отношений с КНДР. К 1994 г. товарооборот между странами упал до уровня 1974 г., составив \$370 млн, однако вставший во главе Северной Кореи Ким Чен Ир вновь взял курс на укрепление отношений с Китаем. В 1996 г. Пекин и Пхеньян подписали "Соглашение об экономическом и технологическом сотрудничестве", в 2001 г. – "О пограничных переходах и системах управления

ими", в 2005 – "О продвижении и защите инвестиций". 2009 г. был объявлен "Годом дружбы КНР и КНДР".

Долгосрочное политическое сближение двух стран способствовало начавшемуся в 2000-х гг. становлению Китая в роли главного экономического партнёра КНДР. Так, если в 2000 г. Китай наравне с Японией обеспечивал лишь 25% внешнеторгового оборота КНДР [49], то уже с 2001 г. Пекин начал вытеснять конкурентов из экономических контактов с КНДР. Следующие пять лет китайско-северокорейская торговля прирастала темпами по 30% в год [50], в то время как Токио и Сеул сворачивали сотрудничество с Северной Кореей ввиду неодобрения ракетно-ядерной программы Пхеньяна. К 2010 г. Пекин занял доминирующее положение в внешнеэкономических отношениях Пхеньяна, обеспечив 83% годового торгового оборота КНДР (таблица 1) [50].

Хотя нынешний северокорейский лидер Ким Чен Ын ведёт довольно противоречивую политику в отношении КНР, за годы его правления доля Китая в торговом обороте КНДР продолжает расти. Как видно из таблицы 1 в 2014 г. данный показатель впервые превысил 90%, а по итогам 2018 года – 95% [50; 51]. В сочетании с диаграммой объёмов торговли график демонстрирует, что с 2010 г. Китай обеспечивает не менее 83% от общего импорта и экспорта Северной Кореи, несмотря на вызванные санкциями и коронавирусом резкие падения внешнеторгового оборота КНДР. Даже в 2020 г., когда в условиях пандемии COVID-2019 Северная Корея практически полностью закрыла границы, доля Китая во внешней торговле страны, согласно официальным цифрам, не опустилась ниже 88% [51]. Об объёмах же разгоняемой международными санкциями неофициальной торговли можно только догадываться. Таким образом, период 2001–2020 гг. стал ключевым этапом в укреплении Китая в роли основного экономического партнёра Северной Кореи, получившего возможность влиять и на внешнеполитическую повестку страны.

Однако кратный рост¹ объёмов товарного оборота между странами был бы невозможен без формирования должных транспортно-логистических условий [49, 51]. Анализ фактологического материала о действиях приграничных с Северной Кореей китайских администраций свидетельствует, что в период 2001–2020 гг. власти КНР провели комплекс мероприятий по развитию пропускной инфраструктуры, призванной обеспечить наметившийся рост трансграничного грузового и пассажирского оборота и сохранить сложившийся тренд на укрепление экономического сотрудничества между странами. В данном контексте наиболее перспективным объектом исследования представляются пограничные пункты пропуска между Китаем и Северной Кореей, поскольку именно они являются показательным "срезом" развития сопредельных транспортно-логистических систем двух стран на каждом отдельно взятом направлении, находясь на стыке пограничных политик соседствующих государств.

Актуальность вопроса китайско-северокорейских пунктов пропуска обусловлена и малым количеством систематизированной общедоступной информации. Большинство работ по данной проблематике рассматривают один или несколько погранпереходов, не оценивая границу КНР с КНДР как единую органично развивающуюся систему. Те немногие труды, которые изучают китайско-северокорейские

¹ По данным КОТРА, в 2014 году объём китайско-северокорейской торговли в 14,5 раз превысил показатель 2000 года.

¹ Международный (многосторонний) пункт пропуска – погранпереход, предназначенный для пересечения границы лицами независимо от их гражданства, в том числе лицами без гражданства, и транспортными средствами независимо от государственной принадлежности, а также для перемещения через неё грузов, товаров и животных независимо от их государственной принадлежности.

¹ Двусторонние пункт пропуска – погранпереход, предназначенный для граждан, транспортных средств и грузов только сопредельных государств.

пункты пропуска в комплексе, зачастую ограничиваются их справочным описанием.

Поскольку целью исследования является выявление прямой зависимости между развитием китайско-северокорейских пунктов пропуска и ростом роли Китая во внешнеэкономической и политической жизни КНДР, в работе рассмотрен временной период 2001-2020 гг., на котором Китай прошёл путь от среднестатистического торгового партнёра Северной Кореи до доминирующего участника внешнеэкономической деятельности КНДР, способного оказывать влияние и на внешнеполитическую повестку Пхеньяна.

Начало процесса активной модернизации и развития системы китайско-северокорейских погранпереходов практически совпало с подписанием в 2001 г. вышеупомянутого "Соглашения между правительством КНР и правительством КНДР о пограничных переходах и системах управления ими" (Соглашение) [2], когда в отношениях Китая и Северной Кореи наметился очередной период стабилизации отношений. Данным документом стороны утвердили пятнадцать пунктов пропуска, два из которых представляли собой объединённые под одним названием обособленные погранпереходы: железнодорожный и автомобильный пункты пропуска Тумэнь-Намьян, железнодорожный и автомобильный пункты пропуска Дандун-Синьйджу. Один пункт пропуска был зафиксирован в документе как "служебный переход для пересечения границы государственными служащими обеих стран, а также для прохождения товаров и транспортных средств в оговорённый сторонами срок".

Таким образом, несмотря на 15 пунктов Соглашения, фактически оно установило 16 погранпереходов в классическом понимании этого термина (2 железнодорожных, 10 автомобильных, 3 речных, 1 смешанный автомобильно-железнодорожный), а также 1 "служебный переход". По государственной принадлежности пересекающих границу лиц и грузов они подразделялись на 5 международных² и 11 двусторонних³ пунктов пропуска; по характеру международного сообщения – на 2 грузовых и 14 грузопассажирских.

Необходимо сделать важную ремарку, что основной внутрикитайской классификацией пунктов пропуска является их деление на порты первого класса ("национального уровня") и второго класса ("местного уровня"). Не вдаваясь в подробное описание оснований их категоризации, отметим лишь, что к переходам "национального уровня" относятся все международные пункты пропуска, а также наиболее крупные по размеру и объёмам товарного и пассажирского оборота двусторонние пункты пропуска. Данный статус присваивается с одобрения Госсовета КНР. Погранпереходами "местного уровня" являются все остальные постоянные погранпереходы. Устанавливаются они решениями провинциальных правительств. На момент подписания Соглашения 10 из 16 китайско-северокорейских переходов являлись погранпунктами "национального уровня".

Стоит отметить, что в Соглашении перечислены только постоянные погранпереходы, в то время как на границе КНР и КНДР расположено ещё несколько не вошедших в документ временных пунктов пропуска [43], действующих на основании местных двусторонних договорённостей [43]. Однако объектом данного исследования являются предусмотренные Соглашением постоянные пункты пропуска,

на примере которых хорошо прослеживается китайская активность по развитию транспортно-логистических связей с КНДР. Поскольку большинство данных погранпереходов было основано в первой половине XX в., на момент подписания Соглашения их состояние оставляло желать лучшего, что в условиях резкого роста китайско-северокорейской торговли превратило их в "узкие места" экономического взаимодействия двух стран. Как следствие, в 2001–2020 гг. по инициативе и за счёт Китая была проведена существенная модернизация практически всех погранпереходов на границе с КНДР, которые для удобства восприятия в данной статье приведены в порядке их географического расположения, начиная от стыка границ РФ-КНР-КНДР и до дельты реки Ялуцзян.

Международный грузопассажирский автомобильный пункт пропуска Цюаньхэ-Вонджонг с китайской стороны расположен в посёлке Цюаньхэ, города Хуньчунь, Яньбянь-Корейского автономного округа (ЯКАО), провинции Цзилинь; с корейской стороны – в посёлке Вонджонг, СЭЗ Расон. Является ближайшим к Японскому морю постоянным пунктом пропуска между Китаем и КНДР и представляет собой погранпереход национального уровня. Расстояние от пункта пропуска Цюаньхэ до порта Раджин составляет 51 км. Погранпереход связывает две интенсивно развивающиеся специальные экономические зоны двух стран: китайскую Демонстрационную зону международного сотрудничества Хуньчунь и северокорейскую СЭЗ Расон. Основу китайского экспорта здесь традиционно составляют промышленные товары, строительные материалы, продукты питания, автомобили. Импорт формируется из морепродуктов, овощей, декоративно-художественных изделий.

Факт нахождения перехода на стыке двух особых экономических зон КНР и КНДР обусловил его динамичное развитие после подписания Соглашения. С 2004 г. пункт пропуска работает без выходных, а в 2010 г. китайская сторона отремонтировала автомобильный мост 1936 г. постройки [30]. В 2012 г. КНР реконструировала северокорейскую автомобильную дорогу Вонджонг-Раджин, сократив время движения грузовиков на данном участке со 100 до 40 минут [18].

В 2014–2018 гг. китайская сторона построила в погранпереходе новый автомобильный мост длиной 549 и шириной 23 метра. Стоимость работ составила 180 млн. юаней [30]. Проложенная по мосту автодорога имеет четыре полосы движения с расчётной скоростью в 60 км/ч, а пропускная способность объекта составляет 15 миллионов тонн грузов в год.

Двусторонний грузопассажирский автомобильный пункт пропуска Шатуоцзы-Себель с китайской стороны расположен в посёлке Шатуоцзы, города Хуньчунь, ЯКАО, провинции Цзилинь; с корейской стороны – в округе Себель, провинции Северный Хамгён. Построенный в 1936 г. погранпереход изначально являлся пассажирским. Грузовые поставки здесь начали осуществляться с 1985 г. Погранпереход в основном используется для импорта северокорейского кальмара в Демонстрационную зону международного сотрудничества Хуньчунь, расположенную в 11 километрах от пункта пропуска и специализирующуюся на переработке морепродуктов [21].

Несмотря на локальное значение пункта пропуска в структуре китайско-северокорейского экономического взаимодействия, в изучае-

мый период здесь также шли активные модернизационные процессы. В 2010–2013 гг. в пункте пропуска Шатуоцзы была проведена реконструкция зданий контрольных служб, увеличившая пропускную способность погранперехода в два раза – до 100 000 тонн грузов и 100 000 человек в год. В 2015 г. на расположенном вблизи пункта пропуска северо-кореysком острове Рюдо была создана торгово-туристическая Зона экономического развития Кёнвон. Основным инвестором проекта должна была выступить китайская компания Jilin Qidingdong Technology Co., Ltd, которая в 2017 г. начала подготовку местности для строительства [24], однако в 2018 г. ввиду ужесточения международных санкций в отношении КНДР проект был заморожен.

В 2017 г. Китай и Северная Корея договорились о строительстве нового автомобильного моста в пункте пропуска. Министерство коммуникаций КНР включило проект в план 13-й пятилетки (2016–2020 гг.), наметив работы на 2019–2020 гг. [24]. Однако на сегодняшний день не имеется информации о начале или завершении работ. В картографическом сервисе Google Earth изображён лишь старый мост, хотя, согласно проекту, новый мост должен был расположиться в 16 метрах от него. Вместе с тем нереализованные планы по строительству моста не помешали Госсовету КНР в 2018 г. повысить статус погранперехода Шатуоцзы до пункта пропуска национального уровня.

Потенциал данного транспортного направления может быть дополнительно раскрыт в случае реализации проекта железнодорожного пункта пропуска Дяованьцзы-Хунюньни, который предполагается построить в 12 километрах от ныне действующего автомобильного перехода Шатуоцзы-Себель и в 15 километрах от центра города Хуньчунь. В 2014 г. местные власти КНР и КНДР подписали соответствующее соглашение, однако практическая реализация проекта пока не начата [6].

Пункт пропуска Тумэнь-Намьян объединяет под одним названием фактически обособленные друг от друга железнодорожный и автомобильный переходы. Они оба отнесены к пунктам пропуска национального уровня, в связи с чем каждый из них целесообразно рассматривать отдельно.

Первый – международный грузовой железнодорожный пункт пропуска Тумэнь-Намьян. С китайской стороны расположен в городе Тумэнь, ЯКАО, провинции Цзилинь; с корейской стороны – в районе Намьян, округа Онсон, провинции Хамгён-Пукто. Построен в 1932 г. как переход для приграничного торгового сообщения. С 1954 г. используется для международных комбинированных перевозок до портов Раджин и Чхонджин, расстояние до которых 159 и 177 километров соответственно.

Пропускная способность погранперехода составляет 5 млн. тонн, в то время как фактический годовой объём железнодорожных грузоперевозок на данном направлении не превышает 1,5 млн. тонн [40]. Ввиду недостаточной загруженности пункта пропуска китайские власти не придавали значительного внимания развитию самого погранперехода, ограничившись лишь проведением в 2019 г. реконструкции аварийных зданий и сооружений [7]. Гораздо большие усилия были направлены на развитие прилегающей к погранпереходу инфраструктуры, призванной увеличить объём железнодорожных перевозок на направлении Тумэнь-Намьян. В 2015 г. была реконструирована се-

рокорейская железная дорога Намьян-Раджин, а в 2020 г. модернизирована китайская железнодорожная станция Тумэнь, получившая возможность принимать грузовые и пассажирские поезда на разных вокзалах [13].

Как ни странно, но важную роль в развитии данного грузового погранперехода играет и туристическое сообщение. С 2014 г. здесь с переменным успехом курсирует специальный туристический поезд, соединяющий город Тумэнь с северокорейской горой Чхильбосан. В ходе четырёхдневного тура пассажиры поезда совершают восхождение на горную вершину, отдыхают на морском побережье, посещают горячие источники [13].

Вторым погранпереходом в паре пунктов пропуска между китайским Тумэнем и северокорейским Намьяном является **международный грузопассажирский автомобильный пункт пропуска Тумэнь-Намьян**, расположенный в 500 метрах от вышеупомянутого одноимённого железнодорожного погранперехода. Автомобильный мост между указанными городами был построен ещё в 1933 г. Основу китайского экспорта здесь составляют уголь, зерно, машины и оборудование, строительные материалы, продукты питания, лекарства, химические удобрения, товары повседневного спроса. Импорт формируется из стальных слитков, чугуна, ферросилиция [22].

На момент подписания Соглашения пропускная способность погранперехода составляла 200 000 тонн грузов и 100 000 человек [22], однако ввиду резкого роста объёмов китайско-северокорейской торговли уже к середине 2000-х гг. пункт пропуска работал на пределе своих возможностей, с двукратным превышением допустимой нагрузки на аварийный мост грузоподъёмностью 20 тонн [16]. Как следствие, в 2015 г. Китай и КНДР подписали "Соглашение о строительстве нового автомобильного моста через пограничную реку в пункте пропуска Тумэнь-Намьян" [16], и уже в 2018 г. мост был запущен в эксплуатацию. Его длина составила 497 метров, ширина – 23 метра. Стоимость – 16,4 миллионов юаней. Мост имеет проезжую часть с четырьмя полосами движения без ограничения по предельной массе транспортных средств. Пропускная способность непосредственно моста как инженерного сооружения составила около 15 миллионов тонн грузов в год [16], а пункта пропуска Тумэнь-Намьян – 600 тысяч тонн грузов.

Автомобильный переход Тумэнь-Намьян является одним из передовых направлений в развитии китайско-северокорейского туризма. Ещё в 2001 г. здесь начали проводиться однодневные пешие туры в КНДР, а с 2014 г. запущен шестичасовой велосипедный тур по приграничной местности Северной Кореи [17]. Кроме того, статус международного пункта пропуска, позволяет гражданам третьих стран использовать данный погранпереход для посещения КНДР в различных целях.

Двусторонний грузопассажирский автомобильный пункт пропуска Кайшаньтун-Самбон с китайской стороны располагается в городе Кайшаньтун, городского округа Лунцзин, ЯКАО, провинции Цилинь; с корейской – в районе Самбон, провинции Хамгён-Пукто. Погранпереход основан в 1930 г. как пассажирский пункт пропуска для приграничных контактов. При этом с 1933 по 1945 гг. в пункте пропуска Кайшаньтун-Сомбон функционировало железнодорожное

сообщение, однако 3 сентября 1945 г. железнодорожный мост был разрушен. С 1992 г. он действует как грузопассажирский переход. В 2013 г. власти Цзилиня заявляли о планах по восстановлению железнодорожного сообщения [8], которые к настоящему моменту так и не были реализованы.

Несмотря на относительно небольшие размеры погранперехода и довольно скромную грузовую пропускную способность 20 000 тонн в год, пункт пропуска отнесён к категории национального уровня, поскольку основной его специализацией остаётся приграничное пассажирское сообщение. В частности, Кайшаньтун популярен у проживающих в провинции Хамгён-Пукто китайцев и в народе именуется как "погранпереход зарубежных китайцев" [35].

Основу же грузоперевозок здесь составляют: из Китая – продукты питания, лекарства, товары народного потребления; в Китай – сушёные кальмары, грибы мацутаке, сельхозпродукция. Ввиду того что погранпереход в целом удовлетворяет существующим грузовым и пассажирским потребностям, власти КНР не предпринимали активных шагов по его развитию. В 2015 г. реконструкция автомобильного моста Кайшаньтун была включена в "Генеральный план по объединению национальной инфраструктуры на 2014–2035 года" [6], однако проведённая в 2016 г. экспертиза признала существующий мост исправным и соответствующим объёмам транспортного потока [15]. Как следствие, в 2016–2018 гг. власти КНР ограничилась ремонтом контрольно-досмотровых участков и строительством нескольких логистических и складских объектов на территории погранперехода.

Двусторонний грузопассажирский автомобильный пункт пропуска Саньхэ-Хверён с китайской стороны расположен в посёлке Саньхэ, города Лунцзин, ЯКАО, провинции Цзилинь; с корейской стороны – в городе Хверён, провинции Хамгён-Пукто. Основанный в 1930 г. погранпереход находится в 47 километрах от китайского города Лунцзин и в 87 километрах от северокорейского порта Чхонджин. Отнесён к пунктам пропуска национального уровня. Основу китайского экспорта здесь составляют товары повседневного бытового спроса. Импорт преимущественно состоит из минерального сырья и морепродуктов [38].

На момент подписания Соглашения пропускная способность погранперехода составляла 150 тысяч тонн грузов и 150 тысяч пассажиров в год [38]. Однако в 2000-х гг. ввиду развития китайско-северокорейской торговли потребность в грузоперевозках на данном направлении стала значительно превышать возможности погранперехода. Как следствие, в 2012 г. китайская сторона реконструировала пограничный мост и часть досмотровых и складских сооружений, что позволило увеличить пропускную способность перехода до 300 тысяч тонн грузов в год [28]. О том, что предпринятые Китаем усилия были не напрасны, свидетельствует тот факт, что уже в 2015 г. через погранпереход Саньхэ прошло 276 тысяч тонн грузов [38], что почти в два раза превысило прежние возможности погранперехода.

В 2014 г. правительство провинции Цзилинь подготовило предложения по повышению категории погранперехода до пункта пропуска "национального уровня" и присвоения ему статуса международного пункта пропуска, запланировав его полную модернизацию [28], одна-

ко к настоящему моменту была проведена лишь реконструкция пункта досмотра грузов [23].

Рост пассажирооборота на погранпереходе Саньхэ-Хверён во многом обеспечивается благодаря туристическим обменам, поскольку он популярен у китайцев, посещающих северокорейский Чхонджин – административный центр провинции Хамгён-Пукто и третий по численности населения город КНДР. Только в 2015 г. здесь пересекли границу 26 тысяч китайских туристов [38].

Двусторонний грузопассажирский автомобильный пункт пропуска Наньпин-Мусан с китайской стороны расположен в посёлке Наньпин, города Хэлун, ЯКАО, провинции Цзилинь; с корейской – в городе Мусан, провинции Хамгён-Пукто. Погранпереход расположен в непосредственной близости от железорудного месторождения Мусан, что и обуславливает его товарно-грузовую специфику [47]. Основу китайского экспорта здесь составляют горное оборудование, зерно, уголь, бензин, товары повседневного спроса, строительные материалы и транспортные средства. В структуре импорта преобладают железный порошок, чугун, антрацит, древесина, крахмал [47]. Отнесённый к пунктам пропуска национального уровня, с 2005 г. он лидирует среди погранпунктов провинции Цзилинь по объёму товарооборота с КНДР. Только в 2010 г. здесь перевезено 533 тысячи тонн грузов [37].

В связи с востребованностью указанного транспортного направления, в 2001–2020 г. власти КНР приложили значительные усилия к модернизации погранперехода. Так, в 2004 г. здесь был построен новый автомобильный мост, а в 2005 г. – здание инспекционных служб [12]. В 2014 г. китайская сторона возвела новый комплекс зданий пункта пропуска, после чего площадь погранперехода составила 20 тысяч квадратных метров. Как следствие, уже по итогам 2014 г. объём грузооборота автомобильного пункта пропуска Наньпин составил 850 000 тонн [12].

В 2016 г. погранпереход пострадал от сильного наводнения, ликвидация последствий которого стала импульсом для дальнейшей модернизации пункта пропуска. К концу 2017 г. здесь установили интеллектуальную систему таможенного оформления, тем самым сократив время досмотра грузовых транспортных средств [6].

В 2014 г. в "Генеральный план КНР по объединению национальной инфраструктуры на 2014–2035 гг." был включён проект создания железнодорожного пункта пропуска Наньпин-Мусан [6], однако на сегодняшний день данный замысел остаётся нереализованным.

Двусторонний грузопассажирский автомобильный пункт пропуска Гучэнли-Тэхондан с китайской стороны расположен в посёлке Чуншань, города Хэлун, ЯКАО, провинции Цзилинь; с корейской стороны – в посёлке Самджанг, округа Тэхондан, провинции Янгандо. Построенный в 1929 г. погранпереход изначально являлся пассажирским пунктом пропуска. С 1988 г. здесь начали осуществляться грузовые перевозки, а в 1994 г. был построен постоянный автомобильный мост. В 1995 г. пункт пропуска был утверждён как постоянный грузопассажирский погранпереход. На момент подписания Соглашения являлся пунктом пропуска местного уровня.

Основу товарно-грузовой специализации погранперехода составляет поставляемая в КНР северокорейская древесина. Кроме того,

китайский импорт включает железный порошок, чугуны, антрацит, а экспорт формируется из товаров повседневного спроса, горнодобывающего оборудования, зерна, бензина [32].

Ввиду важного значения погранперехода Гучэнли в процессе импорта северо-китайских природных ресурсов, в первую очередь древесины, в 2000-х гг. власти провинции Цзилинь уделили важное внимание его модернизации. Начало данному процессу было положено в 2007 г., когда правительство ЯКАО выступило с предложением о повышении категории погранперехода Гучэнли до национального уровня [32]. К 2013 г. были реконструированы досмотровые здания и территория погранперехода, построено жильё для сотрудников [32]. Пропускная способность пункта пропуска увеличилась до 600 тысяч тонн грузов и 80 тысяч пассажиров в год. Стоимость работ составила 20 миллионов юаней. В 2018 г. погранпереход Гучэнли был утверждён в качестве пункта пропуска национального уровня [32].

Кроме того, с 2018 г. власти Китая и Северной Кореи обсуждают проект речного погранперехода Чуншань-Самджанг, который предполагается создать в нескольких километрах от действующего автомобильного пункта пропуска Гучэнли-Тэхондан для организации поездок китайских туристов в КНДР [6].

Служебный переход Шуанмуфэн-Шуантоуфэн по Соглашению предназначался для пересечения границы государственными служащими обеих стран, а также при взаимном согласовании для провоза товаров и транспортных средств в оговорённый срок. С китайской стороны расположен в посёлке Эрдаобайхэ, уезда Аньту, ЯКАО, провинции Цзилинь; с корейской стороны – в уезде Самджиён, провинции Янгандо.

Главной особенностью пункта пропуска является его нахождение в 20 километрах от культовой для корейцев горы Пэктусан (в китайском варианте – Чанбайшань). Именно близость данной природной и историко-культурной достопримечательности и обусловила интенсивное развитие данного погранпункта, прошедшего путь от служебного перехода до двустороннего грузопассажирского пункта пропуска, ставшего единственным китайско-северо-корейским погранпереходом, расположенным на сухопутном участке границы, а не на берегу пограничной реки.

В 2009 г. служебному переходу Шуанмуфэн был присвоен статус временного пункта пропуска [42], задачей которого являлся пропуск китайских туристов к горе Пэктусан. В 2012 г. проект развития погранперехода был включён в план 12-й пятилетки (2011–2015 гг.) Государственного управления пунктов пропуска КНР [42]. На модернизацию пункта пропуска было потрачено 150 миллионов юаней [9]: построены здания досмотровых служб, терминал для транзитных пассажиров, оборудовано 5 гектаров дополнительной территории [9]. Как следствие, в 2019 г. Государственный совет КНР утвердил погранпункт Шуанмуфэн в качестве постоянного двустороннего грузопассажирского пункта пропуска [11].

Примечательно, что модернизация погранперехода шла параллельно с развитием туристского потенциала горы Пэктусан как с китайской, так и с северо-корейской стороны: на входящих в хребет Чанбайшань китайских горных вершинах Сенту и Тяньюй были созданы новые курорты, а прилегающий к пункту пропуска посёлок

Эрдаобайхэ в 2019 г. вошёл в число ста лучших китайских населённых пунктов для культурного туризма. В то же время в северокорейском городе Самджиён был построен горнолыжный курорт.

Окончание следует

Литература

1. Kim Samuel S., Lee Tai Hwan. North Korea and Northeast Asia (Asia in World Politics.). Lanham, MA: Rowman & Littlefield, 2002. DOI 10.1017/S0041977X03330356.

2. 中华人民共和国政府和朝鲜民主主义人民共和国政府关于边境口岸及其管理制度的协定 = Соглашение между правительством КНР и правительством КНДР о пунктах пересечения границы и системах управления ими // Сайт Министерства коммерции КНР. URL: <http://policy.mofcom.gov.cn/pact/pactContent.shtml?id=859> (дата обращения: 10.09.21).

3. 中华人民共和国政府和朝鲜民主主义人民共和国政府关于共同建设、管理和维护集安-满浦界河公路大桥的协定 = Соглашение между правительством КНР и правительством КНДР о совместном строительстве, управлении и техническом обслуживании автомобильного моста Цзиань-Манпхо // Сайт Министерства иностранных дел КНР https://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/tytj_674911/tyfg_674913/t947949.shtml (дата обращения: 21.09.21).

4. "中国口岸年鉴" 2016年 = Ежегодник портов Китая за 2016 год // Государственная статистическая информационная сеть КНР. URL: <http://www.tjcn.org/tjnj/KKK/35780.html> (дата обращения: 15.09.21).

5. 集安市人民政府口岸办公室集安市老虎哨口岸维修改造项目公开招标公告 = Объявление Управления пунктов пропуска народного правительства города Цзиань о публичных торгах на проект по техническому обслуживанию и ремонту пункта пропуска Лаохушао в городе Цзиань // Информационная сеть по государственным закупкам Министерства финансов КНР. URL: http://www.ccgp.gov.cn/cggg/dfgg/gkzb/201909/t20190929_13013797.htm (дата обращения: 17.09.21).

6. 州人大常委会执法检查组关于对《

延边朝鲜族自治州口岸管理条例》贯彻实施情况进行执法检查的报告 = Отчёт инспекционной группы Постоянного комитета НПКС Яньбянь-корейского автономного округа о выполнении "Положений об управлении пунктами пропуска Яньбянь-корейского автономного округа" // Сайт Постоянного комитета НПКС Яньбянь-корейского автономного округа. URL: <http://www.ybrd.gov.cn/monitoring/jdbg/2019-04-09/176390.html> (дата обращения: 20.09.21).

7. 2019年政府工作报告 = Отчёт о работе правительства города Тумэнь за 2019 год // Сайт Народного правительства города Тумэнь. URL: http://www.tumen.gov.cn/zw_2185/jcxxgk/gzbg/202010/t20201010_168734.html (дата обращения: 21.09.21).

8. 2013年政府工作报告 = Отчёт о работе правительства провинции Цилинь за 2013 год // Сайт народного правительства провинции Цилинь. URL: http://www.jl.gov.cn/zw/jcxxgk/gzbg/szfgzb/201411/t20141119_6625523.html (дата обращения: 19.09.21).

9. 2018年安图县政府工作报告 = Отчёт о работе правительства уезда Аньту за 2018 г. // Сайт Народного правительства провинции города Аньту. URL: http://www.antu.gov.cn/zw_2292/jcxxgk/gzbg/201912/t20191203_28484.html (дата обращения: 18.09.21).

10. 2018年全国口岸验收情况 = Перечень утверждённых в 2018 году пунктов пропуска национального уровня // Сайт главного таможенного управления КНР. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/302310/kakfygb/2176495/index.html> (дата обращения: 21.09.21).

11. 2019年全国口岸验收情况 = Перечень утверждённых в 2019 году пунктов пропуска национального уровня // Сайт главного таможенного управления КНР. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/>

ztzl86/302310/kakfygb/2659191/index.html (дата обращения: 21.09.21).

12.李玉晶,张冬梅,金炯宇.2016关于和龙边境经济合作区的调研报告= 李 Юйцзин, Чжан Дунмэй, Цзинь Цзюньюй. Отчёт об исследовании зоны приграничного экономического сотрудничества Хэлун в 2016 году // 延边党校学报. 2016年4月, 第32卷第2期2016年4月, 87-89 = Журнал партийной школы Яньбянь, апрель 2016 г., том 32, выпуск 2, стр. 87-89. DOI: 10.16332 / j.cnki.cn22-1302 / d.2016.02.028 (дата обращения: 21.09.21).

13. 中国图们到朝鲜七宝山铁路旅游线路恢复开通 = Возобновил работу туристический маршрут железной дороги Цибаошань из китайского города Тумэнь в Северную Корею // Информационный портал "Sohu". URL: https://www.sohu.com/a/329034513_362042 (дата обращения: 16.09.21).

14. 长白口岸出入境人数创历史新高 = В пункте пропуска Чанбай установлен рекорд по количеству пересечений границы // Служба новостей КНР. URL: <http://www.jl.chinanews.com/shms/2019-12-16/105030.html> (дата обращения: 19.09.21).

15. 学习贯彻十八大 = Изучение и внедрение положений 18-го национального конгресса Коммунистической партии Китая // Сайт Министерства коммуникаций КНР. URL: http://zizhan.mot.gov.cn/zhuantizhuanlan/qita/zoujinzgjt/xinwencehua/xuexiguancheshibada/201606/t20160623_2048682.html (дата обращения: 20.09.21).

16. 中朝签署《中朝图们-南阳口岸新界河公路桥建桥协定》= Китай и Северная Корея подписали "Соглашение КНР и КНДР о строительстве нового моста через пограничную реку в пунктах пропуска Тумэнь-Намьян" // Сайт Министерства иностранных дел КНР. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/zwbd_673032/wshd_673034/t1296816.shtml (дата обращения: 21.09.21).

17. 中朝将在图们江上建公路桥= Китай и Северная Корея построят автомобильный мост через реку Тумэнь // Информационное агентство "Жэньминь жибао". URL: <http://world.people.com.cn/n/2015/0918/c157278-27604494.html> (дата обращения: 21.09.21).

18. 中国加快打造图们江区域国际合作重要支点 = Китай ускоряет создание важной точки опоры международного сотрудничества в районе реки Тюмень // Сайт журнала "China Securities Journal". URL: http://www.cs.com.cn/xwzx/hg/201208/t20120823_3468828.html (дата обращения: 20.09.21).

19. 鸭绿江畔起潮声-吉林省沿边口岸经济发展扫描 = Нарастающие звуки у реки Ялу - Обзор экономического развития пунктов пропуска провинции Цзилинь// Сайт управления по делам Тайваня народного правительства провинции Цзилинь. URL: <http://www.huaxia.com/jltwlx/yw/jlyw/2015/11/4620126.html> (дата обращения: 19.09.21).

20. 中朝国境桥改造工程启动 = Началась реализация проекта реконструкции китайско-корейского пограничного моста // Сайт информационного агентства "China Daily". URL: http://www.chinadaily.com.cn/dfpd/jl/2010-03/17/content_9602587.htm (дата обращения: 17.09.21).

21. 珲春沙坨子口岸鲑鱼进口量大幅增长创新高 = Объем импорта кальмаров в порту Шатуоцзы в Хуньчуне резко увеличился и достиг нового максимума // Информационное агентство "Sina.com". URL: <http://jl.sina.com.cn/yanbian/hunchun/2015-07-22/7549.html> (дата обращения: 18.09.21).

22. "一带一路"图们口岸: 期待更大投入 提升通关能力 = "Один пояс, один путь" в пункте пропуска Тумэнь: с нетерпением ждём увеличения инвестиций в улучшение таможенного оформления // Информационное агентство "China Business News". URL: <https://www.yicai.com/news/4668316.html> (дата обращения: 19.09.21).

23. 乘风向远海天阔-2017年延边州开发开放工作回眸 = Оседлав ветер к далёким морям и бескрайнему небу - Обзор развития и открытости Яньбянь-Корейского автономного округа в 2017 году // Сайт "Новости Яньбянь". URL: http://www.ybrbnews.cn/SpecialTopic/2017-12/21/294_169905.html (дата обращения: 21.09.21).

24. 关于加快推进沙坨子口岸中朝柳多岛边民互市贸易区建设的建议的答复 = Ответ на предложение об ускорении строительства китайско-корейской пригра-

ничной торговой зоны на острове Людоу в пункте пропуска Шатуоцзы // Информационное агентство "Торговая сеть Китая". URL: <https://jl.zhaoshang.net/2017-11-29/616703.html> (дата обращения: 21.09.21).

25. 首届中国-长白边境贸易商品交易会开幕 = Открытие первой приграничной товарной ярмарки Китай-Чанбайшань // Информационное агентство "Sohu.com". URL: <http://news.sohu.com/20080918/n259626344.shtml> (дата обращения: 17.09.21).

26. 中朝集安-满浦公路口岸正式开通 = Официально открыт китайско-северокорейские автомобильный пункт пропуска Цзиань-Манпхо // Информационное агентство "Хубэй Жибао". URL: <http://news.cnhubei.com/caijing/p/10553646.html> (дата обращения: 18.09.21).

27. 人大代表尹清建议：升级丹东太平湾口岸，加速边境旅游发展 = Предложение депутата Всекитайского собрания народных представителей Инь Цин: модернизировать пункт пропуска Тайпин в Даньдуне для развития приграничного туризма // Информационное агентство "Sohu.com". URL: https://www.sohu.com/a/128537771_260616 (дата обращения: 19.09.21).

28. 关于将龙井市三合口岸升级改造的建议 = Предложения по модернизации и ремонту пункта пропуска Саньхэ в городе Лунцзин // Сайт Постоянного комитета НПКС Яньбянь-корейского автономного округа. URL: <http://www.ybrd.gov.cn/rmdbdh/dychy/2015-07-13/172562.html> (дата обращения: 20.09.21).

29. 经济外交研究中心张翠珍、张璐超两位老师赴吉林省临江市调研 = Преподаватели Чжан Цуйчжэнь и Чжан Лучао из Центра исследований экономической дипломатии отправились в город Линьцзян провинции Цзилинь для исследований // Центр исследований экономической дипломатии Китайского университета иностранных дел. URL: http://jjwj.cfau.edu.cn/art/2019/9/9/art_4129_74969.html (дата обращения: 21.09.21).

30. 我院设计的中朝圈河-元汀界河公路大桥项目交工验收 = Приёмка китайско-северокорейского автодорожного моста Цюаньхэ-Вонджин через пограничную реку, спроектированного нашим институ-

том // Сайт дорожного управления города Хуньчунь. URL: <http://www.hcygs.net/index.php?id=2862> (дата обращения: 19.09.2021).

31. 省市调研组到我县调研口岸工作 = Провинциальная и городская исследовательские группы прибыли в наш округ для инспектирования работы пункта пропуска // Информационное агентство "Даньдун Ньюз". URL: http://www.ddnews.com.cn/swxx/content/2018-05/17/content_110687.htm (дата обращения: 21.09.21).

32. 古城里口岸 = Пункт пропуска Гучэнли // Интернет-энциклопедия "Байду". URL: <https://www.baik.com/古城里口岸> (дата обращения: 21.09.21).

33. 丹东陆路(公路)口岸 = Пункт пропуска Даньдун (автомобильный) // Сайт ассоциации пунктов пропуска KHP. URL: <http://kouanxiehui.langye.net/kaifangkouan/yunshufangshi/gonglukouan/2019-02-19/200.html> (дата обращения: 18.09.21).

34. 丹东陆路(铁路)口岸 = Пункт пропуска Даньдун (железнодорожный) // Сайт ассоциации пунктов пропуска KHP. URL: <http://kouanxiehui.langye.net/kaifangkouan/yunshufangshi/tielukouan/2019-02-19/199.html> (дата обращения: 19.09.21).

35. 开山屯陆路(公路)口岸 = Пункт пропуска Кайшантунь (автомобильный) // Сайт ассоциации пунктов пропуска KHP. URL: <http://www.caop.org.cn/kaifangkouan/yunshufangshi/gonglukouan/2019-02-19/165.html> (дата обращения: 20.09.21).

36. 老虎哨口岸 = Пункт пропуска Лаохушао // Интернет-энциклопедия "Байду". URL: <https://baike.baidu.com/item/老虎哨口岸> (дата обращения: 20.09.21).

37. 南坪口岸 = Пункт пропуска Наньпин // Интернет-энциклопедия "Байду". URL: <https://baike.baidu.com/南坪口岸> (дата обращения: 21.09.21).

38. 三合口岸：让中朝贸易频繁互动 贸易重要通 = Пункт пропуска Саньхэ: важный канал для частого торгового взаимодействия между Китаем и Северной Кореей // Информационное агентство "Sohu". URL: https://m.sohu.com/a/39630125_114812 (дата обращения: 21.09.21).

39. 三合口岸：中朝贸易"黄金桥" = Пункт пропуска Саньхэ: "Золотой мост"

для торговли между Китаем и КНДР // Информационное агентство "Жэньмин жибао". URL: <http://finance.people.com.cn/n/2015/0812/c395539-27451226.html> (дата обращения: 19.09.21).

40. 图门口岸 = Пункт пропуска Тумэнь // Интернет-энциклопедия "Байкэ". URL: <https://www.baike.com/wiki/图门口岸/> (дата обращения: 17.09.21).

41. 集安陆路（铁路）口岸 = Пункт пропуска Цзиань (железнодорожный) // Сайт ассоциации пунктов пропуска КНР. URL: <http://kouanxiehui.langye.net/kaifangkouan/yunshufangshi/tielukouan/2019-02-19/155.html> (дата обращения: 21.09.21).

42. 双目峰口岸 = Пункт пропуска Шунмунфэнь // Интернет-энциклопедия "Байкэ". URL: <https://www.wanweibaike.com/wiki-双目峰口岸> (дата обращения: 18.09.21).

43. 吉林省口岸2000年代 = Пункты пропуска провинции Цзилинь в 2000-х годах // Онлайн-платформа для обмена документами "Даокэ Ба". URL: <http://www.doc88.com/p-710683135348.html> (дата обращения: 21.09.21).

44. 打造500公里鸭绿江经济带奋力谱写白山开放发展新篇章 = Создание пяти-соткилометрового экономического пояса реки Ялу и позволит написать новую главу в развитии открытости региона Байшань // Сайт Комиссии по развитию и реформам провинции Цзилинь. URL: http://jldrc.jl.gov.cn/qt/sxxz/201802/t20180228_5224554.html (дата обращения: 21.09.21).

45. 宽甸太平湾口岸河口码头主要是对朝运输及贸易 = Терминал пункта пропуска Тайпин в Куаньдяне в первую очередь предназначен для транспортного и торгового сообщения с Северной Кореей // Новостной портал города Дандун. URL: <http://dandong.liebiao.com/jiuhuo/271808481.html> (дата обращения: 21.09.21).

46. 中朝图们江跨江游受欢迎 中国旅行社组团考察新线路 = Тур по пересечению китайско-северокорейской реки Тумэнь всё более популярен. Китайские туроператоры исследуют новые направления // Информационное агентство "Байду". URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1638217786604544415&wfr=spider&for=pc> (дата обра-

щения: 19.09.21).

47. 吉林南坪口岸改善通关软环境满足国内铁矿粉需求 = Улучшение условий таможенного оформления в цзилиньском пункте пропуска Наньпин для удовлетворения внутреннего спроса на порошок железной руды // Сайт Государственного совета КНР. URL: http://www.gov.cn/govweb/jrzg/2008-08/11/content_1069713.htm (дата обращения: 17.09.21).

48. 丹东太平湾口岸列为国家一类口岸管理项目可行性报告评审会顺利召开 = Успешно прошло заседание по рассмотрению технико-экономического обоснования повышения пункта пропуска Тайпинвай города Дандун до пункта пропуска национального уровня // Сайт департамента торговли провинции Ляонин. URL: http://swt.ln.gov.cn/ywzl/kagz/201906/t20190612_3505485.html (дата обращения: 18.09.21).

49. 2000년도 북한의 대외무역동향(요약본) = Тенденции внешней торговли Северной Кореи в 2000 г. (Сводка) // Сайт Корейского агентства содействия торговле и инвестициям (KOTRA). URL: <https://news.kotra.or.kr/user/globalBbs/kotranews/787/globalBbsDataView.do?setIdx=249&dataIdx=17&pageViewType=&column=&search=&searchAreaCd=&searchNationCd=&searchTradeCd=&searchStartDate=&searchEndDate=&searchCategoryId=&searchIndustryCatIdx=&searchItemCode=&searchItemName=&page=5&row=10> (дата обращения 20.11.21).

50. 2014년 북한의 대외무역동향 = Динамика внешней торговли Северной Кореи в 2014 г. // Сайт Корейского агентства содействия торговле и инвестициям (KOTRA). URL: <https://news.kotra.or.kr/user/globalBbs/kotranews/787/globalBbsDataView.do?setIdx=249&dataIdx=145472&pageViewType=&column=&search=&searchAreaCd=&searchNationCd=&searchTradeCd=&searchStartDate=&searchEndDate=&searchCategoryId=&searchIndustryCatIdx=&searchItemCode=&searchItemName=&page=1&row=10> (дата обращения 20.11.21).

51. 2020년 북한의 대외무역 동향 = Тенденции внешней торговли Северной Кореи в 2020 г. (Сводка) // Сайт Корейского агентства содействия торговле и инвестициям (KOTRA). URL: <https://news.kotra.or.kr/user/globalBbs/kotranews/787/globalBbsDataView.do?setIdx=249&dataIdx=145472&pageViewType=&column=&search=&searchAreaCd=&searchNationCd=&searchTradeCd=&searchStartDate=&searchEndDate=&searchCategoryId=&searchIndustryCatIdx=&searchItemCode=&searchItemName=&page=1&row=10>

kotra.or.kr/user/globalBbs/kotranews/787/globalBbsDataView.do?setIdx=249&dataIdx=190049&pageViewType=&column=&search=&searchAreaCd=&searchNationCd=&searchTradeCd=&searchStartDate=&searchEndDate=&searchCategoryIdxs=&searchIndustryCateIdx=&searchItemCode=&searchItemName=&page=1&row=10 (дата обращения 20.11.21).

Roman V. TARANTUL,

Ph.D., in Political Science Degree Applicant, FEFU (Vladivostok, Russia).

E-mail: tarantil@rambler.ru

Border Checkpoints as a Chinese Instrument for Strengthening Economic and Political Cooperation with North Korea. Part 1

UDC 339.544

DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/37-55

The article examines China's activity in the development of checkpoints with the DPRK in 2001–2020, which is correlated with a gradual growth in the volume of freight traffic between countries in the period under study and an increase in China's share in North Korea's foreign trade. Mainly based on Chinese sources, the article provides an overview of the checkpoints between the PRC and the DPRK. The result of the work is the conclusion that intensive and advanced development of Chinese-North Korean checkpoints became an important element of PRC's border policy, which ensured the dominant role of Beijing in the foreign economics of DPRK. It was found that during the deterioration of economic and political relations of the DPRK with Russia, South Korea and Japan, China intensively modernized checkpoints with North Korea along the whole border line. This activity played an important role in the formation of China as a key foreign trade partner of the DPRK. This thesis is proved by considering the progress of modernization in 2001–2020 for each Chinese-North Korean checkpoint, and an assessment of the development of border crossing systems between countries.

China, North Korea, checkpoint, freight turnover, export, import

For citation: Tarantul R. V. Border Checkpoints as a Chinese Instrument for Strengthening Economic and Political Cooperation with North Korea. Part 1 // Oriental Institute Journal. 2021. № 4. P. 37–55. DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/37-55

References

1. Kim Samuel S., Lee Tai Hwan. North Korea and Northeast Asia (Asia in World Politics.). Lanham, MA: Rowman & Littlefield, 2002. DOI 10.1017/S0041977X03330356.
2. 中华人民共和国政府和朝鲜民主主义人民共和国政府关于边境口岸及其管理制度的协定 = Soglashenie mezhdunarodnykh pravitel'stvom KNR i pravitel'stvom KNDR o punktakh peresecheniya granitsy i sistemakh upravleniya imi // Sajt Ministerstva kommersii KNR. URL: <http://policy.mofcom.gov.cn/pact/pactContent.shtml?id=859> (data obrashheniya: 10.09.21).
3. 中华人民共和国政府和朝鲜民主主义人民共和国政府关于共同建设、管理和维护集安–满浦界河公路大桥的协定 = Soglashenie mezhdunarodnykh pravitel'stvom KNR i pravitel'stvom KNDR o sovmestnom

stroitel'stve, upravlenii i tekhnicheskomo obsluzhivaniu avtomobil'nogo mosta TSzian'-Manpkho // Sajt Ministerstva inostrannykh del KNR https://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/tytj_674911/tyfg_674913/t947949.shtml (data obrashheniya: 21.09.21).

4. "中国口岸年鉴" 2016年 = Ezhegodnik portov Kitaya za 2016 god // Gosudarstvennaya statisticheskaya informatsionnaya set' KNR. URL: <http://www.tjcn.org/tjnj/KKK/35780.html> (data obrashheniya: 15.09.21).

5. 集安市人民政府口岸办公室集安市老虎哨口岸维修改造项目公开招标公告 = Ob'yavlenie Upravleniya punktov propuska narodnogo pravitel'stva goroda TSzian' o publichnykh torgakh na proekt po tekhnicheskomo obsluzhivaniyu i remontu punkta propuska Laokhushao v gorode TSzian' // Informatsionnaya set' po gosudarstvennym zakupkam Ministerstva finansov KNR. URL: http://www.ccgp.gov.cn/cggg/dfgg/gkzb/201909/t20190929_13013797.htm (data obrashheniya: 17.09.21).

6. 州人大常委会执法检查组关于对《延边朝鲜族自治州口岸管理条例》贯彻实施情况进行执法检查的报告 = Otchyot inspektsionnoj gruppy Postoyannogo komiteta NPKS YAn'byan'-korejskogo avtonomnogo okruga o vypolnenii "Polozhenii ob upravlenii punktami propuska YAn'byan'-korejskogo avtonomnogo okruga" // Sajt Postoyannogo komiteta NPKS YAn'byan'-korejskogo avtonomnogo okruga. URL: <http://www.ybrd.gov.cn/monitoring/jdbg/2019-04-09/176390.html> (data obrashheniya: 20.09.21).

7. 2019年政府工作报告 = Otchyot o rabote pravitel'stva goroda Tumehn' za 2019 god // Sajt Narodnogo pravitel'stva goroda Tumehn'. URL: http://www.tumen.gov.cn/zw_2185/jcxxgk/gzbg/202010/t20201010_168734.html (data obrashheniya: 21.09.21).

8. 2013年政府工作报告 = Otchyot o rabote pravitel'stva provintsii TSzilin' za 2013 god // Sajt narodnogo pravitel'stva provintsii TSzilin'. URL: http://www.jl.gov.cn/zw/jcxxgk/gzbg/szfgzbg/201411/t20141119_6625523.html (data obrashheniya: 19.09.21).

9. 2018年安图县政府工作报告 = Otchyot o rabote pravitel'stva uezda An'tu za 2018 g. // Sajt Narodnogo pravitel'stva

provintsii goroda An'tu. URL: http://www.antu.gov.cn/zw_2292/jcxxgk/gzbg/201912/t20191203_28484.html (data obrashheniya: 18.09.21).

10. 2018年全国口岸验收情况 = Perechen' utverzhdyonnykh v 2018 godu punktov propuska natsional'nogo urovnya // Sajt glavnogo tamozhennogo upravleniya KNR. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/302310/kakfygb/2176495/index.html> (data obrashheniya: 21.09.21).

11. 2019年全国口岸验收情况 = Perechen' utverzhdyonnykh v 2019 godu punktov propuska natsional'nogo urovnya // Sajt glavnogo tamozhennogo upravleniya KNR. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/ztzl86/302310/kakfygb/2659191/index.html> (data obrashheniya: 21.09.21).

12. 李玉晶, 张冬梅, 金炯宇. 2016关于和龙边境经济合作区的调研报告 = Li YUjtszin, CHZhan Dunmehj, TSzin' TSzyun'yuj. Otchyot ob issledovanii zony prigranichnogo ehkonomicheskogo sotrudnichestva KHehlun v 2016 godu // 延边党校学报. 2016年4月, 第32卷第2期 2016年4月, 87-89 = ZHurnal partijnoj shkoly YAn'byan', aprel' 2016 g., tom 32, vypusk 2, str. 87-89. DOI: 10.16332 / j.cnki.cn22-1302 / d.2016.02.028 (data obrashheniya: 21.09.21).

13. 中国图们到朝鲜七宝山铁路旅游线路恢复开通 = Vozobnovil rabotu turisticheskij marshrut zheleznoj dorogi TSibaoshan' iz kitajskogo goroda Tumehn' v Severnuyu Koreyu // Informatsionnyj portal "Sohu". URL: https://www.sohu.com/a/329034513_362042 (data obrashheniya: 16.09.21).

14. 长白口岸出入境人数创历史新高 = V punkte propuska CHanbaj ustanovlen rekord po kolichestvu peresechenij granitsy // Sluzhba novostej KNR. URL: <http://www.jl.chinanews.com/shms/2019-12-16/105030.html> (data obrashheniya: 19.09.21).

15. 学习贯彻十八大 = Izuchenie i vnedrenie polozhenij 18-go natsional'nogo kongressa Kommunisticheskoy partii Kitaya // Sajt Ministerstva kommunikatsij KNR. URL: http://zizhan.mot.gov.cn/zhuantizhuanlan/qita/zoujinzgjt/xinwencehua/xuexiguancheshibada/201606/t20160623_2048682.html (data obrashheniya: 20.09.21).

16. 中朝签署《中朝图们-南阳口岸新

界河公路桥建桥协定》 = Kitaj i Severnaya Koreya podpisali "Soglasenie KNR i KNDR o stroitel'stve novogo mosta cherez pogranichnuyu reku v punktakh propuska Tumehn'-Nam'yan" // Sajt Ministerstva inostrannykh del KNR. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/zwbdbd_673032/wshd_673034/t1296816.shtml (data obrashheniya: 21.09.21).

17. 中朝将在图们江上建公路桥 = Kitaj i Severnaya Koreya postroyat avtomobil'nyj most cherez reku Tumehn' // Informatsionnoe agentstvo "ZHehn'min zhibao". URL: <http://world.people.com.cn/n/2015/0918/c157278-27604494.html> (data obrashheniya: 21.09.21).

18. 中国加快打造图们江区域国际合作重要支点 = Kitaj uskoryaet sozdanie vazhnoj tochki opory mezhdunarodnogo sotrudnichestva v rajone reki Tyumen' // Sajt zhurnala "China Securities Journal". URL: http://www.cs.com.cn/xwzx/hg/201208/t20120823_3468828.html (data obrashheniya: 20.09.21).

19. 鸭绿江畔起潮声-吉林省沿边口岸经济发展扫描 = Narastayushhie zvuki u reki YAlu - Obzor ehkonomicheskogo razvitiya punktov propuska provintsii TSzilin' // Sajt upravleniya po delam Tajvanya narodnogo pravitel'stva provintsii TSzilin'. URL: <http://www.huaxia.com/jltwx/yw/jlyw/2015/11/4620126.html> (data obrashheniya: 19.09.21).

20. 中朝国境桥改造工程启动 = Nachalas' realizatsiya proekta rekonstruktsii kitajsko-korejskogo pogranichnogo mosta // Sajt informatsionnogo agentstva "China Daily". URL: http://www.chinadaily.com.cn/dfpd/jl/2010-03/17/content_9602587.htm (data obrashheniya: 17.09.21).

21. 珲春沙坨子口岸鲑鱼进口量大幅增长创新高 = Ob'em importa kal'marov v portu SHatuotszy v KHun'chune rezko uvelichilsya i dostignovogo maksimuma // Informatsionnoe agentstvo "Sina.com". URL: <http://jl.sina.com.cn/yanbian/hunchun/2015-07-22/7549.html> (data obrashheniya: 18.09.21).

22. "一带一路"图们口岸：期待更大投入 提升通关能力 = "Odin poyas, odin put'" v punkte propuska Tumehn': s neterpeniem zhdyom uvelicheniya investitsij v uluchshenie tamozhennogo oformleniya // Informatsionnoe agentstvo "China Business News". URL: <https://www.yicai.com/news/4668316.html> (data obrashheniya: 19.09.21).

com/news/4668316.html (data obrashheniya: 19.09.21).

23. 乘风向远海天阔-2017年延边州开发开放工作回眸 = Osedlav veter k dalyokim moryam i beskrajnemu nebu - Obzor razvitiya i otkrytosti YAn'byan'-Korejskogo avtonomnogo okruga v 2017 godu // Sajt "Novosti YAn'byan". URL: http://www.ybrbnews.cn/SpecialTopic/2017-12/21/294_169905.html (data obrashheniya: 21.09.21).

24. 关于加快推进沙坨子口岸中朝柳多岛边民互市贸易区建设的建议的答复 = Otvet na predlozhenie ob uskorenii stroitel'stva kitajsko-korejskoj prigranichnoj torgovoj zony na ostrove Lyuduo v punkte propuska SHatuotszy // Informatsionnoe agentstvo "Torgovaya set' Kitaya". URL: <https://jl.zhaoshang.net/2017-11-29/616703.html> (data obrashheniya: 21.09.21).

25. 首届中国-长白边境贸易商品交易会开幕 = Otkrytie pervoj prigranichnoj tovarnoj yarmarki Kitaj-CHanbajshan' // Informatsionnoe agentstvo "Sohu.com". URL: <http://news.sohu.com/20080918/n259626344.shtml> (data obrashheniya: 17.09.21).

26. 中朝集安-满浦公路口岸正式开通 = Ofitsial'no otkryt kitajsko-severokorejskie avtomobil'nyj punkt propuska TSzian'-Manpkho // Informatsionnoe agentstvo "KHubej ZHibao". URL: <http://news.cnhubei.com/caijing/p/10553646.html> (data obrashheniya: 18.09.21).

27. 人大代表尹清建议：升级丹东太平洋口岸，加速边境旅游发展 = Predlozhenie deputata Vsekitajskogo sobraniya narodnykh predstavitelej In' TSin: modernizirovat' punkt propuska Tajpin v Dan'dune dlya razvitiya prigranichnogo turizma // Informatsionnoe agentstvo "Sohu.com". URL: https://www.sohu.com/a/128537771_260616 (data obrashheniya: 19.09.21).

28. 关于将龙井市三合口岸升级改造的建议 = Predlozheniya po modernizatsii i remontu punkta propuska San'kheh v gorode Luntszin // Sajt Postoyannogo komiteta NPKS YAn'byan'-korejskogo avtonomnogo okruga. URL: <http://www.ybrd.gov.cn/rmdbh/dychy/2015-07-13/172562.html> (data obrashheniya: 20.09.21).

29. 经济外交研究中心张翠珍、张璐超两位老师赴吉林省临江市调研 =

- Prepodavateli CHzhan TSujchzhehn' i CHzhan Luchao iz TSentra issledovaniy ehkonomicheskoy diplomatii otpravilis' v gorod Lin'tsyan provintsii TSzilin' dlya issledovaniy // TSentr issledovaniy ehkonomicheskoy diplomatii Kitajskogo universiteta inostrannykh del. URL: http://jjwj.cfa.edu.cn/art/2019/9/9/art_4129_74969.html (data obrashheniya: 21.09.21).
30. 我院设计的中朝圈河-元汀界河公路大桥项目交工验收 = Priyomka kitajsko-severokorejskogo avtodorozhnogo mosta TSyuan'kheh-Vondzhin cherez pogranichnyuyu reku, sproektirovannogo nashim institutom // Sajt dorozhnogo upravleniya goroda KHun'chun'. URL: <http://www.hcygs.net/index.php?id=2862> (data obrashheniya: 19.09.2021).
31. 省市调研组到我县调研口岸工作 = Provintsial'naya i gorodskaya issledovatel'skie gruppy pribyli v nash okrug dlya inspektirovaniya raboty punkta propuska // Informatsionnoe agentstvo "Dan'dun N'yuz". URL: http://www.ddnews.com.cn/swxx/content/2018-05/17/content_110687.htm (data obrashheniya: 21.09.21).
32. 古城里口岸 = Punkt propuska Guchehnli // Internet-ehntsiklopediya "Bajdu". URL: <https://www.baike.com/古城里口岸> (data obrashheniya: 21.09.21).
33. 丹东陆路(公路)口岸 = Punkt propuska Dan'dun (avtomobil'nyj) // Sajt assotsiatsii punktov propuska KNR. URL: <http://kouanxiehui.langye.net/kaifangkouan/yunshufangshi/gonglukouan/2019-02-19/200.html> (data obrashheniya: 18.09.21).
34. 丹东陆路(铁路)口岸 = Punkt propuska Dan'dun (zheleznodorozhnyj) // Sajt assotsiatsii punktov propuska KNR. URL: <http://kouanxiehui.langye.net/kaifangkouan/yunshufangshi/tielukouan/2019-02-19/199.html> (data obrashheniya: 19.09.21).
35. 开山屯陆路(公路)口岸 = Punkt propuska Kajshantun' (avtomobil'nyj) // Sajt assotsiatsii punktov propuska KNR. URL: <http://www.caop.org.cn/kaifangkouan/yunshufangshi/gonglukouan/2019-02-19/165.html> (data obrashheniya: 20.09.21).
36. 老虎哨口岸 = Punkt propuska Laokhushao // Internet-ehntsiklopediya "Bajdu". URL: <https://baike.baidu.com/item/老虎哨口岸> (data obrashheniya: 20.09.21).
37. 南坪口岸 = Punkt propuska Nan'pin // Internet-ehntsiklopediya "Bajdu". URL: <https://baike.baidu.com/南坪口岸> (data obrashheniya: 21.09.21).
38. 三合口岸: 让中朝贸易频繁互动 贸易重要通 = Punkt propuska San'kheh: vazhnyj kanal dlya chastogo trgovogo vzaimodejstviya mezhdru Kitaem i Severnoj Koreej // Informatsionnoe agentstvo "Sohu". URL: https://m.sohu.com/a/39630125_114812 (data obrashheniya: 21.09.21).
39. 三合口岸: 中朝贸易"黄金桥" = Punkt propuska San'kheh: "Zolotoj most" dlya trgovli mezhdru Kitaem i KNDR // Informatsionnoe agentstvo "ZHehn'min zhibao". URL: <http://finance.people.com.cn/n/2015/0812/c395539-27451226.html> (data obrashheniya: 19.09.21).
40. 图门口岸 = Punkt propuska Tumehn' // Internet-ehntsiklopediya "Bajkeh". URL: <https://www.baike.com/wiki/图门口岸/> (data obrashheniya: 17.09.21).
41. 集安陆路(铁路)口岸 = Punkt propuska TSzian' (zheleznodorozhnyj) // Sajt assotsiatsii punktov propuska KNR. URL: <http://kouanxiehui.langye.net/kaifangkouan/yunshufangshi/tielukouan/2019-02-19/155.html> (data obrashheniya: 21.09.21).
42. 双目峰口岸 = Punkt propuska SHuanmufehn' // Internet-ehntsiklopediya "Bajkeh". URL: <https://www.wanweibaike.com/wiki-双目峰口岸> (data obrashheniya: 18.09.21).
43. 吉林省口岸2000年代 = Punkt propuska provintsii TSzilin' v 2000-kh godakh // Onlajn-platforma dlya obmena dokumentami "Daokeh Ba". URL: <http://www.doc88.com/p-710683135348.html> (data obrashheniya: 21.09.21).
44. 打造500公里鸭绿江经济带奋力谱写白山开放发展新篇章 = Sozdanie pyatisotkilometrovogo ehkonomicheskogo poyasa reki YAlu i pozvolit napisat' novuyu glavu v razvitii otkrytosti regiona Bajshan' // Sajt Komissii po razvitiyu i reformam provintsii TSzilin'. URL: http://jldrc.jl.gov.cn/qt/sxzx/201802/t20180228_5224554.html (data obrashheniya: 21.09.21).
45. 宽甸太平湾口岸河口码头主要是对

朝运输及贸易 = Terminal punkta propuska Tajpin v Kuan'dyane v pervuyu ochered' prednaznacheniya dlya transportnogo i trgovogo soobshheniya s Severnoj Koreej // Novostnoj portal goroda Dan'dun. URL: <http://dandong.liebiao.com/jiuhuo/271808481.html> (data obrashheniya: 21.09.21).

46. 中朝图们江跨境游受欢迎 中国旅行社组团考察新线路 = Tur po perecheniyu kitajsko-severokorejskoj reki Tumehn' vsyo bolee populyaren. Kitajskie turoperatory issleduyut novye napravleniya // Informatsionnoe agentstvo "Bajdu". URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1638217786604544415&wfr=spider&for=pc> (data obrashheniya: 19.09.21).

47. 吉林南坪口岸改善通关软环境满足国内铁矿粉需求 = Uluchshenie uslovij tamozhennogo oformleniya v tszilin'skom punkte propuska Nan'pin dlya udovletvoreniya vnutrennego sprosna na poroshok zheleznoj rudy // Sajt Gosudarstvennogo soвета KNR. URL: http://www.gov.cn/govweb/jrzg/2008-08/11/content_1069713.htm (data obrashheniya: 17.09.21).

48. 丹东太平湾口岸列为国家一类口岸管理项目可行性报告评审会顺利召开 = Uspeshno proshlo zasedanie po rassmotreniyu tekhniko-ehkonomicheskogo obosnovaniya povysheniya punkta propuska Tajpinvaj goroda Dan'dun do punkta propuska natsional'nogo urovnya // Sajt departamenta trgovli provintsii Lyaonin. URL: http://swt.ln.gov.cn/ywzl/kagz/201906/t20190612_3505485.html (data obrashheniya: 18.09.21).

49. 2000년도 북한의 대외무역동향 (요약본) = Tendentsii vneshnej trgovli

Severnoj Korei v 2000 g. (Svodka) // Sajt Korejskogo agentstva sodejstviya trgovle i investitsiyam (KOTRA). URL: <https://news.kotra.or.kr/user/globalBbs/kotranews/787/globalBbsDataView.do?setIdx=249&dataIdx=17&pageViewType=&column=&search=&searchAreaCd=&searchNationCd=&searchTradeCd=&searchStartDate=&searchEndDate=&searchCategoryIdxs=&searchIndustryCateIdx=&searchItemCode=&searchItemName=&page=5&row=10> (data obrashheniya 20.11.21).

50. 2014년 북한의 대외무역동향 = Dinamika vneshnej trgovli Severnoj Korei v 2014 g. // Sajt Korejskogo agentstva sodejstviya trgovle i investitsiyam (KOTRA). URL: <https://news.kotra.or.kr/user/globalBbs/kotranews/787/globalBbsDataView.do?setIdx=249&dataIdx=145472&pageViewType=&column=&search=&searchAreaCd=&searchNationCd=&searchTradeCd=&searchStartDate=&searchEndDate=&searchCategoryIdxs=&searchIndustryCateIdx=&searchItemCode=&searchItemName=&page=1&row=10> (data obrashheniya 20.11.21).

51. 2020년 북한의 대외무역 동향 = Tendentsii vneshnej trgovli Severnoj Korei v 2020 g. (Svodka) // Sajt Korejskogo agentstva sodejstviya trgovle i investitsiyam (KOTRA). URL: <https://news.kotra.or.kr/user/globalBbs/kotranews/787/globalBbsDataView.do?setIdx=249&dataIdx=190049&pageViewType=&column=&search=&searchAreaCd=&searchNationCd=&searchTradeCd=&searchStartDate=&searchEndDate=&searchCategoryIdxs=&searchIndustryCateIdx=&searchItemCode=&searchItemName=&page=1&row=10> (data obrashheniya 20.11.21).

Толерантность во внутренней национальной политике: условия, риски, возможности

УДК 304.4:172

DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/56-64

*толерантность,
обычай,
этническая группа,
духовно-нравственные
ценности,
внутренняя политика*

В статье рассматривается вопрос о толерантности как ценностной установке, реализуемой во внутренней политике. В ходе анализа понятия толерантности показано, что она есть ценностная установка, основанная на признании человеческого достоинства. Выявлена одна из основных причин интолерантности – несовпадение ценностных иерархий у людей или социальных групп. Исходя из выработанного понимания толерантности и анализа материала сформулирован принцип духовного здоровья человека (или социальной группы), на основе которого предложено решение проблемы границ толерантности. Рассмотрены проблемы и пути разрешения конфликтов, связанных с неприемлемыми убеждениями и обычаями социальных и этнических групп.

Вот уже почти два десятка лет российская культура осваивает концепцию толерантности. Однако, хотя федеральные и региональные власти прикладывают немало усилий по реализации политики толерантности, само это понятие вызывает неоднозначное отношение в обществе. Зачастую оно ассоциируется с сугубо "западными" ценностями, а то и прямо с продвижением ценностей ЛГБТ-сообщества. Ситуация лишь усугубилась с подъемом в России патриотического движения: либерально-западнические круги нашей интеллигенции увидели в патриотизме рост нетерпимости и угрозу толерантности, а патриотические круги, свою очередь, видят в толерантности фактор, размывающий нравственную позицию и гражданскую идентичность. В глухой оппозиции концепции толерантности находится и РПЦ. Настороженное отношение к ней хорошо выражают слова Патриарха Кирилла: "Очень не люблю это слово, но оно вполне уместно, когда мы терпимо относимся к иной точке зрения, пусть ошибочной, пусть странной для нас" [4]. При этом, как показывают социологические исследования, реальный уровень толерантности наших граждан достаточно высок – около 80% населения России придерживается убеждения, что "человек должен иметь право отстаивать свое мнение даже в том случае, если большинство придерживается другого мнения" [1, с. 214].

Сам автор этих строк долгое время относился к идее толерантности настороженно и даже пытался предложить какие-то альтернативы [5]. Дело здесь в парадоксальности самой концепции толерантности. Как признает один из ведущих отечественных специалистов по этой проблеме Л.М. Дробижева, толерантность "вовсе не является самоочевидной ценностью,

Для цитирования:

Поповкин А. В. Толерантность во внутренней национальной политике: условия, риски, возможности // Известия Восточного института. 2021. № 4. С. 56–64. DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/56-64

напротив, она всегда требует аргументации" [2, с. 16]. Однако хочется отметить, что толерантность, особенно в российской культуре, требует не только аргументации, но и прояснения. И поскольку основной контекст, в котором это понятие применяется на практике – отношения людей и социальных групп, основным предметом данного исследования является осмысление толерантности как ценностной установки, реализуемой во внутренней политике. Указанная проблематика предполагает разрешение ряда задач, и прежде всего это прояснение природы толерантности, выявление её связи с другими ценностями. Далее необходимо будет рассмотреть одну из важнейших задач, связанных с практикой толерантности, – речь идет о проблеме границ толерантности. И поскольку мы будем понимать толерантность именно как ценность, необходимо будет в этих же терминах предложить решение проблемы интолерантности, а также наметить пути её преодоления на практике.

В научной литературе можно найти более или менее обширные изложения этой концепции. Однако мы попытаемся сформулировать кратко: *толерантным отношением называется такое, в котором субъект отказывается применять силу (власть) для устранения не-правильного убеждения или формы поведения другого субъекта*. Под субъектами здесь можно понимать как отдельных индивидов, так и некие сообщества. Важно отметить, что толерантность принципиально отличается от безразличия – она имеет место именно в том случае, если субъект считает (верно или ошибочно) убеждения или форму поведения другого объективно неправильной. Отличается толерантность и от терпения. Ведь терпение предполагает временное отношение к чему-то неприятному, толерантность же – постоянная нравственная установка. Важно и то, что толерантность нельзя навязать политическим решением или силой закона – ведь это будет противоречить логике самой концепции толерантности. Толерантность может быть только свободно принята неким субъектом (личностью или сообществом), в качестве нормы своего поведения.

Таким образом, по самому своему существу толерантность является именно моральной добродетелью. Однако отнюдь не случайно Д. Хейд называет её "ускользающей добродетелью" [9]. Например, один из важнейших вопросов: совместима ли толерантность с приверженностью личности моральным ценностям? Ведь моральные ценности, поскольку они у нас есть, непременно выступают руководящими принципами наших поступков¹, в том числе и в форме противостояния тому, что мы полагаем неправильным или несправедливым. Ещё острее этот вопрос проявляется в сфере педагогики: "... как можем мы надеяться воспитать в ребенке личность, приверженную тем или иным моральным ценностям, и, в то же самое время, толерантно относящуюся к их нарушению?" [8, с. 197].

Проблема противостояния злу или, шире, тому, что считается морально неприемлемым, силой вызывает множество споров². Однако ясно, что сохранить приверженность неким нравственным ценностям и при этом проявить толерантное отношение к носителям неприемлемых убеждений или форм поведения, можно только в одном случае – если у нас имеется некая более высокая ценность, оправдывающая наше непротивление. Такой ценностью может выступить, например, уважение к личности: "Человек выбирает в пользу толерантности, если как-то ослаблено его несогласие с отклонением, или же если его уважение к личности носителя этого отклонения является

¹ Немецкий философ Макс Шелер полагал, что моральные ценности не только имеются абсолютно у каждого человека (правда, это могут быть и неверные ценности), но и что они определяют все мировосприятие (а не только поступки), диктуя, на что обратить внимание, а что проигнорировать и т.д.

² Желаящие могут, например, ознакомиться с работой И.А. Ильина "О сопротивлении злу силой" и реакцией на нее Н.А. Бердяева в работе "Кошмар злого добра".

особенно сильным. Иными словами, нам всегда необходимы какие-то основания для того, чтобы быть толерантными" [2, с. 16].

К переосмыслению своего отношения к концепции толерантности меня подтолкнуло знакомство с обоснованием толерантности как живой этической ценности. А именно, *собственное внутреннее достоинство толерантности зиждется на ценностях, входящих в фундамент человеческого достоинства*: с одной стороны, свободного и осознанного внешнего выбора, а с другой – самоопределения человека [7]. Эти ценности часто связывают с либерализмом Нового времени. Однако их вполне можно увидеть и, например, в таких традиционных христианских концепциях, как свобода воли и нравственная ответственность человека. Ведь невозможно говорить об ответственности того, кто не обладает возможностью самоопределения и свободой выбора относительно того, как ему поступить (или не осознает эту свободу, по не зависящим от него причинам, например, в силу возраста). Иными словами, толерантность утверждает в качестве ценности фундаментальное для человеческой природы право любого быть собой, иметь собственные убеждения и вести себя в соответствии с ними. Понимаемая таким образом толерантность вовсе не обязательно требует морального релятивизма или плюрализма, поскольку вполне допускает наложение границ на самоопределение и свободу выбора человека в той части, где они касаются прав и свобод других людей и общества в целом, в соответствии с иными ценностями. И именно из такого понимания толерантности мы будем исходить в дальнейшем рассмотрении более конкретных проблем, связанных с её реализацией в национальной политике.

Чаще всего понятие толерантности увязывается с религиозными убеждениями. Этот аспект очень важен во внешней политике и международных отношениях, а также в вопросах противодействия терроризму. Однако во внутренней политике конфликты на религиозной почве явление скорее исключительное. Гораздо чаще причиной конфликтов этнических и социальных групп становятся противоречия в убеждениях относительно ценностей, обычаев и интересов. И даже конфликты, имеющие религиозное "измерение", как правило, начинаются с конфликта убеждений, интересов или обычаев. Попробуем рассмотреть возможности применения концепции толерантности в случае указанных противоречий.

В российский политический, научный и педагогический лексикон прочно вошли такие понятия, как "традиционные ценности" и "базовые ценности" российской культуры. Мы часто слышим призывы отстаивать традиционные ценности, воспитывать на их основе подрастающее поколение. Правда, при кажущейся интуитивной ясности конкретное содержательное наполнение этих "традиционных" и "базовых" ценностей вызывает пока много вопросов. Ответы на них пытаются дать социологи, общественные и религиозные организации, предлагая собственные списки и классификации ценностей. К сожалению, в большинстве случаев эти попытки, не основанные на серьезной историко-антропологической и этико-философской базе, грешат априоризмом. Более того, нам приходится согласиться с социологом М. Рудневым в том, что ввиду неопределенности понятия традиционные ценности весьма часто становятся инструментом политических манипуляций [6]. Возможно, поэтому мы пока не имеем

консенсуса ни среди специалистов, ни в обществе относительно набора и иерархии традиционных ценностей российской культуры. Кроме того, далеко не все исследователи различают ценности и убеждения относительно ценностей. А ведь человек или социальная группа могут не осознавать свои ценности или даже иметь ложные убеждения о них³.

Сказанное не означает, однако, что базовых или традиционных ценностей российской культуры не существует. Напротив, думается, что эта интуиция верна, и у неё есть достаточно веские теоретические основания⁴. Хотя содержательная проработка и выявление действительно базовых и традиционных для российской культуры ценностей ещё требует дополнительных глубоких исследований. Равным образом, в теоретических и практических целях нужно поставить вопрос о порядке или иерархии этих ценностей, а также о том, должен ли этот порядок быть единым у всех граждан или допустимы различия. Ведь принцип толерантности должен действовать не только в отношении ценностей, но и, по-видимому, в отношении их иерархий.

Однако, прежде чем продолжить, нам хотелось бы наметить здесь *границу применимости толерантности*. В качестве таковой можно взять *принцип духовного здоровья* человека или социокультурной общности. В первом приближении этот принцип состоит в том, что реализация базовых ценностей⁵ с учетом их иерархии не должна приводить к саморазрушению, причем как непосредственно, так и путем разрушения своего окружения. Например, народ, у которого ценность патриотизма отсутствует или стоит слишком низко в иерархии ценностей, в случае войны попросту окажется не способен мужественно сопротивляться врагу. Да и вряд ли такая нация сможет долго сопротивляться центробежной силе эгоизма своих собственных членов. С другой стороны, если у нации или иной общности отсутствует уважение человеческого достоинства своих членов, в ней становится невозможным творческое развитие культуры, науки и искусства. Такое сообщество беднеет и умирает духовно⁶. Патологической следует признать и такую систему ценностей, которая ведет к разрушению окружения (других людей или народов, или природы) или выстраиванию патологических связей (ведущих к деградации одного или всех участников). Например, высокий уровень патриотизма и гражданского единства фашистской Германии, направленный на покорение и уничтожение других народов, следует признать проявлением духовной болезни нации, приведшей ее к болезненному падению. Так же можно видеть саморазрушительный характер выстраивания на Украине политического самосознания на основе враждебного отношения не просто к своему соседу – России, но к русской культуре и языку.

Конечно, вопрос о духовном здоровье народов требует дальнейшей проработки. Однако, исходя из вышесказанного и тезиса о единстве человеческой природы, решимся предположить, что все духовно здоровые социокультурные и этнические общности (и даже люди) различаются не столько набором своих базовых ценностей⁷, сколько их порядком. Часто именно несовпадение ценностных иерархий заставляет представителей одной этнической или социальной группы или религии видеть в других "беззаконие", один народ подозревать другой в "безнравственности". Дело в том, что сам характер нашего

³ Иногда человек только думает, что нечто для него ценно или наоборот малоценно, а реальная жизненная ситуация, требующая выбора и поступка, всё составляет по своим местам.

⁴ Например, М. Шелер в работе "Ordo amoris" теоретически обосновывает существование у каждого человека и народа собственной системы ценностей, в основе которой лежит некая универсальная "формула любви и ненависти", присущая именно и только этому человеку или народу и раскрывающая их духовную сущность.

⁵ Вопрос о том, какие именно ценности считать базовыми, как мы отмечали, пока недостаточно прояснен. В данном контексте будем понимать под ними те ценности, которые полагаются важными сами по себе, а не как средство для достижения чего-либо.

⁶ Именно такое духовное угасание людей можно видеть в различных сектах, построенных на жестком подавлении свободы воли и человеческого достоинства своих адептов.

⁷ Так, исследования Института социологии РАН показывают большое количество общих ценностей и важных жизненных ориентиров у народов, населяющих Россию. Подробнее см. [1, с. 214].

⁸ Данные наблюдения были получены автором в ходе опросов мигрантов на лекциях о русской культуре, организованных ФМС Приморского края.

⁹ Достаточно вспомнить о таком кавказском обычае как "убийство чести", когда родственники сами расправляются с "опозорившим род" членом семьи.

познавательного отношения к миру вообще и миру ценностей в частности, таков, что мы неизбежно сравниваем познаваемое с уже известным, а чужое со своим собственным. В результате взгляду чело- века иная национальная культура порой предстает как искажающая "верную" (чаще всего – привычную, принятую в его социальной груп- пе) иерархию ценностей.

Поясним сказанное на примере. Как русские, так и представите- ли большинства мусульманских народов признают такие ценности, как личные отношения, дружба, долг перед семьей, долг перед об- щщиной. Однако их порядок различается. Так, если у русских, особен- но в молодежной среде, семейные отношения и дружба – ценности "почти равные", а долг перед общиной ("коллективом") стоит в этой иерархии ниже всех перечисленных (особенно после распада СССР), то для народов Кавказа и Средней Азии семья, как правило, важнее, чем дружба⁸. Много более высокое место в иерархии ценностей за- нимает у них и долг перед общиной. В некоторых случаях этот долг может вступать в очень острый нравственный конфликт с семейными узами⁹. В результате, с точки зрения русского обывателя, выходцы с Кавказа и Средней Азии кажутся неспособными к настоящей дружбе, а следовательно, не заслуживают доверия. И обратно: для выходцев с Кавказа русские предстают как люди, не знающие приличий, не чтя- щие обычаев и потому непредсказуемые и ненадежные.

В подобных случаях путь к решению проблемы лежит в сфере по- литики толерантности и просвещения. Здесь мы имеем классический случай "неприемлемых убеждений" (вернее, "неправильной" иерархии ценностей), разделяемых некоей этнической группой. Важно отме- тить, что острота этой неприемлемости может быть в значительной мере смягчена через разъяснение (в ходе разговоров, на примерах из жизни и т.п.) того, что другая социальная группа тоже разделяет важ- ные ценности, имеет о них сходные убеждения, но только *расставля- ет их в ином порядке приоритетов*. Так, например, принимающему русскому населению важно показать, что дружба и самопожертвова- ние, любовь к Родине и милосердие отнюдь не чужды мусульманам. Не стоит забывать и об "обратной" разъяснительной работе среди вы- ходцев из исламских регионов, показывая, как реализуются в русской культуре важные для них ценности (например, честь и достоинство), в каких убеждениях, обычаях и формах поведения это выражается. Иными словами, нужно сосредоточить усилия на том, чтобы показать, что иная социальная или этническая группа не безнравственна (ведь в этом случае подозрения справедливы и толерантность неуместна), а имеет другой порядок нравственных приоритетов и иные формы вы- ражения нравственных норм. Таким образом, будут сформированы условия для толерантного отношения друг к другу.

В этой связи скажем несколько слов об обычаях и связанных с ними убеждениях. Важно понимать, что для обыденного сознания предельным основанием поступков (конечным ответом на всякое "почему делаешь/поступаешь так?") как правило выступает обычай. Например, частый ответ на вопрос, почему мужчины должны усту- пать место женщинам – "так поступают воспитанные люди" – фак- тически означает: "потому что у нас так принято". В этом отношении значение обычаев в отношениях различных социальных и этниче- ских групп трудно переоценить. Собственно говоря, обычаи часто

являются основным фактором самоидентификации членов группы: "мы те, кто в таких обстоятельствах поступает так-то". В форме обычаев фиксируются многие важные элементы народной культуры. Соответственно "правильное" и "неправильное" в культуре получает свой статус зачастую именно в отношении обычаев, причем не только в традиционных культурах.

Очень важный момент в соотношении моральных норм с обычаями выделил представитель отечественной этики О.Г. Дробницкий. Так, "... обычная норма распространяется только на ту социальную общность, которая эту норму повседневно практикует" [3, с. 420], т.е. нормы обычая хотя и имеют общезначимый характер, но распространяются лишь на конкретное сообщество (на "своих", но не на "чужих"), тогда как моральные нормы носят универсальный характер – "... представления о правильном и должном распространяются на людей безотносительно к их групповой, племенной или национальной принадлежности" [3, с. 420-421]. Здесь следует отметить, что не все социальные общности в своем развитии доходят до формирования универсальных норм морали, которые равным образом распространялись бы как на "своих", так и на "чужих". Ведь, как известно, для многих традиционных сообществ универсальность человеческой природы отнюдь не является очевидным фактом, и даже человеческий статус "своих" требует верификации в различных процедурах инициации и т.п.

Ситуация тесного и интенсивного этнокультурного взаимодействия, особенно характерная для крупных мегаполисов, вырывающая человека из замкнутого мира его этнокультурной общности, нередко создает ситуацию, когда он вынужден, либо оставаясь в рамках усвоенных обычаев, оценивать нечто, априори выходящее за рамки его обычных норм, либо, поднимаясь на уровень морального сознания, выносить моральные суждения относительно тех или иных поступков и обычаев других людей и этнокультурных общностей. Соответственно, та или иная этнокультурная группа может восприниматься как неправильная или даже неприемлемая в силу неприемлемости какого-то их обычая. Памятный многим пример – скандал, связанный с попытками мусульман в праздник резать баранов во дворах московских многоэтажек. С их точки зрения – хороший и благочестивый обычай, но, с точки зрения русского городского населения, забой скота – это действие "не чистое", либо жестокое, и его не следует осуществлять публично – "так у нас не принято". Подобные конфликты, с одной стороны, осложняются тем, что, как было сказано выше, сами основания обычаев, как правило, не осознаются не только обывателями, но и представителями властей – это дело философов и антропологов. С другой стороны, у большинства народов в "правила приличий" входит норма, выражаемая пословицей "в Риме поступай как римлянин". В этом отношении зону повышенного риска представляют районы компактного или преимущественного проживания пришлого населения, побуждающие их, например, считать некий микрорайон российского города "маленьким Ташкентом".

В целом приходится признать, что политика толерантности в отношении обычаев имеет значительно меньше возможностей, чем в отношении религиозных, политических и иных убеждений. Обычаи слишком важны для нормального течения жизни, а неприемлемые

¹⁰ Например, не так давно общество было взбудоражено публикациями о женском обрезании – варварском обычае, до сих пор соблюдаемом в некоторых регионах России.

¹¹ Законодательному понятию "территории традиционного природопользования" гораздо больше соответствовал бы территориальный же принцип предоставления квот и преференций, т.е. для всех постоянно проживающих на данной территории, не зависимо от этнической принадлежности.

обычаи слишком легко это нормальное течение нарушают. В том числе и потому, что в форме обычаев, включая и нормы повседневного общения, мы имеем так называемые "фоновые смыслы", делающие возможным сам процесс социальной коммуникации. Кроме того, следует признать наличие такого феномена, как "деструктивный обычай"¹⁰, в отношении которого политика толерантности неприемлема.

Выход здесь видится в том, чтобы переключить внимание социальной или этнической группы, выступающей носителем неприемлемого обычая, на ценность или убеждение, которое данный обычай выражает и транслирует в их культуре. Почти всегда можно найти иные формы выражения или иные формы отправления обычая. Так, в случае с забоем животных на мусульманский праздник были выделены специальные места для этого. И, конечно же, не следует забывать важности просветительской работы, ведь, с одной стороны, понимание значения чужого обычая может снять его неприемлемость, а с другой – понимание того, что твой обычай вступает в противоречие с обычаями принимающего населения, побудит искать более приемлемые формы его реализации.

Однако различие и разделение форм социального поведения и этничности, особенно в сознании обывателя, отнюдь не простая задача. Ведь сама этничность, согласно представлениям современных антропологов, может рассматриваться как форма социальной организации культурных различий. Тем не менее это вовсе не означает, что сохранение этничности требует неизменности или полной однородности ее культурных форм, и в том числе народных обычаев. Если мы взглянем на русскую культуру, то увидим, что она содержит в себе множество региональных различий (в говоре, одежде, обрядах и т.п.) и неоднократно на протяжении истории претерпевала серьезные изменения, не переставая при этом быть собой. Иными словами, современному русскому человеку нет нужды надевать косоворотку и играть на балалайке, чтобы почувствовать свою принадлежность к русской культуре.

К сожалению, порой за отстаиванием убеждений или традиций той или иной социальной или этнической группы скрываются политические или экономические интересы. Здесь хотелось бы отметить, что важным аспектом политики толерантности выступает отказ не только от принуждения инакомыслящих, но и от выдачи привилегий на основании убеждений, религиозной, политической или этнической принадлежности. Поэтому, например, нам представляется ошибочной практика (к сожалению, закреплённая законодательно) предоставления политических или экономических преференций (включая особые квоты на вылов рыбы и т.п.) по этническому признаку¹¹. Ведь в данном случае поощряется "этническое предпринимательство", для которого этническая культура и ценности лишь средство для извлечения политической или экономической прибыли.

В заключение отметим, что Россия исторически формировалась как страна, где вместе живут разные этнические общности и люди с различными обычаями и убеждениями. Большая часть народов России имеет опыт длительного совместного проживания, совместную историю и, что самое главное, общее культурно-историческое наследие, обуславливающее общность жизненных смыслов и ценностей. Однако не стоит закрывать глаза и на не изжитые последствия

аномии 90-х, весьма пагубно сказывающиеся на уровне общественно-морального сознания до сих пор. И несмотря на идущие споры относительно состава и иерархии ценностей, которые должны стать базовыми для современной российской культуры, в действительности на сегодняшний день доминирующей ценностью зачастую оказывается личный успех. И здесь вполне возможно формирование псевдо-толерантного общества, когда ярких конфликтов нет просто потому, что людям, озабоченным личным успехом, просто нет дела друг до друга. Однако такая ситуация может держаться лишь до тех пор, пока ресурсов достаточно, а большая часть общества питает более или менее обоснованные надежды на достижение личного успеха. В противном случае ситуация может стремительно накалиться. И гораздо более надежным представляется выстраивание внутренней национальной и экономической политики в русле концепции "человеческого потенциала" (human development), когда центром общих усилий выступает каждый человек, его жизненные смыслы, достоинство, ценности и интересы, особенно направленные на благо общества. Такое состояние общества будет соответствовать зрелому моральному сознанию, включающему в себя моральную добродетель толерантности.

Литература

1. Дробижева Л.М. Россия на пути к более этнически толерантному и интегрированному обществу // "Идеальное общество" в мечтах людей в России и в Китае [колл. моногр.]. М.: Новый хронограф, 2016. 424 с.
2. Дробижева Л.М., Даен Д.В., Кузнецов И.М. и др. Социология межэтнической толерантности / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Изд-во Института социологии РАН. 2003. 222 с.
3. Дробницкий О.Г. Научная истина и моральное добро // Моральная философия: Избр. труды / Сост. Р.Г. Апресян. М.: Гардарики, 2002. 523 с.
4. Ответы Святейшего Патриарха Кирилла на вопросы участников VII Международного фестиваля "Вера и слово" 25.10.2016. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4650924.html> (дата обращения 16.11.2020).
5. Поповкин А.В., Пчелкина С.Ю. Толерантность и метакультура // Этниче-ское многообразие в условиях социальных трансформаций: сборник статей III Международной научно-практической конференции. Пенза: Приволжский Дом знаний, 2010. С. 54–58.
6. Руднев М. Традиционные ценности и реальность // Ведомости. 17.05.2019. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/05/16/801630-traditsionniet-sennosti> (дата обращения 16.12.2020).
7. Celicates R., Gosepath S. Politische Philosophie: Grundkurs Philosophie. Bd. 6. – Stuttgart: Reclam, 2016. 244 s.
8. Heyd D. Education to Toleration: Some Philosophical Obstacles and their Resolution// The Culture of Toleration in Diverse Societies: Reasonable Tolerance, Ed. by C. McKinnon, D. Castiglione. Manchester University Press, 2003. 224 p.
9. Toleration: An Elusive Virtue / Ed. by D. Heyd. Princeton University Press, 1996. 243 p.

Andrey V. POPOVKIN,

Ph. D. (in Philosophy), Head of Philosophy Department, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS (Vladivostok, Russia).

E-mail: andrey.popovkin@gmail.com

Tolerance in Domestic National Politics: Conditions, Risks, and Opportunities

UDC 304.4:17

DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/56-64

*tolerance,
folk custom,
ethnic group,
spiritual and moral
values,
internal politics*

The article considers the issue of tolerance as a value set-up implemented in domestic politics. The analysis of the concept of tolerance shows that it is a value-based attitude built on the recognition of human dignity. One of the main reasons for intolerantness is the mismatch of value hierarchies in people or social groups. Based on the developed understanding of tolerance and analysis of the material the principle of spiritual health of the person (or social group) is formulated, on the basis of which the solution of the problem of the boundaries of tolerance is proposed. Issues and ways of resolving conflicts related to unacceptable beliefs and customs of social and ethnic groups are considered.

For citation: Popovkin A. V. Tolerance in Domestic National Politics: Conditions, Risks, and Opportunities // Oriental Institute Journal. 2021. № 4. P. 56–64. DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/56-64

References

1. Drobizheva L.M. Rossiya na puti k bolee ehtnicheski tolerantnomu i integririvannomu obshhestvu // "Ideal'noe obshhestvo" v mechtakh lyudej v Rossii i v Kitae [koll. monogr.]. M.: Novyj khronograf, 2016. 424 s.
2. Drobizheva L.M., Daen D.V., Kuznetsov I.M. i dr. Sotsiologiya mezhehtnicheskoj tolerantnosti / Otv. red. L.M. Drobizheva. M.: Izd-vo Instituta sotsiologii RAN. 2003. 222 s.
3. Drobnitskij O.G. Nauchnaya istina i moral'noe dobro // Moral'naya filosofiya: Izbr. trudy / Sost. R.G. Apresyan. M.: Gardariki, 2002. 523 s.
4. Otveti Svyatejshego Patriarkha Kirilla na voprosy uchastnikov VII Mezhdunarodnogo festivala "Vera i slovo" 25.10.2016. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4650924.html> (data obrashheniya 16.11.2020).
5. Popovkin A.V., Pchelkina S.YU. Tolerantnost' i metakul'tura // EHtnicheskoe mnogoobrazie v usloviyakh sotsial'nykh transformatsij: sbornik statej III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. Penza: Privolzhskij Dom znanij, 2010. S. 54–58.
6. Rudnev M. Traditsionnye tsennosti i real'nost' // Vedomosti. 17.05.2019. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/05/16/801630-traditsionnye-tsennosti> (data obrashheniya 16.12.2020).
7. Celicates R., Gosepath S. Politische Philosophie: Grundkurs Philosophie. Bd. 6. – Stuttgart: Reclam, 2016. 244 s.
8. Heyd D. Education to Toleration: Some Philosophical Obstacles and their Resolution// The Culture of Toleration in Diverse Societies: Reasonable Tolerance, Ed. by C. McKinnon, D. Castiglione. Manchester University Press, 2003. 224 p.
9. Toleration: An Elusive Virtue / Ed. by D. Heyd. Princeton University Press, 1996. 243 p.

БУЛАХ Евгений Васильевич

канд. полит. наук, доцент кафедры политологии ДВФУ (г. Владивосток)

Электронная почта: bulakhev@mail.ru

КИСЕЛЬНИКОВ Илья Владимирович

студент ДВФУ (г. Владивосток)

Электронная почта: kiselnikov.iv@students.dvfu.ru

ФОКИН Владислав Игоревич

студент ДВФУ (г. Владивосток)

Электронная почта: fokin.vi@students.dvfu.ru

Община и государство: современные инструменты конкурентного развития

УДК 321

DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/65-73

В большинстве случаев государство обязано своим появлением общине. Дальнейшее развитие политических институтов пагубно повлияло на состояние самой общины. Самоуправление, гарантируемое современным демократическим государством, обеспечило общине выживание и адаптацию. Местное урбанизированное сообщество приобрело форму общины соседского типа. Сегодня предлагаемый регламент осуществления местного самоуправления через территориальное общественное самоуправление способен закрепить за соседской общиной политико-правовой статус и тем самым укрепить фундамент государственного строительства.

*государство,
власть,
община,
местное
самоуправление,
конкуренция,
ТОС*

Введение

Полный или частичный отказ от суверенитета, экономическая и политическая зависимость – всё это стало обычным явлением в практике функционирования современных государств. Вопрос о современной модели внутренней и внешней политики, когда незначительная по численности элита, от имени общества определяет вектор её развития, сохраняет свою актуальность. Можно предположить, что государственное управление без учета национальных интересов – это результат отсутствия политического диалога между гражданами и органами власти, представляющими государство. Подобное стало возможным ввиду утери местным сообществом способности участвовать в диалоге с властью, в политический атавизм превратились индивидуальные и коллективные (общинные) формы прямого волеизъявления граждан. Коллективизм утратил свою эффективность, уступая индивидуализму.

Возникновение государства непосредственно связано с функционированием общины. Результаты исследований их взаимного влияния, представленные в коллективной монографии "Институты самоуправления: историко-правовое исследование", позволяют нам согласиться с тем, что огосударствление общинно-племенных структур было обусловлено усложнением задач племенного управления, в основу которого было положено самоуправление местных сообществ. Авторы монографии считают, что создание государства является

*Для цитирования:
Булах Е. В., Кисельников И. В., Фокин В. И. Община и государство: современные инструменты конкурентного развития // Известия Восточного института. 2021. № 4. С. 65–73.
DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/65-73*

важнейшим следствием того, что именно община являлась опорной точкой для устройства государственности. Развитие связей между племенами породило институт, который смог регулировать взаимодействие между ними [8].

Вопрос о факторах, повлиявших на возникновение политических отношений в форме государства, допускает множество подходов в их определении. Интересным является определение В.Е. Чиркина, который считал, что государство – это универсальное политическое сообщество и одновременно политическая организация, обладающая правом на особую власть и специализированным аппаратом регулятивного воздействия на общество, включая легализованное принуждение, обладающая функцией социального арбитража, отражая, прежде всего, волю доминирующей социальной группы, учитывающая в определенной мере интересы других слоев и выполняющая значимые для всего общества задачи [15, с.319]. Что собой представляет "доминирующая социальная группа", можно определить, взяв за основу не только опыт славянских племен, но и интересную практику эпохи античности. В своей работе "От общины к сложной государственности в античном Средиземноморье" Т.П. Евсеенко обосновывает, что данная группа – это, несомненно, община. Анализируя ее через характеристики хозяйствующего субъекта, он наделил общину статусом центрального актора общественных процессов. Община являлась основным античным производителем социально-полезного продукта, и в целях получения прибыли от её продажи, нуждалась в налаживании коммуникации с соседскими общинами, потребности которых определяли спрос на товар. Это подвигло к появлению института регулирования отношений между общностями [7, с. 264].

Государство через регуляцию и гарантии рыночных отношений обеспечило процесс повышения производительности, насыщения рынка и концентрации средств производства вне общины, коллективное производство стало терять свою актуальность. Менялась община, а с ней начались трансформации государства. Обоснованная к концу XVIII в. теория естественного права и общественного договора, сторонники которой согласились с мыслью, что государство устанавливается для обеспечения общественного спокойствия, в своей основе имела принцип персонификации индивида. Мы добровольно передаем власть и право на регуляцию общественных процессов, считал Гуго Гроций, но одновременно легализуем возможность государства блокировать права ради сохранения общественного порядка. Гроций определяет государство как совершенный союз свободных людей, заключенный ради соблюдения права и общей пользы. Данная формулировка позволяет обосновать необходимость сузить права общины, во благо индивида и государства, которое стало гарантом. Об одном умалчивает философ: что свободный индивид – это не массовое явление, а государство озабочено элитами [6].

Еще одна аналогичная точка зрения от авторитетного сторонника теории общественного договора – это мнение английского философа Томаса Гоббса. В своем труде "Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского", он отметил, что люди равны от природы, но, стремясь обезопаситься от вольности иных индивидов, пытаясь сохранить природное право на жизнь, они стремятся к созданию какого-либо порядка и общей власти – государства. Ради

этого люди отчуждают от себя часть прав. Взаимное единодушие – и есть договор, который далее они не имеют права расторгнуть, иначе нарушат принцип справедливости. Идея добровольной зависимости – наше бремя в рождении великого "Левиафана", которому мы обязаны своим миром и защитой, считает автор [5]. Отец либерализма Джон Локк в труде "Два трактата о правлении" утверждал, что до возникновения политической власти все люди находятся в естественном состоянии полной свободы, но для того, чтобы удобно, благополучно и мирно совместно жить, вступают в договоренность. Каждый член сообщества берет на себя обязанность подчиняться решению большинства, считая его легитимным. Данная точка зрения интересна тем, что подтверждает общинную природу естественного состояния полной свободы [13].

Эпоха Просвещения внесла свою лепту. Жан-Жак Руссо в работе "Об общественном договоре, или Принципы Политического права" отмечает, что по общественному договору человек теряет часть естественной свободы, но приобретает полноту гражданских прав. Полученные политические блага спровоцировали конфликты между союзами совместно проживающих граждан (общинами) и государством [16, с. 146].

Карл Маркс считал, что появление противоречий между общиной и государством, является естественным этапом развития государственных институтов в условиях капиталистического производства. В своих трудах он отмечал, что государство приобретает паразитическую форму и способствует существованию социального неравенства, путем его юридического закрепления [17]. Выделяя социальные группы собственников средств производства, государство стимулирует разрушение коллективизма общины, мотивируя каждого ее члена, лично заинтересованного в получении материальных благ, на яркий индивидуализм.

Выделяя основные противоречия, возникшие между общиной и государством, исследователи в данной области подчеркивают, что в их основе лежат процессы перераспределения в обществе, которые приводят к индивидуализации производства, частному присвоению [20, с. 88–139]. То, что когда-то стало основой государственности, сегодня приносится в жертву прибыли отдельной социальной группы, которая по своей численности не является доминирующей. Община перестала обладать полноценной правосубъектностью, она не в состоянии обеспечить защиту прав и свобод своих участников и общества в целом.

В условиях современной доминанты прав и свобод человека возможен вопрос о наличии общины как таковой. Сохранилась ли она на данном этапе цивилизационного развития? Если опираться на представление об общине В.А. Попова, Л.В. Даниловой, П.Н. Зыряновой и Д.В. Ковалёва, то это самоуправляющийся производственный и социально-бытовой коллектив надсемейного уровня, основанный на совместном (коллективном) владении (и/или распоряжении) средствами производства, коллективистских принципах солидарности и взаимопомощи [4, с. 63–76]. Многочисленные исследования позволяют выделить несколько архетипов общины: родовую (традиционную) общину; профессионально-корпоративную общину ремесленников и цеховиков; сельскую и городскую общину; местное сообщество

(соседскую общину). Современное единство коммунально-бытовых проблем в полной мере демонстрирует наличие "чего-то общего". Домовые инженерные сети и коммуникации до места подключения – не единственная точка коллективного притяжения. В зону интереса местного сообщества могут входить места общественного пользования, включающие придомовую территорию, скверы и парки, детские и спортивные площадки, места парковок и выгула собак, территории под объектами и сооружениями социального назначения. Территория соседской общины – это группа домов, условно выделенная внутриквартальными проездами или границами естественного характера (береговая черта, сопка, лес и т. д.) [3, с. 46–56]. Развитие отношений между государством и общиной привело к формированию института частной собственности. Коллективизм общины противоречил рыночным интересам, но технический прогресс, необходимый экономическому росту, поспособствовал торможению процесса социального разделения доминирующей группы. Самоуправляющееся производственное сообщество трансформировалось в социально-бытовое. Зависимость большинства от комфорта современных условий проживания определило устойчивость соседской общины. Данное обстоятельство вернуло актуальность проблеме осуществления самоуправления.

Главным аспектом, позволяющим обеспечивать целостность и управляемость современным государствам, должен стать вопрос эффективного взаимодействия местного сообщества со всеми уровнями власти и, прежде всего, с местным. Опыт местного самоуправления в Российской Федерации показал, что укрупнение муниципалитетов и централизация органов местного самоуправления привели к неэффективному решению государственных задач на местном уровне. Несмотря на то, что во многих странах законодательно местное самоуправление признается одной из ветвей власти.

Самоуправление создает имидж власти в целом, обеспечивает ее координацию на всей территории государства, с максимальным учетом интересов большинства граждан, но проблема определения понятия местного самоуправления существует до сих пор [10, с. 261–267]. Отрицание присутствия в муниципальной системе управления самоорганизовавшихся сообществ стало нормой в муниципальной практике, а органы государственной власти, должностные лица традиционно выбирают нейтральную позицию, отдавая проблематику взаимодействия между организованным населением и органами местного самоуправления на откуп самим органам местной власти [1, с. 58–60]. Учитывая то, что практически все депутаты осуществляют деятельность не на постоянной основе, муниципальная представительная власть практически перестает существовать [11, с. 43–47].

Политическое представительство является важнейшим фактором в вопросе урегулирования конфликта между местным сообществом и властью, представляющей государство. Проблема интеграции общины во власть существовала всегда. Очень различны интересы сторон: община всегда пытается добиться расширения автономии и представительства для защиты своих интересов, а центральная власть стремится их ограничить.

В России сложились комфортные правовые условия для осуществления местного самоуправления. Основные положения законода-

тельства препятствуют государству насаждать свою волю исходя из обстоятельств отдельных периодов социально-экономического развития, они ограничивают государственную власть в некоторых вопросах местного значения [12, с. 53–60]. Развитие современной советской демократии и российский исторический опыт позволили заложить систему представительства общины в различных организационных формах. Все они выделены в главе Федерального закона № 131 "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" [19]. Заслуживающей особого внимания является форма территориального общественного самоуправления (ТОС). Перечень характеристик роднит ТОС со свободной общиной. Они касаются легитимизации властных полномочий на местном уровне по инициативе самих жителей, самоорганизовавшихся в соседскую общину, что подтверждается уставом или отдельным договором с администрацией муниципалитета. Добровольное определение полномочий по выбранным вопросам местного значения – это то, что отличает ТОС и свободную общину [1, с. 46–56].

Можно предположить, что основным инструментом урегулирования конфликта между общиной и государством может стать институт территориально общественного самоуправления. Основные принципы осуществления гражданами ТОС закреплены в федеральном законодательстве; это значит, что данный институт позволяет комбинировать все прочие демократические инструменты, такие как выборы, референдум, публичные слушания, собрания др., и запускать в действие их механизмы. Подобное объединение жителей, путем приобретения правосубъектности, трансформируется в полноценный элемент публичной власти. Самоорганизованные сообщества имеют право участвовать в муниципальных и федеральных программах, получать средства на реализацию заявленных инициатив, но главное – они могут выдвигать своих кандидатов на выборах местного уровня. Таким примером реализации территориально общественного самоуправления является ТОС "Городская околица" в Смоленской области. Жители Велижского городского поселения, находясь в условиях отдаления от городской инфраструктуры и остро нуждаясь в некоторых элементах общественной жизни, приняли решение о самоорганизации в ТОС, что в итоге привело к реализации нескольких проектов, направленных на создание на территории ТОС собственной инфраструктуры. Данное образование активно сотрудничает с органами власти по разным вопросам, таким образом члены "Городской околицы" коллективно достигают поставленных целей для улучшения общественного благополучия [14].

Управление ТОС осуществляется в форме прямой демократии, так как это самоорганизация граждан, которые самостоятельно и под свою ответственность осуществляют собственные инициативы по вопросам местного значения, исходя из чего ТОС можно считать площадкой для формирования социально активного общества [2, с. 1133–1140]. Таким образом, ТОС является не только лучшим механизмом урегулирования конфликта между государством и общиной, но и, как следствие, высшей формой эволюции общины [9, с. 32–37].

Заключение

Проблемы, касающиеся взаимодействия власти и местного общества, демонстрируют свою актуальность. Община и государство как формы организации общества вели и продолжают вести конкурентное сосуществование. Их противодействие сохраняет статус важнейшего из факторов развития, однако эскалация конфликта не ведет к положительному исходу. Одна из сторон, позволяя себе подчинить другую, провоцирует политический кризис. Существование эффективных инструментов и механизмов урегулирования противоречий необходимо для поддержания целостности политической системы. Основным методом решения проблемы остается правовой, именно он позволяет создать сторонам условия сосуществования, закрепляя ответственность и права каждого. Нельзя исключать и стимулирующий метод, он позволяет создать между государством и общиной обоюднoвыгодные бюджетно-финансовые отношения. Это деятельность может осуществляться государством в виде обеспечения финансирования актуальных для местного сообщества вопросов и, как итог, община будет обеспечивать политическую поддержку государственной политики [18, с. 47].

Современные реалии таковы, что конкурентное развитие общины и государства, основанное на актуальных и сегодня противоречиях, имеет устойчивый набор инструментов и механизмов, позволяющих предотвратить конфликт или сгладить его последствия. Верховенство права позволило изменить отношения сторон к друг другу, закрепить принцип взаимоуважения как основной. Именно на принципе взаимного уважения строится активность граждан при осуществлении территориального общественного самоуправления. Более 35 000 действующих в Российской Федерации ТОС стали эффективной площадкой для диалога.

Литература

1. Булах Е.В., Князева А.Р., Цой В.Г. Особенности муниципальной политики в России: нормативно-правовое регулирование практики осуществления территориального общественного самоуправления (ТОС) // Школа Науки. 2019. № 7 (18). С. 58–60.
2. Булах Е.В., Чекулаев С.С., Марченко Т.Г. Особенности механизма определения правового статуса территориального общественного самоуправления (ТОС) при регистрации в качестве юридического лица // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 4 (36). С. 1133–1140.
3. Булах Е.В., Князева А.Р., Цой В.Г. Соседская община через призму Чикагской школы: практика ТОС в развитии городских территорий // Известия Восточного института. 2020. № 2(46). С. 46–56.
4. Вин Ю.Я. Средневековая сельская община как объект концептуального изучения // Средние века. 2017. Т. 78. № 3. С. 63–76.
5. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского [Электронный ресурс] // Гражданское общество в России. Научная электронная библиотека.: URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs_Leviafan.pdf (дата обращения: 08.12.2021).
6. Гроций Г. О праве войны и мира: Репринт. с изд. 1956 г. М.: Ладомир, 1994. 868 с.
7. Евсеенко Т.П. От общины к сложной государственности в античном Средиземноморье. Санкт-Петербург: Издательство "Юридический центр Пресс", 2005. 264 с.
8. Загоруйко К.Ф. 97.01.005. Инсти-

туты самоуправления: историко-правовое исследование/ Графский В.Г., Ефремова Н.Н., Карпец В.И. и др.; отв. ред. Мамут Л. С.; РАН Ин-т государства и права. М.: Наука, 1995. 301 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 1997. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/97-01-005-institut-y-samoupraavleniya-istoriko-pravovoe-issledovanie-grafskiy-v-g-efremova-h-h-karpets-v-i-i-dr-otv-red-mamut-l-s-ran-in-t> (дата обращения: 10.12.2021).

9. Залиев А.Р., Усманова Р.М. К вопросу о понятии ТОС в РФ // E-Scio. 2018. № 11 (26). С. 32–37.

10. Какадий И.И., Ширипова Д.Б. История развития местного самоуправления в история развития местного самоуправления в Российской Федерации // Бюллетень науки и практики. 2020. № 6. С. 261–267.

11. Колесников А.В. Централизация и политизация местной власти в муниципальном районе // Вестник Саратовская государственная юридическая академия. 2013. № 6 (95). С. 43–47.

12. Крахмалов А.Н. Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области правового регулирования местного самоуправления: опыт Саратовской области // Вестник Забайкальский государственный университет. 2017. № 4. С. 53–60.

13. Локк Дж. Два трактата о правлении: пер. с англ.; ред. и сост., автор вступ. статьи и примеч. А.Л. Субботин. М.: "Канон+" РООИ "Реабилитация", 2009. 400 с.

14. Лучшие практики территориального общественного самоуправления Смоленской области 2018–2020 // Сайт департамента по внутренней политике Смоленской области. URL: <https://>

dvp.admin-smolensk.ru/files/198/luchshie-praktiki-territorialnogo-obschestvennogo-samoupravleniya-smolenskoj-oblasti-2018-2020.pdf (дата обращения: 02.12.2021)

15. Моргунова А. И. 2005.01.012. Чиркин В. Е. Государственное и муниципальное управление: М.: Юрист, 2004. 319 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2005. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2005-01-012-chirkin-v-e-gosudarstvennoe-i-munitsipalnoe-upravlenie-m-yurist-2004-319-s> (дата обращения: 10.12.2021).

16. Руссо Ж. Об общественном договоре или принципы политического права. М.: Юрайт, 2018. 146 с.

17. Сидоров В.Г. Противоречивая природа государственной власти (о взглядах К. Маркса и М. Вебера) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 3–2. С. 13–18.

18. Стирманова О.А. Технология фандрайзинга в деятельности территориального общественного самоуправления по реализации социально значимых проектов // Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral". 2019. № 3. С. 47.

19. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 19.11.2021) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 06.10.2003. № 40. ст. 3822.

20. Хазанов А.М. Разложение первобытнообщинного строя и возникновение классового общества // Первобытное общество: Основные проблемы развития. М.: Наука, 1975. С. 88–139.

Evgeny V. BULAKH,

Ph.D. (in Political Science), Associate Professor, Department of Political Sciences, FEFU (Vladivostok, Russia).

E-mail: bulakhevg@mail.ru

Ilya V. KISELNIKOV,

Bachelor Student FEFU (Vladivostok, Russia).

E-mail: kiselnikov.iv@students.dvfu.ru

Vladislav I. FOKIN,

Bachelor Student FEFU (Vladivostok, Russia).

E-mail: fokin.vi@students.dvfu.ru

The Community and the State: Modern Tools of Competitive Development

UDC 321

DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/65-73

*state,
government,
community,
local self-government,
competition,
territorial self-government
(TSG)*

In most cases, the State owes its appearance to the community. The further development of political institutions adversely affected the state of the community itself. Self-government, guaranteed by a modern democratic State, ensured the survival and adaptation of the community. The local urbanized community has taken the form of a neighborhood community. Today, the proposed regulations for the implementation of local self-government through territorial public self-government can consolidate the political and legal status of the neighboring community and thereby strengthen the foundation of state-building.

For citation: Bulakh E. V., Kiselnikov I. V., Fokin V. I. The Community and the State: Modern Tools of Competitive Development // Oriental Institute Journal. 2021. № 4. P. 65–73. DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/65-73

References

1. Bulakh E.V., Knyazeva A.R., TSoj V.G. Osobennosti munitsipal'noj politiki v Rossii: normativno-pravovoe regulirovanie praktiki osushchestvleniya territorial'nogo obshhestvennogo samoupravleniya (TOS) // SHkola Nauki. 2019. № 7 (18). S. 58–60.
2. Bulakh E.V., CHekulaev S.S., Marchenko T.G. Osobennosti mekhanizma opredeleniyapravovogostatusaterritorial'nogo obshhestvennogo samoupravleniya (TOS) pri registratsii v kachestve yuridicheskogo litsa // Voprosy politologii. 2020. T. 10. № 4 (36). S. 1133–1140.
3. Bulakh E.V., Knyazeva A.R., TSoj V.G. Sosedskaya obshhina cherez prizmu CHikagskoj shkoly: praktika TOS v razvitii gorodskikh territorij // Izvestiya Vostochnogo instituta. 2020. № 2(46). S. 46–56.
4. Vin YU.YA. Srednevekovaya sel'skaya obshhina kak ob"ekt kontseptual'nogo izucheniya // Srednie veka. 2017. T. 78. № 3. S. 63–76.
5. Gobbs T. Levafan, ili Materiya, forma i vlast' gosudarstva tserkovnogo i grazhdanskogo [EHlektronnyj resurs] // Grazhdanskoe obshhestvo v Rossii. Nauchnaya ehlektronnaya biblioteka.: URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs_Levafan.pdf (data obrashheniya: 08.12.2021).
6. Grotsij G. O prave vojny i mira: Reprint. s izd. 1956 g. M.: Ladomir, 1994. 868 s.
7. Evseenko T.P. Ot obshhiny k slozhnoj gosudarstvennosti v antichnom Sredizemnomor'e. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo "YUridicheskij tsentr Press", 2005. 264 s.
8. Zagorujko K.F. 97.01.005. Instituty samoupraavleniya: istoriko-pravovoe

- issledovanie/ Grafskij V.G., Efremova H.H., Karpets V.I. i dr.; otv. red. Mamut L. S.; RAN In-t gosudarstva i prava. M.: Nauka, 1995. 301 s. // Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 4, Gosudarstvo i pravo: Referativnyj zhurnal. 1997. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/97-01-005-institut-y-samoupraavleniya-istoriko-pravovoe-issledovanie-grafskiy-v-g-efremova-h-h-karpets-v-i-i-dr-otv-red-mamut-l-s-ran-in-t> (data obrashheniya: 10.12.2021).
9. Zaliyev A.R., Usmanova R.M. K voprosu o ponyatii TOS v RF // E-Scio. 2018. № 11 (26). S. 32–37.
10. Kakadij I.I., SHiripova D.B. Istoriya razvitiya mestnogo samoupravleniya v istoriya razvitiya mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federatsii // Byulleten' nauki i praktiki. 2020. № 6. S. 261–267.
11. Kolesnikov A.V. TSentralizatsiya i politizatsiya mestnoj vlasti v munitsipal'nom rajone // Vestnik Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya. 2013. № 6 (95). S. 43–47.
12. Krakhmalov A.N. Polnomochiya organov gosudarstvennoj vlasti sub'ektov Rossijskoj Federatsii v oblasti pravovogo regulirovaniya mestnogo samoupravleniya: opyt Saratovskoj oblasti // Vestnik Zabajkal'skij gosudarstvennyj universitet. 2017. № 4. S. 53–60.
13. Lokk Dzh. Dva traktata o pravenii: per. s angl.; red. i sost., avtor vstup. stat'i i primech. A.L. Subbotin. M.: "Kanon+" ROOI "Reabilitatsiya", 2009. 400 s.
14. Luchshie praktiki territorial'nogo obshhestvennogo samoupravleniya Smolenskoj oblasti 2018–2020 // Sajt departamenta po vnutrennej politike Smolenskoj oblasti. URL: <https://dvp.admin-smolensk.ru/files/198/luchshie-praktiki-territorialnogo-obshchestvennogo-samoupravleniya-smolenskoj-oblasti-2018-2020.pdf> (data obrashheniya: 02.12.2021)
15. Morgunova A. I. 2005.01.012. CHirkin V. E. Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie: M.: YUrist", 2004. 319 s. // Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 4, Gosudarstvo i pravo: Referativnyj zhurnal. 2005. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2005-01-012-chirkin-v-e-gosudarstvennoe-i-munitsipalnoe-upravlenie-m-yurist-2004-319-s> (data obrashheniya: 10.12.2021).
16. Russo ZH. Ob obshhestvennom dogovore ili printsipy politicheskogo prava. M.: YUrajt, 2018. 146 s.
17. Sidorov V.G. Protivorechivaya priroda gosudarstvennoj vlasti (o vzglyadakh K. Marksa i M. Vebera) // Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'. 2016. T. 8. № 3–2. S. 13–18.
18. Stirmanova O.A. Tekhnologiya fandrajzinga v deyatel'nosti territorial'nogo obshhestvennogo samoupravleniya po realizatsii sotsial'no znachimyx proektov // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnykh nauk i tekhnologij "Integral". 2019. № 3. S. 47.
19. Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ (red. ot 19.11.2021) "Ob obshhih printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federatsii" // Sobranie zakonodatel'stva RF. 06.10.2003. № 40. st. 3822.
20. KHazanov A.M. Razlozhenie pervobytnoobshhinnogo stroya i vozniknovenie klassovogo obshhestva // Pervobytnoe obshhestvo: Osnovnye problemy razvitiya. M.: Nauka, 1975. S. 88–139.

ХИСАМУТДИНОВ Амир Александрович

д-р ист. наук, зав. отделом научно-исследовательской работы Центральной научной библиотеки Дальневосточного отделения РАН, профессор ДВФУ (г. Владивосток).

Электронная почта: khisamut@yahoo.com

Переписка В.К. Арсеньева с иркутским этнографом Г.С. Виноградовым

УДК 929:9

DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/74-81

*переписка В.К.
Арсеньева,*

*Г.С. Виноградов (1886–
1945),*

*этнография на Дальнем
Востоке,*

*этнография в
Иркутске,*

*дальневосточное
краеведение*

Публикация посвящена переписке известного путешественника В.К. Арсеньева (1872 – 1930) и иркутского этнографа Георгия Семеновича Виноградова (1886–1945). В архиве Общества изучения Амурского края (ОИАК) во Владивостоке (Ф. 14. Оп. 3. Д. 15) сохранилось три письма Виноградова (19 июня 1926, 19 декабря 1926, 17 июля 1929). Писем В.К. Арсеньева пока не выявлено. Для комментариев использовано личное собрание Арсеньева, хранящиеся в библиотеке ОИАК, в котором имеются книги Виноградова с дарственными надписями. Автор благодарит архив и библиотеку ОИАК за использование указанных материалов.

¹ См. Приложение.

Профессор кафедры этнографии Иркутского государственного университета Г.С. Виноградов [1], как и Арсеньев, входил в коллектив Сибирской советской энциклопедии (ССЭ) как редактор по этнографии. Через него и М.К. Азадовского путешественник посылал свои статьи по этнографии для первого сибирского и дальневосточного справочника. В 1925–1926 гг. Владимир Клавдиевич получил в дар от Виноградова восемь книг¹ и посылал ему свои работы. В записной книге В.К. Арсеньева имеется и почтовый адрес Г.С. Виноградова: "Рабочая Слобода. Знаменская ул., № 67. Иркутск".

В справочных изданиях сообщается, что Георгий Виноградов родился 22 апреля 1886 г. в крестьянской семье с. Тулуне Иркутской губернии. В 1902–1906 гг. он учился в Иркутской духовной семинарии, а в 1911–1913 гг., увлекшись идеей подготовки педагогов для детских садов, посещал педагогические курсы Фрёбелевского общества в Петербурге. Заинтересовавшись этнографией, он слушал лекции Б.Э. Петри и Л.Я. Штернберга в Музее антропологии и этнографии Академии наук. Уехав в Читу, в 1915–1917 гг. он преподавал русский язык и литературу в женской гимназии, а с 1918 по 1920 гг. учился на историко-филологическом факультете Иркутского университета, после чего заведовал отделом Иркутского музея народоведения (с 1920 г.).

Виноградов сотрудничал с местными отделами Русского географического общества и другими научными обществами. По совету ученого-этнографа М.Н. Хангалова он стал изучать детский фольклор и игры агинских бурят Забайкалья и Даурии. Результатом этой работы стала первая публикация – "К изучению народных игр у бурят". Виноградов собрал

Для цитирования:
Хисамутдинов А. А. Переписка В.К. Арсеньева с иркутским этнографом Г.С. Виноградовым // Известия Восточного института. 2021. № 4. С. 74–81. DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/74-81

множество примеров детских игр, детской сатирической лирики и игровых прелюдий (считалки, молчанки, голосянки, дразнилки, жеребьевки и т.п.) [6]. В 1923–1929 гг. Виноградов и Азадовский редактировали журнал "Сибирская живая старина".

Сохранилось несколько писем Виноградова к Арсеньеву (АОИАК. Ф. 14 (Личное собрание В.К. Арсеньева). Оп. 3. Д. 15. Л. 1-8)².

"19 VI 1926. Глубокоуважаемый Владимир Клавдиевич! Ваше письмо, посланное как раз месяц назад, получил я давненько, – спасибо! А обещанных книг все нет... Если Вы, в суете, не успели их отправить, то это не беда: письмо напомнит Вам о моем большом желании иметь Ваши прекрасные книги. Но если они утерялись в дороге, тогда как же быть?... Вот я и трушу.

Конечно, Владимир Клавдиевич, я очень охотно напишу статью или, в крайнем случае, рецензию на Ваши труды, но не ранее могу это сделать, чем буду иметь их у себя под рукой. Хочется мне также при написании статьи использовать немецкое издание. Оно роскошнее нашего. Научите, пожалуйста, где его и как можно достать. Не откажите сообщить также, в каком отношении находится книга "В дебрях Уссурийского края", Владивосток, 1926 [1], к немецкому изданию: Это – перевод с немецкого или оригинал для немецкого издания?... Кажется оригинал: уж очень хорошо написан.

Итак, статью я напишу очень охотно, только не торопите. Разрешите сделать заметку о судьбе Ваших "Дебрей" в Иркутске. Я купил их для своего кабинета (кафедра русской этнографии) и стал знакомиться. Уже конец академ. года, я устал, часто лежу. В эти моменты сын мой [Виктор], мальчуган 14 л[ет], читает мне Ваши "Дебри"; бабушка его, неграмотная старушка 70 лет, слушает с признательностью и вниманием. Три поколения знакомились – каждое по-своему, но одинаково глубоко, от неграмотной старушки до профессора!..

Прекрасная книга! Ознакомившись с нею, я дал ее в мой этнографический семинарий с предложением написать работу: Путешествия как источник этнографии. Это на II курсе. Одна хорошая студентка взялась и написала: "Соч[инение] В.К. Арсеньева как источник краевой этнографии". Вчера доклад был зачитан. Исполнен для студента-второкурсника весьма хорошо. И сразу же книга пошла в оборот. На следующий год я собираюсь включить в семинарский обиход все известные мне Ваши работы, имеющие отношения к этнографии. Помогите мне в этом, Владимир Клавдиевич! Мне приходится вводить студентов моего семинария в каждую тему. И вот эта новая тема требует от меня много. Я был бы Вам весьма признателен, если бы Вы удосужились рассказать в письме Вашу биографию, не скупясь на подробности; просил бы также указать точный список Ваших трудов, имеющих связь с этнографией и рецензий на них – даже самых маленьких.

Ваша биография, к слову сказать, мне нужна и по-другому еще поводу – для работы по истории сибирской этнографии. И еще просьба: вышлите мне, пожалуйста, Вашу фотографическую карточку, если моя просьба Вам не покажется большой навязчивостью.

Очень хотел бы я попутешествовать с Вами. Но, видимо, не придется: стареть начинаю, – может быть, и преждевременно. Пусть моему сыну выпадет счастье!.. А мне хоть просто познакомиться бы с Вами. В Хабаровск на съезд нынче не мог поехать, – очень дорого. Раньше постеснялся воспользоваться приглашением чересчур дорого ко мне Мих. Петр. Малышева³; так все и тянется. А надо бы по-

² АОИАК – Архив Общества изучения Амурского края (Владивосток)

³ Малышев, Михаил Петрович (1889–1968). Учитель высшего начального училища в Петровском Заводе, член Забайкальского отдела народного образования (1918). Член РСДРП(б). Инструктор политотдела в армии ДВР. Министр просвещения (11.11.1920–26.4.1921), член Учредительного собрания ДВР. Организатор Хабаровского краевого изд-ва "Книжное дело". Отозван в Москву, в Наркомпрос.

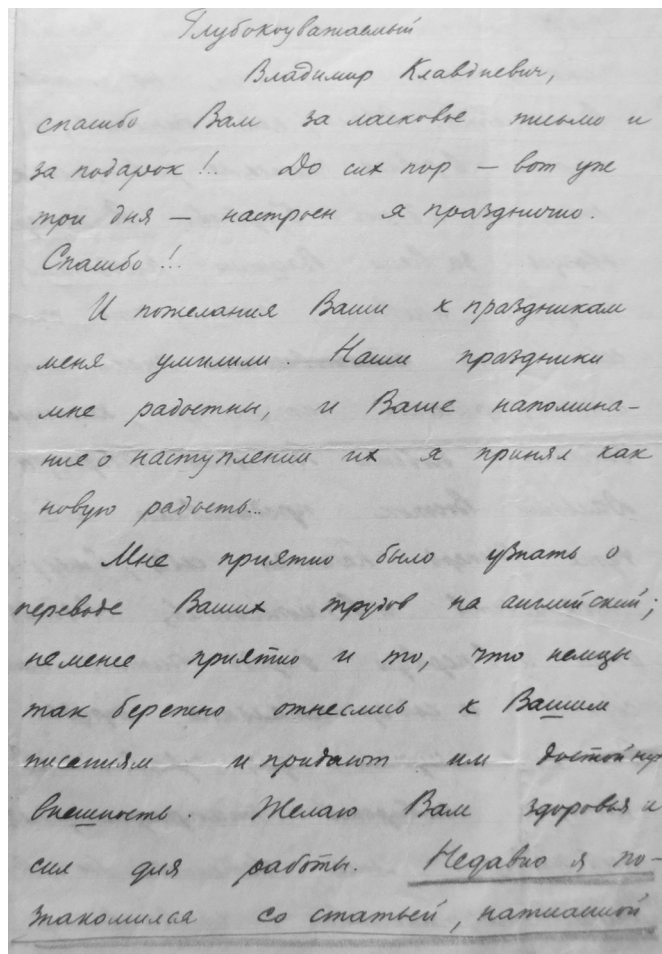

Фото 1. Первые страницы писем Г.С. Виноградова. 19 декабря 1926 г.

⁴ При жизни В.К. Арсеньева не состоялась.

немцы так бережно отнеслись к Вашим писаниям и придают им достойную внешность. Желаю Вам здоровья и сил для работы. Недавно я познакомился со статьей, написанной Вами совместно с Елпид. Иннокентьевич [Титов] [2] Заглавие мне не кажется удачным, но статья великолепна. Жаль, нет оттисков, а сборник в разных частях не равноценен, к тому же и дорог – 5 рублей. Я теперь охочусь за всеми Вашими работами – старыми и новыми, потому что считаю себя сносно ознакомленным с этнографической литературой, касающейся Западной и особенно Восточной Сибири, а вот Дальний Восток представляю себе хуже. Теперь начинаю себя, в меру обстоятельств и возможностей, сведениями о нем и в первую очередь читаю наиболее свежие и содержательные труды. Это мне нужно для работы по истории сибирской этнографии; для той же цели мне хотелось бы совершить путешествие по Дальнему Востоку; лучшим видом путешествия считаю путешествие с Вами, как уже однажды писал Вам. Мне никогда не везло на поездки. За всю свою жизнь я получил на этнографические поездки всего-навсего восемьдесят рублей. Пока был молод, много исходил пешком; теперь мне сорок лет, я уже убедился, что привычным

ездить по Вашим местам – Благовещенск – Хабаровск – Владивосток, посмотреть на людей.

Простите за чересчур длинное письмо. Одновременно с ним шлю заметки о народной педагогике [5]. Недавно выслал Вам в Тункинском крае Иркутской губернии [4]. Получили ли? Будьте здоровы. С истин. уважением. Г. Виноградов". (Отвечено 7 XII 1926 – рукой В.К. Арсеньева).

"Глубокоуважаемый Владимир Клавдиевич, спасибо Вам за ласковое письмо и подарок!.. До сих пор – вот уже три дня – настроен я празднично. Спасибо!.. И пожелания Ваши к праздникам меня умилили. Наши праздники мне радостны, и Ваше напоминание о наступлении их я принял как новую радость...

Мне приятно было узнать о переводе Ваших трудов на английский⁴, не менее приятно и то, что

мне способом передвижения больших расстояний не возьмешь. Мои скромные труды не обеспечивают возможности получать сколько-нибудь солидную материальную поддержку, а профессорское жалованье не так велико, чтобы из него можно было уделить подходящую сумму на путешествие. Правда, я не обращался ни к одному учреждению о субсидии, да и не знаю, по правде сказать, куда можно было бы обратиться. Впрочем, кто знает, может быть, и случится так, что я смогу когда-нибудь посмотреть на мир Божий и увереннее заняться своим главным этнографическим трудом. А покамест вот, как Вы знаете, Владимир Клавдиевич, пишу отдельные главы будущей книги по детской этнографии. Это не главное из того, что я хотел бы написать по моей специальности, но для главного я не вооружен. Без

большого путешествия толку не будет. Надо ждать. А теперь дождусь чего-нибудь – буду рад; не дождусь, вероятно, не очень опечалюсь: значит не мой фарт... Оставляя вопрос о совместном путешествии до хороших времен или обстоятельств, хочу фотографию Вашу получить много раньше. Свою обещаю. Не знаю, вполне ли удовлетворит мои нужды Ваше curriculum vitae, имеющееся у Марка Константиновича [Азадовского]. В ближайшие дни его не увижу: Он в Николаевске на съезде, как и Елпид. Иннокент. [Титов]. Мне Ваша биография нужна для истории сибирской этнографии и для занятий в семинариях со студентами. Нынче опять удалось поставить несколько работ по Вашим сочинениям, которые имеют большой спрос. Кстати, об истории сибирской этнографии. Жаль, что Владивосток так далеко от Иркутска. Ваша помощь, в виде указаний, советов, была бы так необходима. Не откажите в разрешении, когда нужда будет, обращаться к Вам.

Буду счастлив, если проездом в Москву, сделаете в Иркутску остановку.

Мы накануне юбилея (75-летнего), готовимся⁵. На ближайших днях выходит очередной выпуск "Сибирской живой старины", 50-й том "Известий" – очень юбилейный, т. 51-й "Известий", тоже с привкусом юбилея. Свой оттиск из "Сиб. Жив. Ст." шлю. На днях вышла ста-

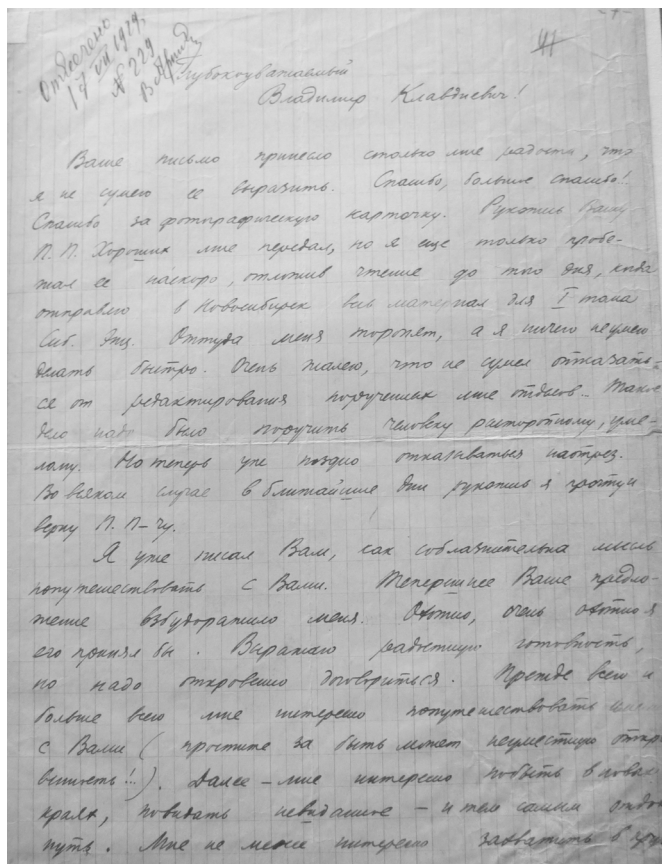

Фото 2. Первые страницы писем Г.С. Виноградова. 17 июля 1929 г.

⁵ В 1851 г. в Иркутске основан Сибирский (затем Восточно-Сибирский) отдел Императорского Русского географического общества.

¹ Не обнаружена.

тью из юбилейных "Известий". Не помню, послал ли я Вам, Владимир Клавдиевич, свою работенку "Смерть и загробная жизнь в воззрениях русского старожилого поселения Сибири". Она, конечно, не "вклад" в науку, но мне она очень мила. Если не посылал, то охотно отправлю.

Простите за длинноты. Желаю много здоровья, успехов в трудах и заслуженной славы. Пишите пожалуйста! С искренним глубоким уважением к Вам Георгий Виноградов. 19. XII. 1926. Иркутск".

"Глубокоуважаемый Владимир Клавдиевич! Ваше письмо принесло столько мне радости, я не сумею ее выразить. Спасибо, большое спасибо! Спасибо за фотографическую карточку. Рукопись Вашу П[етр] П[етрович] Хороших мне передал, но я еще только пробежал ее наскоро, отложив чтение до того дня, когда отправлю в Новосибирск все материалы для I тома Сиб. Энц. Оттуда меня торопят, а я ничего не умею делать быстро. Очень жалею, что не сумел отказаться от редактирования порученных мне отделов... Такое дело надо было поручить человеку расторопному, умелому. Но теперь поздно отказываться наотрез. Во всяком случае в ближайшее время рукопись я прочту и верну П.П-чу [Хороших].

Я уже писал Вам, как соблазнительна мысль путешествовать с Вами. Теперешнее Ваше предложение взбудоражило меня. Охотно, очень охотно я его принял бы. Выражаю радостную готовность, но надо откровенно договориться. Прежде всего и больше всего мне интересно попутешествовать именно с Вами (простите забыть может неуместную откровенность!..) Далее – мне интересно побыть в новых краях, повидать невиданное и тем самым отдохнуть. Мне не менее интересно захватить в круг непосредственных наблюдений новые явления, поработать, так сказать, в новом жанре. Но ведь это – только желания, желания, овеянные радостью. Надо признаться (да Елпидифор Иннокентьевич, верно, говорил Вам), что этнографическая подготовка моя желает много лучшего. Боюсь, что Вы тоже желаете от своего спутника много больше, чем я могу дать. Конечно, я выполню помощь ознакомления с литературой о странах, куда предполагается путешествие, но этим все и покрывается. Кроме того, я человек нераспорядительный, ненаходчивый. Не быть бы мне Вам в тягость. Я – нетребовательный, выносливый, но неумелый. Я напишу Ельп. Инн-чу, чтобы он дал полную мою характеристику и беспристрастное суждение о моей пригодности или непригодности быть Вашим спутником. Не боясь меня обидеть, Вы рассудите, стоит ли мне ехать.

Итак, я преисполнен радости от Вашего приглашения и выражаю радостную готовность поехать. Нужно только "сговориться на берегу, чтобы плыть за реку"...

Моему мальчугану 16 лет. Он – юнец сильный выносливый, храбрый (кто в его годы не был доблестным рыцарем?!), живой, немножко рисует, поёт (по отцу пошел), немножко болтлив, но ленив, живем дружно, Ваши книги знает, в путешествие рвется. Кажется, самое привлекательное для него в возможной экспедиции – фотографировать и носить карабин. "Чем опаснее путешествие, тем привлекательнее", – уверял он, когда мы читали ту часть письма Вашего письма, где Вы уделяете ему внимание.

Решите или не решите Вы взять меня в экспедицию, все равно: я рад самому Вашему приглашению. Большое спасибо! Благодарю за присылку фотографического материала. Буду рад получить от Вас ве-

сточку. В скором времени (между 17–23 июня) предполагаю выехать в Питер – поработать в библиотеках. В день отъезда сообщу Вам летний адрес. Впрочем, можно писать и в Иркутск: мне исправно дошлют.

На днях выпускаем очередную книжку "Сиб[ирской] Жив[ой] Ст[арины]". Вам будет выслана немедленно. Я был бы очень рад, если бы согласились дать нам небольшую этнографическую работу для Жив. Ст.

Желаю Вам светлых настроений, душевного спокойствия и успеха в трудах. С глубоким уважением и искренней преданностью Г. Виноградов. Лучшей, чем посылаемая, фотографии у меня нет сейчас⁶. Будет, вышло. А покамест потерпите. 6 / VI. 1928". (Отвечено 17 VII 1929. № 229 – рукой В.К. Арсеньева).

После работы в Иркутском университете (1925–1930 гг.) Виноградов переехал в Ленинград и с 1934 г. обрабатывал архивные материалы в Пушкинском доме Академии наук СССР. Своим главным делом он считал завершение четырехтомного сочинения "Судьбы славянского племени в Сибири", но задуманная работа не увидела свет: рукопись погибла в 1942 г. в Павловске во время бомбёжки. Ученого в тяжелом состоянии эвакуировали в Углич, затем в Алма-Ату.

Вернувшись в Ленинград 30 мая 1945 г., Георгий Семенович Виноградов скончался 17 июля того же года и похоронен на Шуваловском кладбище.

Приложение

Публикации Г.С. Виноградова, подаренные В.К. Арсеньеву с дарственными надписями и хранящиеся в библиотеке ОИАК:

Виноградов Г. Детская сатирическая лирика. Иркутск: Изд-во ВСОРГО, 1925. 44 с. Б-ка ОИАК. № 17533. На титульном листе синими чернилами надпись: "Многоуважаемому Владимиру Клавдиевичу Арсеньеву, автор. 11 февр. 1925"; Он же. Детские тайные языки. Иркутск: Власть труда, 1926. 28 с. Отд. отт. Б-ка ОИАК. № 17302. На титульном листе красными чернилами надпись: "Многоуважаемому Владимиру Клавдиевичу с глубокой благодарностью и низким поклоном. Автор. 17 / ХП 1926"; Он же. Детский фольклор и быт. Программа наблюдений. Вып. III. Иркутск: Гостиполитография, 1925. 83 с. (Б-ка Собирателя; № 3). Б-ка ОИАК. № 17316. На форзаце черными чернилами надпись: "Многоуважаемому Владимиру Клавдиевичу Арсеньеву с низким поклоном автор"; Он же. Краткий обзор этнографических изучений Восточно-Сибирского Отдела Гос. РГО. С прил. библиогр. указ О.М. Блюменфельд. Иркутск: Власть труда, 1926. 41 с. Б-ка ОИАК. № 17276. На титульном листе черными чернилами надпись: "Глубокоуважаемому Владимиру Клавдиевичу Арсеньеву с приветом автор. 29.XII.1926"; Он же. Русский детский фольклор. Иркутск: Изд-во Иркут. секции науч. раб., 1930. 233с.; 3 л. ил. Б-ка ОИАК. № 17520. На обратной стороне титульного листа надпись: "Дорогому Владимиру Клавдиевичу Арсеньеву с поклоном автор. 27 марта 1930"; Он же. Этнография в курсе школьного краеведения // Труды профессоров и преподавателей Иркутского государственного университета. 1925. Сб. IX. С. 83–124. Отд. отт. Б-ка ОИАК. № 17184.

Литература

1. Арсеньев В.К. В дебрях Уссурийского края / Предисл. авт.; Рис. С. Яковлева; Обл. Г. Комарова. Владивосток: Кн. дело, 1926. 464 с.: ил. карт., портр.
2. Арсеньев В.К., Титов Е.И. Быт и характер народностей Дальневосточного края. Владивосток: Кн. дело, 1928. 83 с., ил.
3. Виноградов, Георгий Семенович – этнограф, проф. Иркутского ун-та // Сибирская советская энциклопедия / Под общей ред. М.К. Азадовского, А.А. Ансона, М.М. Басова, В.Г. Болдырева и др. Новосибирск: Сиб. краевое изд-во. Т. 1. 1929. Стб. 486.
4. Виноградов Г.С. Замечания о говорах Тункинского края. Иркутск: Власть труда, 1926. 23 с.
5. Виноградов Г.С. Народная педагогика. Иркутск: Власть труда, 1926. 30 с.
6. Этнокультура детства: Традиционный и современный мир детства: Материалы научно-практич. конф., посв. 125-летию Г.С. Виноградова ("Виноградовские чтения") / Ответственный редактор С.В. Григорьев. М.: МГДД(Ю)Т, 2012. 108 с.

Amir A. KHISAMUTDINOV,

Ph. D. (in History), Head of the Research Department of the Central Scientific Library, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Professor of the FEPU (Vladivostok, Russia).
E-mail: khisamut@yahoo.com

Correspondence of V.K. Arseniev with the Irkutsk Ethnographer G.S. Vinogradov

UDC 929:9

DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/74-81

*Correspondence of V.K. Arsenyev,
G.S. Vinogradov (1886 – 1945),
Ethnography in the Far East,
Ethnography in Irkutsk,
Far Eastern regional studies*

The publication is devoted to the correspondence of the famous traveler, ethnographer Vladimir K. Arseniev (1872–1930), writer bestseller "Dersu Uzala" and the Irkutsk ethnographer Georgy Semenovich Vinogradov (1886–1945). The archives of the Society for the Study of the Amur Region (OIAK) in Vladivostok (F. 14. Op. 3. D. 15) preserved three letters from Vinogradov (June 19, 1926, December 19, 1926, July 17, 1929) where described family relationship, plans of the researches and scholar activities. Letters to V.K. Arsenyev has not yet been identified. For the commentary, the personal collection of Arseniev was used, kept in the library of the OIAK, which contains Vinogradov's books with donative inscriptions. The author is grateful to the OIAK archive and library for the use of these materials. The publication is dedicated to the 150th anniversary of the birth of V.K. Arsenyev explains the unknown pages of his biography.

For citation: Khisamutdinov A. A. Correspondence of V.K. Arseniev with the Irkutsk Ethnographer G.S. Vinogradov // Oriental Institute Journal. 2021. № 4. P. 74–81. DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/74-81

References

1. Arsen'ev V.K. V debryakh Ussurijskogo kraja / Predisl. avt.; Ris. S. Yakovleva; Obl. G. Komarova. Vladivostok: Kn. delo, 1926. 464 s.: il. kart., portr.
2. Arsen'ev V.K., Titov E.I. Byt i kharakter narodnostej Dal'nevostochnogo kraja. Vladivostok: Kn. delo, 1928. 83 s., il.
3. Vinogradov, Georgij Semenovich – etnograf, prof. Irkutskogo un-ta // Sibirskaya sovetskaya ehntsiklopediya / Pod obshej red. M.K. Azadovskogo, A.A. Ansona, M.M. Basova, V.G. Boldyreva i dr. Novosibirsk: Sib. kraevoe izd-vo. T. 1. 1929. Stb. 486.
4. Vinogradov G.S. Zamechaniya o govorakh Tunkinskogo kraja. Irkutsk: Vlast' truda, 1926. 23 s.
5. Vinogradov G.S. Narodnaya pedagogika. Irkutsk: Vlast' truda, 1926. 30 s.
6. EHtnokul'tura detstva: Traditsionnyj i sovremennyj mir detstva: Materialy nauchno-praktich. konf., posv. 125-letiyu G.S. Vinogradova ("Vinogradovskie chteniya") / Otvetstvennyj redaktor S.V. Grigor'ev. M.: MGDD(YU)T, 2012. 108 s.

Материалы обследования кафедры китайского языка ДВГУ, декабрь 1935 – январь 1936 годов. Часть 4

DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/82-106

Публикацию подготовил:
Барбенко Ярослав Александрович, канд. ист. наук,
доцент кафедры политологии
Восточного института
– Школы региональных и
международных исследований,
ДВФУ (г. Владивосток).
Электронная почта:
prohist@ya.ru

Знак «"» в тексте источника заменён на знак «ъ»; исправления, внесённые в текст сразу после его написания, включены в публикацию. Исправлены однозначные опечатки и изъяты избыточные знаки препинания. Сохранён авторский грамматический стиль и способ написания слов. Все редакторские пометки и исправления помещены в квадратные скобки [ ]. Документы имеют перекрёстные ссылки, поэтому в части материалов проставлена оригинальная пагинация страниц в угловых скобках < > в месте начала каждой страницы за исключением первой.

Окончание. Начало см.: Известия Восточного института. 2021. № 1. С. 89–113; Известия Восточного института. 2021. № 2. С. 129–146; Известия Восточного института. 2021. № 3. С. 137–154.

№ 9

Доц. Т. Д. ЧЕРВОНЕЦКИЙ

К СМОТРУ КАФЕДРЫ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА.
1936 г.

ЗАВЕДЫВАЮЩЕМУ КАФЕДРОЙ КИТ. ЯЗЫКА
ПРОФЕССОРУ А. В. РУДАКОВУ
КОПИЯ: ДИРЕКТОРУ ДВГУ
БЮРО ПАРТКОЛЛЕКТИВА У-ТА
СЕКЦИЯ Н. Р. ДВГУ

В ОТВЕТ НА "МАТЕРИАЛЫ" И "ВЫВОДЫ" ПО ИТОГАМ
ОБСЛЕДОВАНИЯ РАБОТЫ КАФЕДРЫ КИТАЙСКОГО
ЯЗЫКА ВОСТ. ФАК. ДВГУ ОТ 8 ЯНВАРЯ 1936 ГОДА.

I.

В бытность Бисмарка германским рейхсканцлером, с.-д. Фракция рейхстага внесла запрос о случае смерти женщины от родильной горячки в одной из городских больниц, причем интерpellант долго распространялся на тему о том, что такой случай, мыслимый еще в варварской России, совершенно недопустим в культурной Германии.

Отвечая потом на этот запрос, Бисмарк сказал следующее:

– По наведенным правительством справкам, случай смерти в указанном запросе больнице действительно был, но умерла НЕ ЖЕНЩИНА, а, БАРАБАНЩИК, и не от РОДИЛЬНОЙ ГОРЯЧКИ, а от ЗАПОЯ.

Этот смехотворный случай невольно пришел мне на память при чтении первых же строк "Материалов" и "Выводов" по обследованию кафедры китайского языка, произведенному бригадой т. т. ФЕКЛИНА, ДЕНИЩЕНКО и ПОТАПОВА.

САМО СОБОЮ РАЗУМЕЕТСЯ, ЧТО В ДАННОМ ОТЧЕТЕ Я БУДУ ГОВОРИТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ПО ТЕМ ЧАСТЯМ, КОТОРЫЕ КАСАЮТСЯ МЕНЯ И Т. ЧЖАНА.

Для цитирования:
Материалы обследования
кафедры китайского языка
ДВГУ, декабрь 1935 – январь
1936 учебного года. Часть 4 // Известия Восточного института. 2021. № 4. С. 82–106.
DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/82-106

Отчет бригады представляет обширный (на 21 полулиста) обвинительный акт, состоящий из двух частей: "Материалы"¹ (16 стр.) и "Выводы"² (5 стр.), и хотя последние представляют сводку данных первой части, но и они не свободны от повторений по несколько раз одних и тех же утверждений. Поэтому, при всем желании ответить бригаде по каждому пункту ее отчета отдельно, я вынужден буду ограничиваться для ответа кратким суммированным материалом по важнейшим его разделам.

¹ Документ № 2.

² Документ № 3.

При чтении отчета сразу бросается в глаза пронизывающая его насквозь тенденция – представить студентов кит. отд. невинными агентами, страдающими от применения научными работниками кафедры в их преподавательской работе старорежимных методов, идущих в разрез с основами советской методики преподавания иноязыков ("Выводы" – в дальнейших ссылках "В", стр. 5, – "Материалы" будут обозначаться буквой "М", цифра рядом – № страницы).

1. Так, отчет отмечает: "хорошую дисциплину группы" I к. "аккуратные записи в тетрадах" (М, 4). Тоже в отношении II к., кроме того: "Аудитория, повидимому, имеет все возможности работать активно над языком. Здоровое отношение к работе". <стр. 2> "Аудитория тепло встречает лекторов (т. Чжана). Ответы довольно живы" (М, 5). Отмечается (М, 6) инициатива студентов: "Студенты просят профессора дать, кроме заученного материала к зачетной сессии, по примеру японской кафедры, свежие газетные заметки индивидуально каждому студенту" (IV к.).

Рассыпая комплименты по адресу студентов, бригада не замечает вопиющих противоречий, в которые тут же впадает. Т. Феклин, отмечая хорошую дисциплину, констатирует, что на I к. из 13 чел. Студентов присутствуют только 10, т. е. 77%, и на III к. – из 9 чел. – только 5, т. е. 55%.

"Пока спрашивается один студент (II к.) 6–8 минут, остальные занимаются "своими делами". "Зачастую отвечают хором, без вызова лектора" (М, 5).

Бригада как-бы не замечает заявления пр. Рудакова: "Следует заметить распушенность и халатность в отношении к занятиям, наблюдающиеся на III к. (факты отмечены статьей в "Тр. Ун-та") (М, 10).

Наряду с этим бригада отмечает: "Группа (I к.) оставляет впечатление пассивной аудитории" (М, 4) "...безупречно корректное отношение его (т. Чжана) к аудитории, встречающее, к сожалению, со стороны отстающих студентов порой далеко не тактические приемы в форме упорных отмачиваний на задаваемые им лектором вопросы". "Наиболее отстающие сидят на задних партах и даже не пытаются проявить какую-либо активность. Урок проходит вяло, несмотря на наличие у лектора всех необходимых для активизации качеств" (М, 5). "Сидящие на задних партах (II к.) вяло участвуют в работе". "...в разговоре участвуют лишь 2–3 активных студента, остальные крайне пассивны... несмотря на вполне нормальные взаимоотношения лектора и студентов, аудитория крайне пассивна" (М, 6). "... всеобщее вялое нерабочее настроение, слабые переводы, отсутствие заинтересованности студентов к проходимому материалу (III к., М, 6), "разговор на уроках ведется совершенно бессистемно, вяло и неинтересно" (IV к., М, 6).

Чем же объясняет бригада такую вялость и пассивность студентов?

"Преподаватель (т. е. я – Т. Ч.) слишком много дидактически разглагольствует с аудиторией, ведя беседу в форме выговоров, зача-

стю в слишком утрированно-патетической манере. Частые его дидактические сентенции разрывают нить педагогического процесса, будоражат необходимое для рабочего сосредоточения настроение и, несомненно, расхолаживают студентов. Обильное изливание в глубокопессимистическом тоне порицающих сентенций, несомненно, уже стало привычным для аудитории, воспринимается ею иронически и, конечно, содействует лишь расхолаживанию рабочего настроения... Несомненно, немалую способствующую роль здесь в понижении тона рабочего настроения играет описанный выше метод преподавателя (вероятно, преподавательского – Т. Ч.) воздействия на студентов: если успевающие и проявляют хоть ничтожную активность в самостоятельном составлении разговорных фраз под градом сыплющихся упреков в ничегонеделании, то отстающие студенты обречены почти на полное пассивное слушание заведомо нерасполагающих их к активной работе над языком отношением к ним преподавателя" (М, 4. ТОЧНАЯ ВЫПИСКА).

Это на I к. На II-м отчет отмечает: "Но все эти хорошие качества принимают общий фон глубочайшей пассивности при работе под руководством преподавателя (т. е. моим). Его метод взаимоотношений с аудиторией отличается теми же качествами, <стр. 3> которые упомянуты нами при описании ведения семинара на I к. (см. выше). Нервирующий тон преподавателя создает беспокойную рабочую обстановку. Процесс его разрывается спорами студентов с преподавателем, напр., по моментам произношения" (М, 5).

III к. "Следует отметить общий, повидимому, для всех курсов выше нами описанный тон преподавателя в обращении к студентам. Все те же непрерывные выговоры... обескураживающие даже неробких студентов, не говоря уже об отстающих".

Итак, одна причина найдена – несоответствующий тон преподавателя Червонецкого.

Но вот в отношении пр. Рудакова бригада констатирует "Профессор вдумчиво и крайне корректно подходит к ответу студента" (М, 6), а у т. Чжана отмечает: "...безупречно корректное его отношение к аудитории. Лектор вполне активен. Речь его хорошей дикции и идет непрерывно. По-русски почти совершенно не говорит. Незнакомые термины пишет на доске четкой иероглификой" (М, 5), а тем не менее, как мы видели выше из слов той же бригады, результат такой же, как у "некорректного" Червонецкого...

Надо думать, что студенты, увидя меня впервые, впадают в известный транс, в каковом и пребывают все время своего обучения в Университете. Если же это не так, то, очевидно, надо признать, что "дидактические разглагольствования", на которые так упирает бригада, не объясняют причин пассивности студентов, и этих причин надо искать в чем-то другом.

Я позаймусь этим ниже в п. п. I–IV.

2. Говоря о постановке преподавания китайского языка на кафедре, отчет отмечает: "Повсюду скользит безответственное отношение к делу подготовки действительных специалистов китайского языка (М, 3), а далее (М, 11) – "формальное отношение кафедры к студенческой массе"...

Бригада утверждает:

а) "На II к. времени для проработки и усвоения нового материала отводится недостаточно. В течение 6-[дней]ки студент получает 80–110 НОВЫХ ИЕРОГЛИФОВ (дается разбивка количества их по элементам языка). Студенты жалуются на поверхностность проработки, особенно по газетному стилю, – материал, разобранный на предыдущем занятии, КАК ПРАВИЛО, на следующем занятии НЕ ПОВТОРЯЕТСЯ. Поскольку весь материал разбирается на уроке без предварительной подготовки со стороны самого студента, результаты такой ОДНОКРАТНОЙ проработки весьма невысоки" (М, 3).

Следовательно, идет яко-бы ПОГОНЯ ЗА КОЛИЧЕСТВОМ ИЕРОГЛИФОВ, ЗА КОЛИЧЕСТВОМ ПРОЙДЕННОГО, В УЩЕРБ ДЛЯ КАЧЕСТВА ПРОРАБОТКИ.

б) Занятия по теории разговорного языка на III к. "носят ярко выраженный отрицательный характер. Метод преподавания на этих курсах НЕ ТОЛЬКО НЕ ПРИУЧАЕТ СТУДЕНТОВ К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ, но, наоборот, заглушает проявление всякой самостоятельности в учебе". И ниже: – "При опросе студентов 3–4 курсов я (студ. представитель – Т. Ч.) не нашел положительных сторон в работе кафедры" (М, 3). "Студенческий представитель по обследованию 1–2 курсов отмечает следующее: "САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ НА 2-М КУРСЕ СВОДИТСЯ ЛИШЬ К ПОДЫСКИВАНИЮ НОВЫХ ИЕРОГЛИФОВ К КАЖДОМУ УРОКУ ПО ТЕОРИИ <стр. 4> РАЗГОВОРНОГО ЯЗЫКА. Отсутствие какой либо самостоятельности в проработке газетного материала на II к. вызывает всеобщее недовольство студентов" (М, 8).

"Ст. Представитель 3–4 курсов находит, что различия в методах преподавания на младших и старших курсах почти не наблюдается. Незаметно постепенного перехода преподавания от пассивного восприятия к активной самостоятельной работе студентов" (там же).

Это указание на ОТСУТСТВИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ НАД УЧЕБНЫМ МАТЕРИАЛОМ повторяется неоднократно и в других местах.

в) СЛАБЫЕ НЕ УДОСТАИВАЮТСЯ ВНИМАНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ. В результате длительных опросов к концу урока из 10 студентов (I к.) двое не опрошены совсем" (М, 4). "Опрос аудитории неравномерен: некоторые студенты (II к.) опрашиваются 3 раза, другие – ни одного" (М, 5).

Это – обо мне. О т. Чжане говорится: "...в проработке участвуют лишь наиболее активные студенты (I к.). Остальная часть отмалчивается и т. Чжан не привлекает их к участию" (М, 3). "...разговор преподавателя ведется только лишь с передовыми студентами, преимущественно с 1–2 корейцами, отстающие сидят на задних партах и даже не пытаются проявить какую либо активность" (М, 6). "...в разговоре участвуют лишь 2–3 активных студента (II к.), остальные крайне пассивны" (М, 6).

Таким образом бригада установила, что я и т. Чжан держим, яко-бы, курс на самого сильного студента, а ОСТАЛЬНЫЕ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ СВОЕЙ СОБСТВЕННОЙ СУДЬБЕ.

Это так и записано на стр. 8-й "Материалов": "Работа с отстающими студентами кафедрой почти не ведется. Отстающим уделяется недостаточно внимания т. т. Червонецким и Чжаном. Отстающим помогают сами студенты". И далее, на стр. 9, "...нами лично замечено, что

никакой помощи отстающим студентам 1–2 курсов НА ЛЕКЦИЯХ НЕ ДЕЛАЕТСЯ: на уроках теории они сидят в крайне забитом состоянии, а на разговорной практике также лектором мало уделяется внимания, разговаривая с более успевающими".

Причину отставания некоторых студентов (кроме причин, лично относящихся к студенту) бригада видит в "...плохой постановке учебного процесса (недифференциация материала по способностям студентов, доминирует метод пассивного восприятия). У отдельных преподавателей установилось мнение в отношении некоторых студентов, как безнадежных, в виду чего этим студентам ставится оценка "плохо" как-бы по привычке, т. е. по традиции. Никакой работы кафедра с отстающими не ведет" (М, 10).

Помимо этих, для преподавателя уничтожающих, замечаний, бригада нашла:

а) Программы по читаемым мною курсам, в лучшем случае "краткий перечень дозировки теоретического материала, распределения часов по отдельным методам, указание учебных пособий". Календарных планов нет. Отсутствует дозировка иероглифов по данному курсу. Не указана целевая установка данного курса. На 2 и 3 курсах по "разгов.-литер. яз." прорабатывается одна и та же брошюра Мартынова".

"Серьезным отрицательным моментом в программах... является <стр. 5> полное игнорирование ими работы преподавателя-национала по разговорной практике и письму. Никаких методических указаний или хотя бы наметок преподавателю-китайцу не дается... за исключением голой разнарядки поручаемых ему часов В ОДНОЙ ЛИШЬ ПРОГРАММЕ" (М, 2).

б) слабое руководство и контроль над работой преподавателя разговорной практики тов. Чжан Ю-Жэнь, в результате чего – бессистемность в его преподавании и "...УВЯЗКИ ТЕОРИИ С ПРАКТИКОЙ НИКАКОЙ" (М, 3). На IV к. "часы отведенные на живую речь, используются нерационально" (М, 6).

в) "Доцент Червонецкий высказывает свое мнение невозможности латинизации современного китайского языка..."

г) "Дополнительная литература на русском и ином языках, как правило, отсутствует и кафедрой не рекомендуется" (М, 9).

д) Неуверенность кафедры в исходе зачетной сессии объясняется "формальным отношением самой кафедры к студенческой массе". А причиной констатированного мною на заседании Деканата (кстати сказать, – не впервые и не в текущем только году) упаднического настроения среди студентов бригада относит на счет "постоянно брюзгливого тона бесед этого преподавателя" (т. е. Червонецкого, М, 11).

е) Безнадежные студенты, по заявлению бригады, "устарелая фикция, нуждающаяся в должном отпоре, ...достойный осмеяния абсурд" (М, 11).

ж) Отсутствие научного кружка студентов.

з) Отсутствие оперативной работы кафедры по руководству производственной практикой студентов.

и) Студенты никогда не чувствовали существования кафедры, как организации, направляющей всю их учебную жизнь. Кафедра рассматривалась, как учреждение, чисто формальное, существующее для утверждения оценок и пр." (М, 16).

к) Заключительная часть "Материалов" устами тов. Феклина говорит: "...о засильи в учебно-производственном процессе кафедры устаревших формалистических методов работы". "Считаю работу кафедры, – заканчивает т. Феклин, – на сегодня не вполне отвечающей серьезным задачам, выдвинутым перед Востфаком, и потому СЛАБОЙ" (стр. 16).

II.

Научные работники кафедры, как и всякий здравомыслящий человек, могут только приветствовать каждое деловое критическое замечание об их работе. Нет, разумеется, нужды, чтобы каждое такое замечание было абсолютно правильным и исходило непременно от компетентного лица; оно может быть и глубоко ошибочным и исходить от полного профана в деле, но оно должно быть ОСНОВАНО НА ФАКТАХ И ВЫРАЖАТЬ МНЕНИЕ, В ПРАВОТЕ КОТОРОГО КРИТИК БЕЗУСЛОВНО УБЕЖДЕН, ОНО ДОЛЖНО БЫТЬ ЧЕСТНЫМ.

Для каждого советского гражданина это положение должно быть аксиомой, тем более оно должно быть аксиомой в стенах советского ВУЗа, центра научно-учебной жизни Края.

И если для научного работника могут быть ценными указания <стр. 6> отдельных лиц, то всесторонняя критика его деятельности на смотре кафедры должна только приветствоваться. Правда, такая критика не всегда бывает приятна, но вдумчивый и рассудительный человек всегда сумеет из своих ошибок и поражений сделать полезные выводы для будущего.

Однако, критика и критики бывают разные, и отношение к ним бывает неодинаковым. Если кто-нибудь скажет т. Стаханову:

– Ты хоть и мировая знаменитость, Алеша, но работаешь все-таки плохо, – я уверен, что т. Стаханов усмехнется и скажет:

– Верно, братишка, если поднатужусь, то смогу сделать еще больше.

Но если ему скажут:

– Как ни крути, а все же ты человек политически неблагонадежный, – Стаханов просто, по-горняцки, съездит такому "критику" по физиономии.

Как это ни прискорбно, но мне придется здесь последовать примеру т. Стаханова, хотя и в более вежливой форме.

Признавая правильным ОБЩИЙ ВЫВОД, НО НЕ МОТИВИРОВКУ, что работа кафедры на известных участках (но на каких именно, это другое дело) была СЛАБОЙ и ПЛОХОЙ, я должен дать решительный отпор всем попыткам бригады сделать белое черным и наоборот.

Итак, посмотрим сумела-ли бригада и т. Феклин удержаться на высоте советских приемов критики.

Прежде всего необходимо отметить, что самый метод проведения обследования свелся к пресловутому "опросу", где-то по закоулкам без участия заинтересованных лиц, – давно уже и категорически осужденному центральными партийными органами. Так, "Правда" пишет:

"Сугубо крупные хозяйственные и политические вопросы, исключение людей из партии или снятие их с работы, все это решалось "опросом", В ОТСУТСТВИИ ОБВИНЯЕМЫХ И БЕЗ ОБСУЖДЕНИЯ. НУЖНЫ ЛИ ДРУГИЕ ФАКТЫ ОПОШЛЕНИЯ БОЛЬШЕВИСТСКИХ

МЕТОДОВ РАБОТЫ..." (Подчеркнуто мною – Т. Ч.). (См. № 113 (6919) стр. 3. Отдел "На партийные темы". Статья "Серьезное предупреждение"). № от 25 июня 1935 г.

В результате – на каждом шагу вопиющие противоречия не только в оценке положения, выводах и т. д., НО И ПО МОМЕНТАМ ЧИСТО ФАКТИЧЕСКОГО ПОРЯДКА, которые бросаются в глаза при чтении показаний членов кафедры с одной стороны и членов бригады – с другой. Но, вместо того, чтобы установить истинное положение вещей, путем, скажем, совместного с заинтересованной стороной рассмотрения спорного вопроса, очной ставки и пр., бригада поступает очень просто: она, говоря словами т. Феклина, – "позволяет себе сказать, что материал, полученный от преподавателей кафедры, ПО МЕНЬШЕЙ МЕРЕ СТРАДАЕТ НЕКОТОРЫМИ ФАКТИЧЕСКИМИ НЕТОЧНОСТЯМИ" (М, 9) (Подчеркнуто мною – Т. Ч.).

Т. е. убежденные седины члены кафедры, профессор и доцент, испугавшись грозных ревизоров, стали врать и вилить перед ними, как провинившиеся школьники и не постеснялись заняться самым неуклюжим очковитательством.

<стр. 7> Не довольствуясь этим, крайне оскорбительным для каждого честного работника, голословным утверждением, т. Феклин, рассыпаясь в прах перед студентами, в отношении которых он сторонник изысканно-корректного обращения, не стесняется то здесь, то там бросать членам кафедры обвинения в старорежимности (М, 2) и антисоветских тенденциях в работе (В, 5).

Вообще полное неуважение к членам кафедры, – в отношении меня, местами доходящее до цинизма, сквозит в каждой строке отчета бригады. Надо ли после этого удивляться, что исходя из предвзятой установки о политической черноте двух старейших работников кафедры, бригада совершенно не стеснялась в средствах, чтобы, прикрываясь задачами смотра, рельефно выявить и доказать эту черноту.

Если бы бригада действительно старалась установить истинное положение на кафедре, ей, прежде всего, надо было взять за основу освещение этого положения руководящими работниками кафедры и проверить его на фактах. Я утверждаю, что мною были совершенно ОБЪЕКТИВНО, ПРАВИЛЬНО И ТОЧНО освещены все вопросы, интересовавшие бригаду, в части их, касавшейся моей компетенции были мои показания записаны бригадой неточно, это не моя вина, – записи мне на просмотр не давали.

Между тем, В ОСНОВУ ОТЧЕТА И ЕГО ВЫВОДОВ ВЗЯТЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ПОКАЗАНИЯ СТУД. ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ И СЛУЧАЙНЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ т. ФЕКЛИНА ПРИ ПОЛНОМ ИГНОРИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИИ, ДАННОЙ ЧЛЕНАМИ КАФЕДРЫ, И БЕЗ ВСЯКОЙ ПРОВЕРКИ возбуждающих сомнение или спорных данных, предоставленных той или другой стороной.

Однако, такая постановка вопроса пошла бы в полный разрез с той основной скрытой задачей, которую наметила себе бригада; поэтому для изыскания истины здесь не было бы места. Наоборот, БРИГАДА СДЕЛАЛ ВСЕ, ЧТОБЫ ПОСТАВИТЬ ВОПРОС ВВЕРХ ДНОМ.

Теперь, в ответ бригаде, я перейду к освещению вопроса ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НА ОСНОВАНИИ ФАКТОВ И ДОКУМЕНТОВ, КОТОРЫЕ НИКЕМ НЕ МОГУТ БЫТЬ ОПРОВЕРГНУТЫ.

I. Вопреки уверениям бригады, ТРУДОВАЯ ДИСЦИПЛИНА ГРУПП НА ВСЕХ КУРСАХ ОЧЕНЬ НИЗКА.

Это подтверждает и бригада (см. выше, стр. ... п. 1 и стр.). Характерным показателем дисциплины, как известно, служит ПОСЕЩАЕМОСТЬ ЗАНЯТИЙ.

Из таблицы № 1 (см. Приложения) видно, что 100%-я посещаемость отмечена ТОЛЬКО У 3-Х СТУДЕНТОВ (5,2%) всего Кит. отделения.

Посещений от 90% и выше зарегистрировано на I к. только у 1 (на 13 чел.), на II к. – у 13 (на 19 ч.), на III к. – у 3 (на 9) и на IV к. – у 7 (на 16 ч.), следовательно 58% СТУДЕНТОВ (33 из 57) ПЛОХО ПОСЕЩАЮТ ЗАНЯТИЯ, А МНОГИЕ И СОВСЕМ ПЛОХО (70 – 25% посещаемости).

И мне, и т. Чжану все время приходится призывать студентов к порядку, т. к. В АУДИТОРИИ ВСЕ ВРЕМЯ СТОИТ ШУМ, И ВСЯКИЙ ДЕЛАЕТ, ЧТО ОН ХОЧЕТ.

Если кто-нибудь станет оспаривать это, я могу напомнить <стр. 8> такие вынужденные обращения к аудитории: "Т. т., неужели Вас на 50 минут не хватает..." Или к отдельным лицам "Если вы не успокоитесь, я буду вынужден просить вас оставить аудиторию", "Ну что у вас за язык..." Напомню также члену бригады т. Потапову случай из последних занятий на IV курсе, когда под влиянием КРАЙНЕ НЕДИСЦИПЛИНИРОВАННОГО ПОВЕДЕНИЯ АУДИТОРИИ я переставал понимать тексты ИЗ МНОЮ ЖЕ НАПИСАННОГО РУКОВОДСТВА.

Тов. Чжан, проявления недисциплинированности в отношении которого отмечены бригадой (см. выше стр. ... п. 1), тоже постоянно жалуется на поведение студентов.

II. Насколько правильны утверждения бригады, суммированные мною на стр. 7 и 8 в п. 2, а и б, можно судить из рассмотрения ТАБЛИЦЫ № 2., все данные которой можно проверить по моему рабочему журналу, ведущемуся НА ГЛАЗАХ У ВСЕХ СТУДЕНТОВ.

Из него видно, что:

A. НА I К. Пройдено всего 225 иероглифов. Если даже ВЫБРОСИТЬ ВСЕШ СЕНТЯБРЬ, когда курс находился в периоде формирования, то на один РАБОЧИЙ день приходится ТОЛЬКО 2,6 ИЕРОГЛИФА или 13 ИЕРОГЛИФОВ В РАБОЧУЮ ШЕСТИДНЕВКУ.

На II к., жалующемся на чрезмерную нагрузку иероглифами, дано:

по теории –	350	или	3,7 иер. на РАБОЧИЙ день
по раз. лит. ст. –	237	или	3,4 " " "
по газ. ст. –	249	или	5,5 " " "
Итого	836 иер. и		12,6 иер. в РАБОЧИЙ день

При этом необходимо заметить:

а) Подсчет произведен В НАТУРЕ, по пройденному материалу (по теории – сведения, данные самими студентами), причем, ОСТОРОЖНОСТИ РАДИ, мною засчитывались все иероглифы, внушавшие малейшее подозрение, что они не встречались в уроках теории. Поэтому я считал по разн. лит. стилю 237, а студенты 220.

При подсчете иероглифов по газете, опять принималась в расчет ТОЛЬКО ТЕОРИЯ, поэтому сюда попало много иероглифов, УЖЕ РАЗ ПОДСЧИТАННЫХ ПО РАЗГ.-ЛИТ. СТИЛЮ.

По теории подсчитано 30 иер. (почти 10%) дополнительных, хотя эти дополнительные иероглифы вряд ли могли выйти за пределы хотя бы данных в газете, и

б) При определении количества иероглифов, приходящихся на 1 день, считались ТОЛЬКО РАБОЧИЕ ДНИ, БЕЗ ВЫХОДНЫХ И БЕЗ 3-х ВОЕННЫХ ШЕСТИДНЕВОК.

Как видно, подсчет, сделанный мною, ЯВНО ПРЕУВЕЛИЧЕН, что очень легко установить проверкой, но я останавливаюсь на нём.

Итак, ПО САМОМУ ОПТИМИСТИЧЕСКОМУ ПОДСЧЕТУ в шестидневку ст. II к. получали не 80–110, а только $(12,6 \times 5) = 63$ иероглифа.

Одоление такого количества иероглифов для "нормально развитых юношей и девушек", как говорит т. Феклин, 60% рабочего времени которых (т. е. 6 часов в день при 10 час. [в] <стр. 9> Рабочем дне) отводится для занятий ОСНОВНЫМ ПРЕДМЕТОМ ИХ СПЕЦИАЛЬНОСТИ – кит. языком, дело ВО ВСЕ НЕ ТРУДНОЕ. Во всяком случае ЭТА РАБОТА НЕ МОЖЕТ ИДТИ НИ В КАКОЕ СРАВНЕНИЕ С ТЯЖЕЛЫМ ТРУДОМ САМОГО ОБЫКНОВЕННОГО, НЕ СТАХАНОВЦА, ПРОМЫШЛЕННОГО РАБОЧЕГО ИЛИ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦА, ВЫПОЛНЯЕМОЙ ИМИ В ТАКОЙ ЖЕ, И ДАЖЕ МЕНЬШИЙ (7–6 час.), ПРОМЕЖУТОК ВРЕМЕНИ.

Следовательно, при такой невысокой норме, я имел полное право требовать от студентов основательного ЗНАНИЯ ВСЕХ ЭТИХ ИЕРОГЛИФОВ И УМЕНИЯ ПИСАТЬ ИХ.

Однако студенты категорически заявили мне, и подтверждали это несколько раз потом, "что такую уйму иероглифов они могут только выписывать в свои тетради, но заучивать их никак не могут". Времени, дескать, не хватает. Мои доводы, что задача вполне им по плечу, и что изучать язык, не зная основ, абсурд, неизменно разбивались о дружное сопротивление группы, в результате чего СТУДЕНТЫ ЗАУЧИВАЛИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ТЕ ИЕРОГЛИФЫ, КОТОРЫЕ ДАВАЛИСЬ ИМ НА УРОКАХ ТЕОРИИ.

Таким образом количество ФАКТИЧЕСКИ ПРОЙДЕННЫХ за семестр иероглифов свелось к 350 ИЕРОГЛ. ТЕОРИИ, т. е. к 3,7 ИЕР. в день или 18,5 ИЕР. в шестидневку.

Цифра СМЕХОТВОРНАЯ, но может быть она компенсируется высоким качеством проработки.

Увы, ответ дают данные об оценках письменных работ студентов на 12 декабря 1935 г., т. е. к началу периода особенно интенсивной подготовки к зачетной сессии – ТАБЛИЦА № 3. Из нее видно, что на I к., где много второгодников и корейцев, 5 человек из 13-ти, т. е. 38%, ПИСАЛИ ПОСРЕДСТВЕННО И НИЖЕ, а на II к. – 12 ст. из 19-ти, т. е. 65% ДАВАЛИ ТАКИЕ ЖЕ РЕЗУЛЬТАТЫ. Устные занятия давали не менее, если не более безотрадную картину.

Путем огромных усилий удалось несколько выправить это положение, для чего мне пришлось за последний месяц проводить письменные работы чуть не каждый день: с 12/XII по 12/I на I к. их проведено 10, а на II – 6. Благодаря этому к концу семестра мы пришли с более высокими показателями, а на зачетной сессии еще более повысили их.

Однако спрашивается, О ЧЕМ ДУМАЛИ СТУДЕНТЫ, ДАВАЯ ТАКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПРИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НИЗКИХ, ХУЖЕ ЧЕРЕПАШЬИХ, ТЕМПАХ.

Итак, по п. 2-а (стр. 7) я считаю твердо установленным, что НИКАКОЙ ПЕРЕГРУЗКИ, НИКАКОЙ ПОГОНИ ЗА ИЕРОГЛИФОМ НЕ БЫЛО.

Студентам всех курсов прекрасно известна моя установка по этому предмету: "всякий иероглиф, который вы не умеете писать, всякое слово, которое вы не умеете поставить в вашей речи на место, – лишний сор в голове. Если вы будете прочно знать и уметь толково использовать только 2-½ тысячи иероглифов, вы уже сможете быть полезным работником, но если вы, зная весь Кан-си-цзы-дянь (44 тысячи иероглифов), не будете знать, что с ними делать – вам грош цена", – часто говорю я им.

<стр. 10> Такая установка, конечно, исключает всякую погоню за количеством, т. к. ставит во главу угла КАЧЕСТВО РАБОТЫ НАД ЯЗЫКОМ.

Значит бригада должна была установить не крайнюю перегрузку студентов, а наоборот, СОВЕРШЕННО НЕДОПУСТИМУЮ ЗАНИЖЕННОСТЬ наших норм.

Я делал все, что было для меня доступно, чтобы поднять эти нормы, а главное, добиться хорошего качества работы студентов, но все же это было в пределах ЧРЕЗВЫЧАЙНО НИЗКИХ НОРМ. Я исходил из того соображения, что для плодотворности работы над "китайской грамотой" от человека требуется широкое разностороннее образование, хорошая начитанность в специальной и общей литературе и высокое общее образование. Все это то, чего обычно не хватает нашему студенту. Поэтому, находясь в Университете, он должен использовать каждую свободную минуту времени для поднятия своего культурного уровня. Только те студенты, которые растут культурно из года в год, на деле дают в учебе прекрасные показатели. Взять хотя бы наших отличников, имена которых известны всем. Кто же остается на уровне дня поступления на Факультет, может считать, что он напрасно просидел в Университет 5 лет.

Таким образом наши студенты НЕ ТОЛЬКО НЕ ПЕРЕГРУЖЕНЫ, НО И ИМЕЮТ БОЛЕЕ ЧЕМ ДОСТАТОЧНО ВРЕМЕНИ ДЛЯ СВОЕГО КУЛЬТУРНОГО РОСТА. Если же они тратят это время совершенно непроизводительно, это их вина, – люди они взрослые.

Б. С исключительной цинической беззастенчивостью студенты II курса жалуются на поверност[ност]ь проработки, особенно по газетному стилю, т. к. материал, РАЗОБРАННЫЙ НА ПРЕДЫДУЩЕМ ЗАНЯТИИ КАК ПРАВИЛО, НА СЛЕДУЮЩЕМ ЗАНЯТИИ ЯКО БЫ НЕ ПОВТОРЯЕТСЯ (см. выше стр. 7 п. 2а).

Между тем, факты таковы:

Из 50 час. газетного стиля на этом курсе 32 часа было проведено проф. Рудаковым и только 18 мною. Когда ведение элемента было передано мне, студенты на первом же занятии заявили: "на каждом занятии у проф. Рудакова мы сначала ПОВТОРЯЛИ ВСЕ пройденное на предыдущем уроке, а затем уже читали новое. Иероглифы давал нам профессор, мы их ТОЛЬКО ЗАПИСЫВАЛИ, НО НЕ ЗАУЧИВАЛИ".

Итак, у профессора Рудакова, КАК ПРАВИЛО, ПОВТОРЯЛИ.

У меня был иной план занятий, но сильно сомневаюсь, в возможности для меня, особенно в силу сложившейся в Университет обстановке, продолжения работы и во II-м семестре, я не стал из-за 18 часов ломать принятого распорядка. Как видно из журнальной записи занятий (Таблица № II), каждое мое занятие НЕИЗМЕННО начиналось С ПОВТОРЕНИЯ ПРОЙДЕННОГО.

Можно понять психологию человека, когда он бесстыдно лжет, будучи уверен в невозможности разоблачения его лжи. Но совершенно непонятна психология "нормально развитых" людей, выворачивающих наизнанку совершенно непроверенные факты, свидетелями и участниками которых является ГРУППА В 20 ЧЕЛОВЕК.

Информаторы бригады поступили бы несравненно порядочнее, если бы они сказали ей, что, несмотря на повторность проработки материала, студенты, за немногим исключением, приступали бы к повторному чтению, как и к первому СОВЕРШЕННО НЕПОДГОТОВЛЕННЫМИ. Тогда их ценное признание (стр. 7 п. 2а): "Поскольку весь <стр. 11> материал разбирается на уроке без предварительной подготовки от стороны самого студента, результаты такой... проработки ВЕСЬМА НЕВЫСОКИ" – принимает совершенно другой смысл, т. к. поворачивает свое острие против них самих.

Информируя же бригаду так, как они это делали, они ПОКРЫЛИ ПОЗОРОМ СЕБЯ И НАЛОЖИЛИ ГУСТУЮ ТЕНЬ НА ВСЮ ГРУППУ.

В. а) Не меньшим, если не большим цинизмом веет от заявлений студентов II–IV курсов ОБ ОТСУТСТВИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ НАД УЧЕБНЫМ МАТЕРИАЛОМ (стр. 7, п. 6).

Метод преподавания на этих курсах, яко бы, не только не приучает студентов к самостоятельной работе, но даже заглушает проявление всякой самостоятельности в учебе. Самостоятельная учеба сводится лишь к подыскиванию новых иероглифов ПО ТЕОРИИ ЯЗЫКА. Нет самостоятельности в проработке газеты.

Достаточно беглого взгляда на итоги в ТАБЛИЦЕ № 2, чтобы делать ВСЮ НАРОЧИТУЮ ЛЖИВОСТЬ ТАКИХ УТВЕРЖДЕНИЙ. Документальные данные таковы:

На самостоятельную проработку материала, НЕ СЧИТАЯ КОНСУЛЬТАЦИЙ, потрачено:

на II к.	по теории	31%	и по разг.-лит. ст.	45,0%	всего времени
на III к.	"-	25%	"-	30,6%	"-
на IV к.	"-	52%	"-		

Следовательно, на самостоятельную классную подготовку текста дается от ¼ до ½ всего времени, отведенного на предмет, при чем на II к. НЕ ТОЛЬКО ПО ТЕОРИИ, КАК УТВЕРЖДАЕТ БРИГАДА, НО И ПО РАЗГ. СТИЛЮ.

Из той же таблицы видно, что на II к. по теории БОЛЬШЕ ВСЕГО времени (31,6%) уделено НА САМОСТОЯТЕЛЬНУЮ ПОДГОТОВКУ, тогда как НА ДРУГИЕ ВИДЫ РАБОТЫ ушло всего от 7,5 до 26,7%.

То же самое и по разн.-лит. стилю; самостоятельная проработка – 46,2%, другие виды – 15,4 и 38,4%.

Сравнительно небольшое количество времени на самостоятельную работу на III курсе (25%) объясняется тем, что к III курсу студенты подводятся таким подбором иероглифов, что в реи тов. Молотова о второй пятилетке встречается уже очень небольшое количество новых иероглифов (2–5 на страницу).

Несостоятельность утверждения об отсутствии самостоятельной работы документально подтверждается также и формой предлагаемых мною на II к. текстов – они даются без единого знака препинания. Если бы вся подготовка ограничивалась выборкой иероглифов, в такой форме текстов не было бы никакой надобности.

На самом деле студентам всегда предлагается, выбрав иероглифы, ПРОРАБОТАТЬ ТЕКСТ САМОСТОЯТЕЛЬНО, РАСШИФРОВЫВАЯ ЕГО НА ОСНОВАНИИ ГРАММАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА. Только получив от студентов заявление, что они готовы, я приступал с ними к разбору текстов. При таких условиях и эта сторона работы уже не могла иметь характера "натаскивания", преподаватель был, скорее всего, консультантом.

Этот же порядок проработки текста проводился мною неуклонно и на старших курсах, с тою разницею, что на III и IV курсах печатные тексты имеют пунктуацию.

Тов. Феклин (М., 6) утверждает: "Никаких методов по внедрению навыков самостоятельной работы не применяется. Широко практикуемая на кафедре японского языка со 2-го курса самостоятельная <стр. 12> работа студентов над переводом газетных вырезок не имеет совершенно места на кафедре кит. яз.". Советы тов. Феклина очень ценны, но, увы, они запоздали: самостоятельную работу над текстами ПО ВСЕМ КУРСАМ, а не только по газетному стилю, я начал еще 3 года тому назад, с теперешним IV курсом. Это подтверждают не только студенты, но и протоколы заседаний кафедры, Деканата и др. совещаний. Не знаю точно, когда этот же метод стали применять и др. кафедры, но во всяком случае годом или двумя ПОЗЖЕ КИТАЙСКОЙ.

Удивительно ли, что при таком обращении с для всех очевидными и совершенно бесспорными фактами, ст. представителей 3–4 курсов [Феклин] не нашел различия в методах преподавания на младших и старших курсах. Что ж, пословица говорит: "Стыд не дым, глаза не выест".

б) Недовольство студентов II курса ОТСУТСТВИЕМ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОРАБОТКЕ ГАЗЕТНОГО МАТЕРИАЛА, казалось мне, уже было ликвидировано после моей беседы с ними по этому поводу. Но бригада опять упоминает о нем, необходимо высказаться и по этому поводу.

Китайская газет проходит у нас на II, III и IV курсах, т. е. в течение 3-х лет. На II курсе курс этот по существу является вводным, и начинать его следует со II семестра: смешно, конечно, приступать к чтению газеты с запасом в 500 иер., которым располагают второкурсники в начале года. Ни о какой самостоятельности на первых порах здесь не может быть и речи, т. к. она неизбежно выльется в пустую трату времени.

Я объяснил студентам, что газетный язык очень сложен и сильно отличается от чисто разговорного языка, с которым они пока знакомы. Мало этого. Каждый особый отдел газеты часто отличается по своему стилю от других отделов при общей им сжатости и лаконич-

ности языка, газетный текст сильно отличается от разговорного по своей грамматической структуре, кроме того еще насыщен собственными именами, часто до неузнаваемости изуродованными иностранными (типа Ли-сын-фу – Рузвельт), разными сокращениями, идиоматическими выражениями, литературными намеками и т. д. и т. п.

Для начинающего это настоящий дремучий лес, в котором без вожатого он будет блудить и спотыкаться на каждом шагу. Поэтому самое рациональное – сначала познакомиться с общим расположением материала в газете, с основными особенностями стиля разных отделов и пр. под непосредственным руководством преподавателя, а затем уже, по мере накопления навыков, переходить на самостоятельную работу, тем более что на 3–4 курсах студенты будут иметь полный простор в этом отношении. Со мной согласились, возражений не было.

К этому можно добавить еще следующее соображение. Что сказал бы профессор анатомии, если бы студенты, не прослушав еще курса общей анатомии человека, потребовали от него замены его лекций и демонстраций по этому курсу дачей каждому из них работы по изучению отдельных органов тела – кому ухо, кому глаз, кому палец. Удовлетворение такого требования имело бы, конечно, один результат: каждый студент получил бы некоторое представление о том или ином органе, но не имел бы почти никакого представления о строении человеческого тела в целом, т. е. был лишен основы знания по данному предмету.

Аналогично этому, в изучении газетного стиля, для обеспечения успеха дела, должны быть известные градации, а, следовательно, возможные и разные варианты в методике его преподавания.

<стр. 13> Г. В предыдущих (А–В) пунктах уже с достаточной полнотой выяснена ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ НЕЧИСТОПЛОТНОСТЬ приемов критики, усвоенных бригадой.

Однако, КУЛЬМИНАЦИОННОГО ПУНКТА БЕЗЗАСТЕНЧИВОЙ ЛЖИВОСТИ бригада достигла утверждением, что "слабые не удостоиваются внимания преподавателя". "Никакой помощи отстающим студентам 1–2 курсов на лекциях не делается, на уроках теории они сидят в крайне забитом состоянии" и т. д. (см. выше стр. 8 и 9).

Это бесцеремонное выворачивание наизнанку общеизвестных фактов, конечно, может вызвать у каждого честного студента только чувство крайнего отвращения, ибо всему Кит. отд. Известно, что ДЕЛО ОБСТОИТ КАК РАЗ НАОБОРОТ.

В противоположность общепринятому среди преподавателей иностранных языков обыкновению нудно вытягивать слова из одного студента в течение 10–15 минут, причем остальные обычно читают газеты или "играют в перышки", я вовлекаю ВСЮ АУДИТОРИЮ в активную, самую напряженную работу, сплошь и рядом потогонного характера.

Сначала читается небольшими отрывками, по 1–2 фразы, и все-сторонне комментируется текст. На всех курсах, после первого тура чтения, читают ПО ВЫЗОВУ ТОЛЬКО НАИБОЛЕЕ ОТСТАЛЫЕ, тогда как наиболее успевающие, даже в первом туре ЧАСТО НЕ ВЫЗЫВАЮТСЯ (Денищенко, Потапов, Усачева, Швейковский, Пак П., Пак Е., Ситнюк, Те, Хан и др.).

Если читающий переводит текст неправильно или дает неправильный грамматический комментарий, я предлагаю внести исправления другим, НАЧИНАЯ С САМЫХ ОТСТАЮЩИХ, и только в случае неуспеха перехожу к средним и, наконец, успевающим.

На младших курсах после чтения, НА СЛЕДУЮЩЕМ УРОКЕ, т. е. после соответствующей домашней подготовки, начинается проработка материала в вопросах и ответах, но не в виде отдельных, ни чем не связанных между собою фраз, а В ФОРМЕ СВЯЗНОГО ДИАЛОГА НА ТУ ИЛИ ИНУЮ ТЕМУ, С ВОВЛЕЧЕНИЕМ В ПРОРАБОТКУ ВСЕГО РАНЕЕ ПРОЙДЕННОГО. Уже к концу первого месяца обучения студенты убеждаются, что они могут вести СВЯЗНЫЙ РАЗГОВОР в течение целого часа, а к концу семестра – 3–4 часов. ВЕСЬ УПОР В ЭТОЙ РАБОТЕ, имеющей целью развитие в учащихся СОЗНАТЕЛЬНО применять на практике те сведения из грамматики, которые они уже имеют, В РАБОТЕ, КОТОРОЙ Я ПРИДАЮ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВАЖНОЕ ЗНАЧЕНИЕ, делается именно НА СЛАБЫХ И НЕУСПЕВАЮЩИХ.

Средние и более сильные привлекаются ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО в тех случаях, когда отстающий не справляется с заданным. Однако, и те и другие должны быть ВСЕ ВРЕМЯ НАЧЕКУ, чтобы мой вопрос не застал к.-н. Врасплох. Этим я достигаю того, что та часть времени, на которое имеют право успевающие, для которых ВПОЛНЕ ДОСТАТОЧНО ПАССИВНОГО ВОСПРИЯТИЯ МАТЕРИАЛА, используется мною для отстающих, причем эти последние, если они не лентяи, подтягиваются хотя бы до среднего уровня, а средние часто переходят в хорошо успевающие (Жилко, Кириллова, Топоровская, Тэн I к.; Волковой, Курицына, Покровская, Соловьев II к.; Карловский, Куриленко, Мацко III к. и т. д.).

Что получаемая таким образом экономия во времени очень значительна, можно судить по таким данным:

Довольствуются пассивным восприятием –

I к. Вяткин, Ким Е., Пищик, Те и Хан	5 ч.	из.	13	или	38,5%	слушат.
II к. Пак Е., Пак П., Попова, Ситнюк, Усачева, Швайковский, Ян	7	"	18	"	39%	
III к. Ким, Хмарук, Хэ	3	"	9	"	33%	
IV к. Потапов и Ким	2	"	16	"	12,5	

Помимо общего подтягивания и выравнивания группы, эта система имеет и др. преимущества: сводит к минимуму отсев, дает возможность хорошо успевающим уже на первых двух курсах получить такую базу и такие навыки <стр. 14> в смысле увязки теории с практикой, которые дают возможность СТАТЬ НА ПУСТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ, т. е. приучает их ОТНОСИТЬСЯ КРИТИЧЕСКИ к каждой встречающейся фразе, дает мне возможность знать каждого своего студента как свои пять пальцев, В ЛЮБОЙ МОМЕНТ не делая никаких отметок в записной книжке, как это рекомендует т. Феклин, и т. д.

Что это не пустая похвальба человека с большим самомнением, свидетельствует хотя бы опыт текущей зачетной сессии на II к. Устное испытание производилось мною НЕПОПРОЙДЕННОМУ МАТЕРИАЛУ, а по текстам, заготовленным мною лично для каждого студента от-

дельно и по китайским хрестоматиям – текстам, СОВЕРШЕННО НЕИЗВЕСТНЫМ ДЛЯ СТУДЕНТОВ. Тексты не имели знаков препинания и изобиловали незнакомыми словами. Задача заключалась в том, что БЕЗ СЛОВАРЯ и БЕЗ ПОСТОРОННЕЙ ПОМОЩИ СОВЕРШЕННО САМОСТОЯТЕЛЬНО, ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НА ОСНОВЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗОБРАТЬ ТЕКСТ.

При сдаче зачета каждый студент должен был указать мне как надо понимать данное предложение и почему, определить по внешним морфологическим признакам принадлежность слова к той или иной части речи, сделать полный синтаксический разбор, и только тогда я давал значение неизвестного студенту слова.

Какой же получился результат. Из 17 подвергавшихся испытанию НЕ СПРАВИЛИСЬ С ЗАДАНИЕМ ТОЛЬКО 2 – Хренов и Плюснин. Остальные решили задачу вполне удовлетворительно, а перечисленные выше передовики – отлично.. Так, т. Усачева. Которой был предложен текст (печатный) в 812 (восемьсот двенадцать) иероглифов (Гуань-хуа чжэнь-нань, стр. 92, §30), справилась с ним БЛЕСТЯЩЕ, т. Пак П. читал..... (с листа) и т. д.

Это еще одно лишнее свидетельство в вопросе о постановке мною дела самостоятельной работы студентов над учебным материалом (см. выше стр. 21, п. В.а).

Этот опыт проводился мною не впервые. Теперешние IV-курсники – Березовский, Василенко, Рось, Кириносков помнят, что подобным образом я экзаменовал их, когда они были на II-м курсе. Разница только в том, что теперь этот опыт был поставлен значительно шире и смелее. Он был бы развернут, конечно еще шире и интереснее, если бы не бессмысленная систематическая травля, какая идет из года в год и убивает во мне последние остатки когда-то недюжинной энергии.

Из вышеизложенного видно, что мое заявление т. Феклину: "ПОМОЩЬ ОТСТАЮЩИМ – НЕ КОМПАНИЙСКОГО ХАРАКТЕРА, А ВО ВНИМАТЕЛЬНОМ ОТНОШЕНИИ К НИМ НА ЗАНЯТИЯХ С НАЧАЛА ГОДА" – не пустые слова, А ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО ПРОВОДИМАЯ СИСТЕМА МОЕЙ РАБОТЫ.

Стремление же во что бы то ни стало угодить студентам часто ставит т. Феклина в смешное положение. По трафарету, на задних партах ("камчатка", "галерка") укрываются лодыри и отсталые. И вот т. т. Усачева, Швайковский и Ситнюк, лучшие студенты II к., стараниями т. Феклина попали в эту малочетную категорию (М, стр. 6, стр. 1 св.). Конфуз.

Таким образом, оказывается, что на моих уроках сидят в "забитом" состоянии товарищи, перечисленные мною по курсам как передовики на 27 стр. сверху. Такой же "несчастной" была в свое время и т. Денищенко. ВСЯ РАБОТА ВЕДЕТСЯ СО СЛАБЫМИ И ОТСТАЮЩИМИ.

ПРИМЕЧАНИЕ: Если я в конце этого семестра перестал спрашивать т. Плюснина, то только потому, что у него при всем старании ничего не выходило, и он заявил мне, что уходит из Университета. Хренов совершенно разболтался и только тормозил работу. Я заявил ему, что пока он не сдаст мне пройденного материала на удовлетво-

нительно, я считаю лишним дальнейшую трату на него времени. Впрочем, Хренова все знают.

<стр. 15> Что это именно так, а не иначе, знают все, в том числе и члены бригады т. т. Денищенко и Потапов, знающие это лучше других. ПЕРВАЯ, НЕ ЗНАЮ ПОЧЕМУ, ВОТ УЖЕ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ ПОДРЯД ПРИНИМАЕТ САМОЕ ДЕЯТЕЛЬНОЕ УЧАСТИЕ В ВЕДУЩЕЙСЯ ПРОТИВ МЕНЯ БЕЗОБРАЗНЕЙШЕЙ ТРАВЛЕ, И Я СМОТРЮ НА ЕЕ УЧАСТИЕ В "РАБОТЕ" БРИГАДЫ КАК НА ЕСТЕСТВЕННОЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ ЛИНИИ, РАЗ ПРИНЯТОЙ ЕЮ В ОТНОШЕНИИ ПОЧЕМУ-ТО НЕУГОДНОГО ЕЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ. Почему к этому достойному занятию присоединяется и т. Потапов, я совершенно отказываюсь понимать.

Оба они знают, что все сказанное мною в этом документе, – АБСОЛЮТНАЯ И НЕОПРОВЕРЖИМАЯ ПРАВДА. Если это не так, и если им удастся доказать, что что я в чем-нибудь сфальшивил, ПУСТЬ НАЗОВУТ МЕНЯ БЕССОВЕСТНЫМ ЛГУНОМ. В противном случае предлагаю им и всем остальным членам и информаторам бригады (см. перечень их в М, стр. 16 сн. и 16 св.) самим ПОДЫСКАТЬ ДЛЯ СЕБЯ ПОДХОДЯЩУЮ ХАРАКТЕРИСТИКУ.

III. Бригада как-будто не понимала того обстоятельства, а вернее закрывала на нее глаза. Что она производила свое обследование не в средневековой Испании, а в XX столетии, в стенах советского ВУЗ`а. Иначе – неужели для нее не было ясно, что те приемы травли, которые документально разоблачены мною выше, в п. п. II А–Г вкл., так и раз-ят жутким средневековьем.

Отцы инквизиторы судят "еретиков" Х. И З. Они нашли свидетелей, благочестивых католиков, которые под присягой показывают, что видели "колдунью" донну Х., летающей верхом на помеле, и что "колдун" З., превратившись на их глазах в нетопыря, выпил всю кровь из дона Диэго. Святые отцы лучше чем кто либо другой знают, что все это беспросветный вздор, но жгут несчастных – "....." – для вящей славы божией. Им надо показать свою бдительность, свою преданность св. церкви...

Но во имя чего преподаватель и целая бригада студентов ВУЗ`а ополчается на научного работника, своего же наставника, который уже 10-й год честно, как умеет, отдает все свои силы воспитанию юношества, делу подготовки из него дельных советских специалистов.

Материала нет, но как из рога изобилия сыпятся обвинения, одно лживее другого. Лгут сами, заставляют лгать и лжесвидетельствовать других; политическая инсинуация, передергивание и пр. – все это пущено в ход, чтобы в конец очернить человека. Стряпается акт в 20 полулистов. Какая нужда, что авторы сами не верят в почти ни в одну строчку писанины, – надо убрать неугодного человека и эта ель оправдывает средства.

Однако, проще было бы не развозить на 20 листах, в просто написать, что Черновецкий, мол, нетопырь в образе человека и пьет он горячую студенческую кровь. За "свидетелями", дело, как видно, не стало бы.

IV. а) По мнению бригад, в преподавании кит. языка "...УВЯЗКИ ТЕОРИИ С ПРАКТИКОЙ НИКАКОЙ", как результат слабого руко-

водства и контроля над работой преподавателя разговорной практики т. Чжана (см. выше, стр. 10 п. 35). В программах полное игнорирование работы преподавателя-национала. Никаких методических указаний или хотя бы наметок ему не дается, за исключением голой разнарядки часов в одной лишь программе (стр. 10, п. а). Тут же делается намек, что все это – прямое следствие реакционно-шовинистических настроений членов кафедры: китаец, мол, что там с ним разговаривать...

Какое значение придает кафедра разговорной практике, видно уже из того, что на этот ОДИН элемент она отводит (I–IV к.) 33% всего времени (598 час.), т. е. столько же, <стр. 16> сколько преподаватели теории имеют на ВСЕ свои элементы (пр. Р. и доц. Ч. по 904 ч.).

Верно, что отдельных развернутых программ по предмету т. Чжан нет, но "наметки" ему даются в программах по курсу кит. разг. яз., составным элементом которого является разговорная практика. Помимо указаний по отдельным курсам (см. программу), после "разнарядки часов" сказано:

"Материал для занятий по этим двум элементам (разг. практика и кит. каллигр. – Т. Ч.) и темпы их прохождения должны быть ТЕСНЕЙШИМ ОБРАЗОМ УВЯЗАНЫ С ТЕОРЕТИЧЕСКИМ КУРСОМ ЯЗЫКА ПО НАМЕЧЕННОЙ ВЫШЕ ПРОГРАММЕ, А ТАКЖЕ КУРСОМ ГАЗЕТНО-ЖУРНАЛЬНОГО СТИЛЯ".

Дебаты о характере преподавания разговорной практики как по кит., так и по япон. языку, велись до этого не один год. В протоколах заседаний обоих кафедр и Деканата много раз фиксировалось единодушное за последние годы мнение, что разговорная практика и темпы ее прохождения должны быть теснейшим образом увязаны с теоретическими курсами (сошлюсь также на живого свидетеля – Н. П. Овидиева). Следовательно, писать отдельные программы для этого элемента, это, в сущности, повторять программы по курсу кит. разг. языка.

Если мне будет указано, что программы все-таки нужны, я возражать не буду. Бумага теперь есть...

Кстати, здесь новый конфуз для т. Феклина и его бригады: "разнарядка" относится не III-му только курсу, А КО ВСЕМ ЧЕТЫРЕМ. Еще одна лишняя иллюстрация к "работе" бригады... Как бригада вообще рассматривала программы, видно из "курьеза" с програм. V курса, где РЕЧЬ ИДЕТ О ПОЛЬЗОВАНИИ КИТАЙСКО-КИТАЙСКИМИ (ТЕПЕРЬ ТОЛЬКО НА КИТ. ЯЗ) СЛОВАРЯМИ. Тов. Феклин и его бригада, хотя в ее составе имеется и ст. V курса, не поняли этого и рекомендуют Цы-юань с III курса.

В отчете бригады записано: "Я (Червонецкий) в свободное от лекций время посещаю занятия Чжана. Даю ему, как молодому еще преподавателю, методические указания по согласованию с теорией преподавания живой речи" (М., стр. 12).

К этому я еще могу добавить (отмечено в протоколе кафедры), что я очень часто беседую с ним по тому же предмету на переменах. Но так как бригада сразу взяла на подозрение показания членов кафедры (М, 9), то она, конечно, с такими заявлениями не считалась. Настаивать я не собираюсь...

б) Я лучше соглашусь с мнением бригады, что "...увязки теории с практикой НИКАКОЙ". НО В ОБЪЯСНЕНИЕ ЭТОГО ЯВЛЕНИЯ Я

ВОВСЕ НЕ СКЛОНЕН СОГЛАСИТЬСЯ С МНЕНИЕМ БРИГАДЫ И ВОТ ПОЧЕМУ:

Бригада согласна со мной, что т. Чжан – ценный для нас работник (М, 5), но отмечает бессистемность в его преподавании, отсутствие подготовки к урокам, работу только наиболее активными студентами (см. там же). Причина, по мнению бригады, – отсутствие методического руководства со стороны кафедры и специальных программ. (М, 12 сн.).

Однако дело совсем в другом. ВО ВСЕМ СВОЕМ ОТЧЕТЕ БРИГАДА НЕУКЛОННО ПРОВОДИТ МЫСЛЬ, ЧТО РЕЗУЛЬТАТ УЧЕБЫ ЗАВИСИТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ОТ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ. Лично от себя она не заикнулась НИ ОДНИМ СЛОВОМ о влиянии на эти результаты РЕШАЮЩЕГО ФАКТОРА – ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ К СВОЕМУ ДЕЛУ. Замечания проф. Рудакова (М, 10) и мои (М, 10 вверху и внизу, 11 вся, без середины, 12), а между тем в них С ИСЧЕРПЫВАЮЩЕЙ ЯСНОСТЬЮ И ПОЛНОТОЮ ВСКРЫТЫ ПРИЧИНЫ НИЗКОГО КАЧЕСТВА УЧЕБЫ НА КИТ. ОТД. Не только по разговорной практике, но и по всем остальным элементам языка.

<стр. 17> Это вкратце; РАЗНОРОДНОСТЬ ГРУПП В НАЦИОНАЛЬНОМ ОТНОШЕНИИ (слабое знание русского яз.) И В СТЕПЕНИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ, НИЗКАЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНАЯ ДИСЦИПЛИНА; ОТСУТСТВИЕ ИНТЕРЕСА К СВОЕЙ РАБОТЕ; УНЫЛОЕ НАСТРОЕНИЕ; НИЗКОЕ КАЧЕСТВО САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ПРОРАБОТКИ МАТЕРИАЛА В КЛАССЕ; СЛАБАЯ РАБОТА НА ДОМУ; КУСТАРЩИНА В РАБОТЕ – каждый студент сам себе метод, указания преподавателя большинством игнорируются; НЕВЫСОКИЙ ОБЩИЙ УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ; НЕЗНАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ; ОТСУТСТВИЕ СТРЕМЛЕНИЯ ПОВЫСИТЬ СВОЙ КУЛЬТУРНЫЙ УРОВЕНЬ – студенты обычно ничего не читают кроме задаваемых уроков и т. д. К этому надо добавить ЛЕНЬ И РАСХЛЯБАННОСТЬ ОДНИХ (Тур, Хренов и др.) И БЕЗНАДЕЖНОСТЬ ДРУГИХ (Шемякин, Плюсин).

Прекрасную иллюстрацию к этому дает III курс: Кан и Хэ едва владеют русским языком, за 3 года пребывания в университете оба не выросли в этом отношении ни на йоту. Мацко и Карловский работают, но очень слабо подготовлены; Козырева не признает грамматики, о настроениях Кузнецовой уже писала "Трибуна Университета"; Куриленко слабо подготовлена и все время болеет; Хмарук, по собственному признанию, бросил заниматься и увлекся общественной работой, и только одна Ким С. Может считаться полноценной студенткой. А разве это курс особое исключение.

Тов. Феклин с возмущением говорит о моем "старорежимном" взгляде на безнадежных студентов. Рекомендую ему посмотреть протоколы своей кафедры и подсчитать, сколько безнадежных регистрируется там на каждом заседании. Если же ему не охота рыться в бумагах, пусть ответит мне на один вопрос: куда девала японская кафедра т. Котвицкого и почему.

Конечно, заниматься дешевой демагогией, как это делает т. Феклин, куда легче, чем смотреть правде в глаза, а тем более открыто признавать ее.

Картина будет еще ярче, если припомнить сказанное выше, на стр. 5, п. 1 и стр. 16, п. А).

Не думает ли бригада, что пропуски занятий проходят без вреда для успеваемости студентов. Очевидно, думает, т. к. этим вопросом она **СОВЕРШЕННО НЕ ЗАНИМАЛАСЬ**. А между тем, как видно из моих данных, 58% студентов посещают занятия **ПЛОХО**.

<u>Темп работы</u>	2,6 иер. в день или	13	в шестидн.	на I к.
	3,7	18,5		на II к.
<u>Качество работы</u>	38% студентов I к. знали и это ничтожное количество знаков ПОСРЕДСТВЕННО и ХУЖЕ и 63% от ст. II к. давали такие же результаты (стр. 18).			

Казалось бы, и этого достаточно, чтобы понять, почему работа не клеится. Но главное заключается не только в малом количестве усвоенного, сколько в полном неумении распоряжаться своим словесным капиталом.

На каком уровне стоит в Университете авторитет членов кафедры можно уже судить по отношению к ним исследовательской бригады, которая, не взирая на признание их большой эрудиции (В, 2), буквально третирует их..... (как каналов).

Авторитет китайского рогульщика или неучащегося студента старшего курса гораздо выше первого, потому что "он же китаец", а второго, как носителя "прогрессивных идей", вроде немедленно упразднения иероглифов, замены пекинского диалекта жаргоном владивостокской "миллионки" и т. д.

Благодаря этому, методические указания преподавателей, особенно важные при изучении восточных языков, студентами совершенно игнорируются. Студент искренне считает, что преподаватель надоедает ему своей грамматикой просто как старый педант, и что грамматика нужна только для зачета, в разговоре <стр. 18> же и на письме с нею никто не считается, все идет "суй бянь". И вот студент, даже удовлетворительно знающий китайскую грамматику, обычно конструирует китайскую фразу в точности по-русски: шан на-р на цюй-ла цзинь тянь – должно обозначать – куда ты ходил сегодня, а на счет цзинь-тянь станет уверять, что "так говорят китайцы".

Теперь, мне кажется, совершенно ясно, почему не успевают многие наши студенты, и почему пассивны у т. Чжана неуспевающие.

С чем приходит студент на урок. На I-м курсе он знает ничтожное количество слов. К этому скудному запасу на II к. прибавляется очень немного, т. к. студенты забили себе в голову, что для них обязательны только иероглифы, получаемые ими на уроках по теории языка.

Студенты всех курсов жалуются на излишнюю опеку – мало, извольте ли видеть, самостоятельности в работе. Но с переходом на III-й курс, когда подстегивавших диктовок уже нет, они **ТОЛЬКО ВЫПИСЫВАЮТ ИЕРОГЛИФЫ В ТЕТРАДИ, НО ПИСАТЬ ИХ НЕ УЧАТСЯ**.

Поэтому, как это ни парадоксально, студенты старших курсов читают часто хуже, чем на младших, т. к. иероглифы знают только "приблизительно", "на глазок" и путают их самым безбожным образом.

Произношения лучше не спрашивать, тут уже каждый по своему, кто во что горазд. А если вы выразите недоумение, что студент IV

курса не умеет писать самого простого слова вроде "дао" – дорога – или "чжи" – знать, то он наивно скажет вам:

– Да ведь это с I курса. Мы уже успели все пере забыть.

Эта сцена была в вашем присутствии, т. Потапов, не правда ли.

Между тем общеизвестно, что если Вы не умеет писать иероглифа, то вы его и не знаете. Тов. Топоровская очень обиделась, когда я в зачетной диктовке поставил ей 4 вместо 5, как она ожидала. А она до сих пор не различает иероглифов "тянь" – небо и "фу" – мужчина, и слово вчера пишет цзо-фу, вместо цзо-тянь.

Напомню также недавний случай на IV курсе, где тов. Березовский нагрубил т. Чжану за то, что тот задает "непонятные вопросы", а вопрос был примерно такого типа: "вы пришли сюда пешком или приехали на трамвае", т. е. целиком из репертуара I курса.

ВОТ В ЭТОМ И КРОЕТСЯ ПРИЧИНА ОБЩЕГО НЕУСПЕХА РАБОТЫ ПО КИТ. ЯЗЫКУ ВООБЩЕ, а значит и по разговорной практике: студент сидит на уроке "С ПУСТЫМИ РУКАМИ". Слов он не знает, а попытка ИЗУЧАТЬ ЯЗЫК БЕЗ СЛОВ есть, выражаясь словами бригады (М., 11) "ВРЕДНАЯ ФИКЦИЯ, НУЖДАЮЩАЯСЯ В ДОЛЖНОМ ОТПОРЕ, ДОСТОЙНЫЙ ОСМЕЯНИЯ АБСУРД". О грамматике и произношении говорили выше.

Преподаватель разговорной практики и письменную, и устную инструкцию – теснейшим образом увязывать свою работу СО ВСЕМ тем материалом, который студенты получают от других преподавателей китайского языка.

На I курсе он ограничивается материалом учебника, на II – постепенно вводит материал из газеты, на III – ведет беседу по материалам речи Молотова, о второй пятилетке – по газете, на IV – использует свежие кит. и русские газеты для живой беседы на темы дня.

Казалось бы, вполне определенная программа действий. Но что же может сделать самый лучший преподаватель, если студент даже IV к. затрудняется "прийти пешком в Университет".

Тов. Чжен, чтобы оживить слишком сухой материал "пятилетки", <стр. 19> начал писать очень интересные рассказы: "Медвежья свадьба" (изложение содержания кино-картины) и др., но на втором или третьем уже бросил, т. к. студенты не проявляли к этому делу на малейшего интереса (III к.). Человек он корректный, но и он часто волнуется, выходит из себя и жалуется, что у него совершенно опускаются руки при такой работе.

V. Кто виноват в такой постановке дела, это вопрос другой, но одно можно сказать с уверенностью, что ни изысканно-корректный пр. Рудаков, ни просто-корректный т. Чжан, ни "аки лев рыкающий и иский кого поглотити" Червонецкий тут РЕШИТЕЛЬНО НИ ПРИ ЧЕМ.

Могла ли бригада не знать об этом положении. Конечно нет. Не с Марса же она свалилась, все свои факультетские. Так почему же она молчит, почему не завопит на весь Университет.

Бригада усвоила себе взгляд на студента, как на какого-то недоросля, у которого уже от одного взгляда на "цифирь" болит голова, который без дядьки не может ступить ни шагу. Отсюда сюсюканье и дешевая демагогия чуть ли ни на каждом шагу отчета.

Я не могу так смотреть на советского студента. Я РАССМАТРИВАЮ ЕГО КАК НОРМАЛЬНОГО ВЗРОСЛОГО ЧЕЛОВЕКА, В БОЛЬШИНСТВЕ ПАРТИЙЦА ИЛИ КОМСОМОЛЬЦА, который ДОЛЖЕН ОТЧЕТЛИВО ОСОЗНАВАТЬ СВОЮ ОБЯЗАННОСТЬ БЫТЬ АКТИВНЫМ СТРОИТЕЛЕМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА. ВСЕ СВОИ СИЛЫ И СПОСОБНОСТИ ОН ДОЛЖЕН НАПРАВИТЬ НА ДОСТИЖЕНИЕ МАКСИМАЛЬНО ДОСТУПНОГО ЕМУ УСПЕХА В УЧЕБЕ И НА ПОДНЯТИЕ СВОЕГО ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И КУЛЬТУРНОГО УРОВНЯ.

Отсиживаться-же в Университете пять лет на стипендии только потому, что носишь высокое звание студента, по-моему, последнее дело.

Ошибочен также взгляд бригады на преподавателя и его роль на факультете. Она видит в нем "человека в футляре", который ради "20-го числа" должен безропотно терпеть всяческое оплевывание и заушение [?] и танцевать под дудку любого развязного студента.

В противоположность этим, заимствованным из практики старого замоскворечья, взглядам, я считаю себя прежде всего гражданином, гражданином не какого-нибудь Уругвая, а великой советской страны, а потом уже преподавателем. Поэтому я считаю своим долгом учить своих слушателей так, как велит мне моя наука, не приспособляясь ни к каким антинаучным взглядам, как бы модны они не были и от кого бы они не исходили.

Государство доверило мне один из ответственных участков работы, и в соей деятельности я могу иметь в виду только интересы государства и только с точки зрения этих интересов рассчитывать каждый свой шаг.

Могу ли я проходить равнодушно мимо той картины, которую представляет собой наше отделение. Нет, и трижды нет. Я стараюсь всеми доступными мне средствами – убеждение, упрек, угроза, педагогическим, административным и общественным воздействием, ирония, обращение к сознательности, к гражданскому чувству и т. д. – действовать на студентов, чтобы хоть сколько-нибудь выправить положение. Тем, у кого "рыльце в пушку", это, понятно, не нравится, и долг бригады был-бы сказать им:

– Товарищи, вы пожинаете то, что сами сеете...

Бригада же, в своем стремлении повсюду петушком, петушком поспеть за студентами, представляет это как "дидактические разглагольствования", как брюзжание зазнавшегося формалиста, как проявление анти-советских тенденций в преподавании.

Этим, как и всем своим отчетом, она сознательно замазывала глаза университетской общественности и направляла ее негодование по ложному следу.

VI. Мне [о]стается сказать еще немного по поводу остальных замечаний бригады, суммированных мною на стр. 9, п. 3, но еще <стр. 20> оставшихся без ответа.

По п. а) Неверно указание бригады, что программы по кит. яз. – лишь краткий перечень, тому свидетель сами программы. Но дело не в них, и если надо их улучшить, я не возражаю. Замечу только бригаде, что если-бы т. т. Стаханнов, Гвахария и мн. другие держались так за свои программы (думаю, что они были не хуже программ япон. ка-

федры), как за них держится бригада, мы вовсе не увидели бы стахановского движения, а наши заводы – прибылей.

2. На II и III к. к. прорабатывается одна и та же брошюра т. Мартынова.

Во-первых, я не собирался вести курс р.-л. языка, он предназначался для т. Лихаревского. Во-вторых, когда выяснилось, что курс поведу я, я выбрал для II к. подходящие рассказы из сборника "Хуан лао-ци", но перед самым началом занятий выяснилось, что сборник изъят из-за принадлежности одного из его составителей к троцкизму.

Ничего прочного на книжном рынке не было, а так как меня научили уже дуть и на воду, то я, в простоте душевной, решил: "пока т. Мартынов на свободе, и я могу быть покоен". Скажут, что это эгоизм. Возможно, но сами же меня этому научили...

По п. в) Передергивая на ходу, бригада приписывает мне мнение о невозможности латинизации современного китайского языка. Цель явная – погуще очернить человека политически.

Я не знаю, как записал т. Феклин мои слова, но я ему такого вздора не говорил и не мог говорить.

Моя точка зрения на латинизацию в развернутом виде дана в моей докладной записке Наркому Просвещения т. Бубнову от 17/IV-1935 г., в копии представленной директору и СНР ДВГУ. Записку эту т. Самойлов возил в Крайком ВКП(б), и мое отношение к латинизации не встретило никаких возражений со стороны этого, надеюсь, и для бригады компетентного, органа.

Поэтому возвращаться здесь к изложению своих взглядов считаю лишним.

В моей беседе с т. Феклиным речь шла о СОСТОЯНИИ ВОПРОСА В НАСТОЯЩИЙ МОМЕНТ, О ДОСТИГНУТОЙ ПОКА стадии развития, а вовсе не о проблеме в целом.

Если т. Феклин "забыл", что я ему говорил о сферах латинизации, то его услугам книга ак. Алексеева "Кит. иерогиф. письмен. и ее латинизация", стр. 67 и 94.

По п. г) Рекомендовать литературу на иностранных языках полезно только тем, кто с нею может справиться. На русском языке новая, к сожалению, еще не написана, а всего, что вышло ранее 1935 года, студент боится пуще огня и считает вообще "устарелым" и политически опасным.

Грамматика Шмидта не годится, в ней есть такие евангельские тексты, как "не плотников-ли он сын". Отте издан в 1916 г, а кит. литературный язык меняется, как известно, с каждым новым набором на Востфак ДВГУ. Из имеющейся литературы я рекомендую очень ценные пособия Усова и Брандта. Берут, но не прорабатывают – старо.

Раздавал брошюры с легким разговорным текстом на пекинском языке, но ни переводов, ни брошюр потом не получал. В прошлом году, по просьбе т. Найдюковой, порекомендовал ей проработать известное сочинение Сун Ят-сэна – "Сань минь чжун", представляющее настоящую энциклопедию по всем отраслям знания, изложенную при помощи всего 2300 иероглифов. Друзья т. Найдюковой убедили ее, что это – маневр "классового врага", стремящегося заразить ее сунят-сеновским пониманием социализма, и книжка была заброшена.

<стр. 21> По п. ж) Почему нет студенческого кружка – ясно из общей картины.

По п. з) Неправильно утверждение бригады об отсутствии оперативной работы кафедры по производственной практике.

Все студенты были снабжены подробными программами. Для III к. была составлена на кит. яз. обширная "анкета по обследованию кит. населения", которая могла служить прекрасной канвой для бесед студентов с китайцами.

В организации работы студентов в Лен.[инской] школе, помимо руководителя – меня – принимали живейшее участие и Зав. уч. частью, т. Файнерман. А как отнеслись к этому студенты. Чисто формально.

– Мы не обязаны работать более 6 час. в день и приходить сюда еще и вечером не станем, – заявили они мне, и к 20 июня, за 10 дней до срока, группа растаяла, как дым.

Если студент не будет сам активен, никакой руководитель ему не будет в прок.

По п. и) Студенты никогда не чувствовали существования кафедры как организации, направляющей и определяющей всю их учебную жизнь" – заявляет бригада.

Во-первых, чтобы "чувствовать", необходимо иметь вполне отчетливое представление о предмете. Может-ли судить о руководстве техническим процессом, скажем, сталеварения или производства каучука, если не знаешь ничего, кроме того, что из стали делают ножи, а из каучука – галоши. При этом отношении к изучению кит. яз., которое проявляют наши студенты, их представления о предмете ушли не дальше этих.

Во-вторых, очень трудно чувствовать, когда даже на заседаниях не бываешь.

Бригада, повидимому, представляет себе кафедру, как какую-тоговорилюню, на которой произносятся трескучие речи, пишутся многообещающие резолюции и имеется... большая для них корзина.

Может быть в чьих нибудь глазах, например, членов бригады, эти атрибуты и нужны, но в глазах руководящих работников кафедры они не имеют никакой цены. Они люди не безопасные, кое-что знают, понимают друг друга с полуслова и признают одно – работу и работу, не покладая рук. Пр. Рудаков скажет о себе сам.

О себе лично скажу следующее:

1. За десять лет моей работы здесь не было случая, чтобы мои курсы не были обеспечены руководствами.

Если таковых не было, я писал их сам. С 1928 г. II курс не знает учебников кроме моих. За десять лет я выпустил разных учебников и руководств в количестве около 1000 печ. страниц.

2. Прикованный к креслу пр. Рудаков не мог принимать активного участия в борьбе со всякими левацкими загибами и антинаучными установками на Кит. отд., и всю эту борьбу мне пришлось выносить на своих плечах. Напомню некоторые этапы этой борьбы.

а) Борьба за правильное соотношение часов теоретических элементов языка и разговорной практики, против взглядов б. зав. отд. т. Скворцова, считавшего, эти элементы "излишней роскошью", "ненужным придатком" к живой речи (свид. т. Овидиев. Засилье Бадмаева. Уход П. Ф. Ануфриева). Теперь мы такое правильное соотношение имеем.

б) борьба за литературный язык. Она началась еще в 1924 году (выступления т. Ищенко и др.) и продолжалась вплоть до 1934 года, когда курс т. Денищенко, под всякими благовидными предложениями, старался заменить литературный язык чтением <стр. 22> газеты "Рабочий Путь". Эта борьба может быть прослежена по протоколам Деканата; она проходила на глазах у т. т. Войлошников и Овидиева. В настоящее время лит. язык не только занимает подобающее ему место в учебном плане, но и обогатился таким важным элементом, как классический литературный стиль.

г) борьба с попытками полного упразднения иероглифов. Она должна быть памятна многим по на шумевшей истории с поголовными "неудами", выставленными мною на II к. (3–4 года назад).

Теперь о таких диких проектах нет и речи, но в то время сопротивление им считалось ничем иным, как "сопротивлением проведению ленинской национальной политики" (выступление т. Шабалкина), проявлением крайней реакционности. Чего мне стоила вся эта борьба, можно судить по прошлогодней моей истории.

д) Бригада и студенты Отделения должны знать и понимать, что новый учебный план Востфака, которым мы вправе гордиться, не свалился с неба, не "спущен сверху", а явился результатом борьбы кафедры за рациональную, отвечающую требованиям науки, постановку преподавания на факультете. Не могут они также не знать о той роли, которую играли члены кафедры, и в частности я, в разработке этого плана, и наконец,

е) Борьба за дисциплину и за высокое качество учебы, которую я веду изо дня в день, и о которой достаточно уже сказано выше.

Теперь спрашивается, кто же "организовал и направлял". Те-ли, кто прилагал все усилия, чтобы развалить Кит. отд. Своими нелепыми "проектами", или члены кафедры, отстаивавшие научную постановку работы на нем – не взирая на всяческие издевательства и травлю, которую неустанно вели против них разные невежественные люди – и обеспечившие студентам-китаистам широкую возможность стать полноценными советскими специалистами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мне кажется, что как истинное положение дела на кафедре, так и характер работы бригады очерчены мною здесь с достаточной яркостью, и мы можем перейти к окончательным выводам.

Я уже согласился с заключением бригады, НО НЕ ПО ЕЕ МОТИВАМ, что кафедра работала слабо и плохо.

Оценивая работу бригады, надо признать, что она, как построенная целиком на лжи, подтасовках и передергиваниях, вела к замазыванию глаз общественности Университета, к грубейшему искажению действительности, с целью отвести общественное внимание в сторону от истинного положения дела и направить его по ложному пути, а также вновь натравить его на одного из старейших работников кафедры. Таким образом, по существу она направлена к дезорганизации производства и, следовательно, как стоящая на грани вредительства, должна быть признана ПОЗОРНОЙ.

Настоящий случай далеко перерастает рамки травли одного научного работника – он свидетельствует о вопиющем разложении, внесенном в жизнь факультета господствовавшим на нем режимом предшествующих лет.

Д. В. Гос. Университет слишком высокое культурное учреждение Края, чтобы в нем могли быть терпимы порядки, на почве <стр. 23> которых возможны такого рода гнилостные процессы. Поэтому прошу Вас возбудить перед Дирекцией ходатайство о полном и всестороннем расследовании всех обстоятельств работы бригады т. Феклина, с последующей передачей результатов расследования на суд общественного мнения Университета.

г. Владивосток
28 января 1936 г.

п. п. доцент Т. ЧЕРВОНЕЦКИЙ.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Таблицы № № I–III.

РГИА ДВ Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 291. Л. 28–3

Materials of the Inspection of the Chinese Language Department of Far East State University, December 1935 – January 1936. Part 4

DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/82-106

Publication is prepared by Yaroslav A. BARBENKO,
Ph.D. (in History), Associate Professor, Department of Political Sciences, FEFU (Vladivostok, Russia).
E-mail: prohist@ya.ru

For citation: Materials of the Inspection of the Chinese Language Department of Far East State University, December 1935 – January 1936. Part 4 // Oriental Institute Journal. 2021. № 4. P. 82–106. DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/82-106

РЕЦЕНЗИИ

ЗОЛОТУХИН Иван Николаевич

канд. полит. наук, доцент кафедры международных отношений ДВФУ (г. Владивосток).

Электронная почта: zolivnik@mail.ru

Геополитическое измерение архитектуры Индо-Тихоокеанской безопасности: вызовы, сценарии, последствия

УДК 327

DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/107-115

Статья представляет собой рецензию на работу Майкла Роберта Ослина "Новая геополитика Азии. Эссе о меняющемся состоянии Индо-Пацифики", в которой рассматривается панорама направления и перспектив развития макрорегионального проекта по обеспечению общей безопасности, в котором Вашингтон стремится заручиться поддержкой со стороны союзников и партнёров, в чьих интересах предотвратить разрастание угроз, вызванных международной политикой Китая. Автор обращает внимание на то, что американское видение "свободной и открытой Индо-Пацифики" подразумевает не столько действия по изысканию возможностей от сотрудничества с Китаем, сколько политику, направленную на недопущение геополитического превосходства Китая в стратегически значимых географических ареалах

геополитика,
римленд,
Индо-Пацифика,
азиатское
Средиземноморье,
безопасность

Экономические и научно-технические достижения параллельно с усилением военно-политической мощи позволяют Китаю рассчитывать на успех в конкуренции с великими державами, что не может не вызывать обеспокоенность со стороны США, воспринимающих растущее влияние Поднебесной на международную арену как вызов Pax Americana. Попытки Вашингтона вовлечь Китай в систему координат американского видения мирового порядка, чтобы превратить последний в "ответственного участника" международных отношений, трансформировались в политику системного сдерживания Китая, переводящую противоречия двух держав в русло геополитической конфронтации.

Внешнеполитические амбиции Китая способствовали появлению идеи Индо-Тихоокеанского региона, ставшей частью политического дискурса и краеугольным камнем американской стратегии противодействия китайской экспансии. Американский взгляд на Индо-Пацифику подразумевает обострение отношений с Китаем, которое приобретает характер стратегического соперничества и способно привести серьезные метаморфозы в региональные процессы. Вместе с тем открытым остается вопрос о масштабах такого соперничества, о его перерастании в открытое столкновение сторон и об условиях, при которых это возможно.

В работе американского писателя, историка, ведущего научного сотрудника Института Гувера Стэнфордского университета Майкла Роберта Ослина "Новая геополитика

Для цитирования:
Золотухин И. Н. Геополитическое измерение архитектуры Индо-Тихоокеанской безопасности: вызовы, сценарии, последствия // Известия Восточного института. 2021. № 4. С. 107–115. DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/107-115

¹ Римленд - береговая зона Евразии. Термин введен в научный оборот Н. Спикмэнном в работе *The Geography of Peace*. Спикмэн предполагал, что контроль над римлендом является ключом к мировому господству (см., например [4]).

² "Азиатское Средиземноморье" - сектор, включающий побережье и акватории Восточно и Южно-Китайского морей. Термин был использован Спикмэнном. Дальнейшее развитие получил в работе Франсуа Жиполу "Азиатское Средиземноморье, портовые города и торговые сети в Китае, Японии и Юго-Восточной Азии" [5].

¹ "Островные дуги (или цепи)" - условно выделяемые американскими и китайскими военными группы островов в Тихом океане, представляющие собой рубежи сдерживания и блокады Китая. "Островные дуги" как бы образуют "кольца" по периметру Китая. Морской отрезок окружающего Китай "кольца" "первой островной линии" включает пространство от Алеутских до Больших Зондских островов, куда входят Япония, Тайвань, Филиппины, а в сухопутный отрезок входят северный Вьетнам, северная Мьянма, восточная Индия, северный Пакистан, восточный Афганистан, восточный Казахстан, территории России вдоль

Азии. Эссе о меняющемся состоянии Индо-Пацифики" предложен авторский взгляд на стратегические интересы и политику ведущих региональных держав, участвующих в формировании архитектуры индо-тихоокеанской безопасности. Признавая, что Китай является единственным конкурентом для США в ИТР, который способен объединить свои экономические, дипломатические, военные и технологические силы, чтобы *на долгосрочную перспективу* бросить вызов для "стабильной и открытой международной системы", автор критикует американское видение регионального порядка за недостаточное понимание стратегической важности тихоокеанской береговой зоны Евразии, по сути, выступая продолжателем идей американского геополитика Никласа Спикмэна. В своей работе, состоящей из 8 эссе, посвящённых экономическим, политическим, социальным особенностям ИТР, Ослин проводит линию необходимости обеспечения американского контроля над восточноазиатской частью Евразийского римленда¹, тем самым противодействуя стремлению Китая расширить горизонты своего влияния. Отмечая ценность римленда как ключевой зоны для обеспечения доминирования в Восточной Азии, автор предвосхищает упорную борьбу за него, рисуя сценарий противостояния между США и Китаем в духе холодной войны и предлагая вероятные последствия геополитического конфликта в среднесрочной перспективе.

В первой главе "Азиатское Средиземноморье. Стратегия, геополитика, риски в морях Индо-Пацифики" Ослин сетует на то, что в настоящее время США уступили стратегическую инициативу Китаю в "азиатском Средиземноморье",² слишком поздно осознав, что китайское стремление к гегемонии в Восточной Азии и далее в ИТР ставит под сомнение доминирование США на мировой арене. Действия Китая в Южно-Китайском море руководствуются стремлением контролировать морское и воздушное пространство в так называемых "первой и второй островных дугах"³, чтобы обеспечить продвижение в Индийский океан, что связано с логикой реализации Инициативы Пояса и Пути. Тем самым стратегические интересы Китая интегрированы с его растущей геоэкономической экспансией и направлены на противодействие замыслам США лишить его выхода в Мировой океан.

По мнению Ослина, слабой стороной американской геополитики является её глобальный характер, из-за чего США упустили момент, когда Пекин усилил позиции в "азиатском Средиземноморье" и уже способен установить контроль над водным и воздушным пространством "первой островной дуги", угрожая изменить геополитический баланс в отношениях с Вашингтоном в свою пользу. Потеря влияния в западной части Пацифики ставит под удар выполнение Вашингтоном военно-политических обязательств касательно своих союзников, поэтому США необходимо разработать план действий, ставящий во главу угла стратегическое значение внутренних морей и побережий Евразии как компонента сохранения американской мощи и влияния в ИТР. Этот план должен сочетать поддержание баланса сил и утверждение способности Америки контролировать водное, воздушное и, при необходимости, киберпространство "первой островной дуги", особенно "мягкого подбрюшья Азии" – акватории и побережья Восточно и Южно-Китайского морей.

Ослин полагает, что США должны гарантировать неспособность какой бы то ни было агрессивной силы оказывать давление в "азиатском Средиземноморье" и тем самым ставить под угрозу стабильность всего ИТР. Для этого он рекомендует Индо-Тихоокеанскому командованию США сосредоточить внимание на геополитически значимых районах, наращивать возможности для оперативного реагирования на вероятные удары и кибератаки со стороны Китая, обеспечивая надежную защиту как союзников, так и стратегических узлов, таких как Тайвань и Малаккский пролив. Невзирая на экономическую зависимость восточноазиатских союзников и партнеров США от Китая, Пентагон должен координировать с ними совместные действия по обеспечению свободы судоходства в мирное время и проводить военные учения. Параллельно американские военные должны подумать об усилении военно-политического сотрудничества с Японией. Несмотря на то, что американская воздушная мощь по-прежнему превосходит китайскую, ВМС США не обладают достаточными ресурсами, чтобы победить условного китайского противника вблизи его территории.

Автор настоятельно призывает командование США не разделять зоны западной части Пацифики, а воспринимать эту территорию как целостное пространство, в котором недопустимы дестабилизирующие действия. Только так можно сдерживать мощь Китая. В противном случае потеря американцами контроля над частью "азиатского Средиземноморья" заставит союзников и партнеров США рассмотреть вопрос о разрыве с ними военного сотрудничества или об объявлении нейтралитета, что приведёт к геополитическому дисбалансу и обострению ситуации в регионе. Ослин полагает, что недавность политики США в отношении действий Китая в западной Пацифике стала следствием того, что у Америки не было опыта противодействия серьезному сопернику на Тихом океане со времен окончания Второй мировой войны (за исключением СССР, который, в принципе, больше был обеспокоен защитой своего тихоокеанского побережья). Перед США стоит трудная задача переиграть Китай, для чего необходимо не только сохранение американского влияния в стратегически важных зонах, но также понимание причин и мотивов, которыми продиктованы геополитические действия Пекина.

Во второй главе "Новые китайские правила. Источники поведения Китая" автор преподносит картину изменения отношения к Китаю со стороны США по мере нарастания геополитического могущества Поднебесной. Америко-китайское сближение, начавшееся при Никсоне и Мао Цзэду, привело к превращению Китая в ведущего экономического партнера США, однако надежды Вашингтона на то, что Пекин станет его соратником в определении повестки глобальных экономических, политических и стратегических вопросов, не оправдались. Ослин отмечает, что со стороны США было заблуждением считать, что китайская политическая система станет более либеральной, а Китай будет разделять американское видение международного порядка. В итоге Запад постигло глубокое разочарование, когда Китай, достигший вершин мировой мощи, все чаще отказывался играть по ожидаемому от него американскому сценарию.

Пекин с энтузиазмом воспользовался доступом к мировой экономике и возможностью участвовать в решении глобальных поли-

российско-монгольской границы, южная Монголия, западная часть Республики Корея. Морской отрезок "кольца" "второй островной линии" распространяется от Японского архипелага до Малаккского пролива, включая архипелаг Кадзан, Марианские острова (в т.ч. Гуам), острова Палау. Сухопутный отрезок "кольца" "второй островной линии" включает пространство от Индии до Японии. Наконец, морской отрезок "кольца" самой протяженной "третьей островной линии" протянулся от Алеутских островов до восточного побережья Африки, включая Гавайи, Океанию, Бенгальский залив, Аравийское море, Персидский залив и Красное море. На сухопутном отрезке "кольца" "третьей островной линии" расположены Саудовская Аравия, Иран, северо-восток РФ на широте Алеутским островами. По мнению американских и китайских военных теоретиков, именно "первая островная линия" является стратегически важным и наиболее оснащенным рубежом для эффективного сдерживания морской мощи Китая [2].

⁴ Responsible stakeholder – предложенный Робертом Золликом, зам. госсекретаря США при администрации Д. Буша-младшего, тезис о том, что Китай должен разделить с США ответственность в международных делах пропорционально своей роли в мировой политике, что подразумевало признание Пекином американских правил поведения на мировой арене [6].

⁵ Бегемот и Левиафан – термины, олицетворяющие стихии Суши и Моря. Впервые были применены немецким геополитиком Карлом Шмиттом для демонстрации всемирноисторического процесса как борьбы морских и континентальных держав [3].

тических вопросов, однако он преследовал собственные интересы, проявляя гораздо меньше заботы о том, чтобы стать "ответственным акционером"⁴ на мировой арене. В начале 2000-х гг. становится всё более очевидным, что американские политики неправильно понимали китайскую историю, недооценив устойчивость национальных интересов и мощь Компартии Китая (КПК), а также намерение последнего стать не просто ведущей, но и доминирующей мировой державой, ценности и интересы которой всё больше расходятся с западными. По мнению Ослина, главной проблемой для США становится не столько высокомерное и провокационное поведение Китая на мировой арене, сколько его стремление изменить существующий миропорядок в свою пользу. Политика Пекина подрывает экономический суверенитет партнеров Китая в Азии и за её пределами, создает основу для продвижения китайских интересов за рубежом путём получения доступа к стратегически важным объектам и использования торговли для укрепления военных связей. В основе расширения возможностей для китайского глобального присутствия также лежит строительная отрасль страны, которая создает инфраструктуру на всех континентах. Помимо прочего КПК придает особое значение идеологической борьбе с либеральными ценностями внутри страны и зарубежной пропаганде преимуществ китайской политической системы; дипломатия КНР подчинена целям КПК по обеспечению победы китайского социализма над капиталистической системой.

В ситуации, когда Америке приходится иметь дело с гигантом, способным сотрясти мир, попытки обуздания Китая посредством санкций и дипломатических инструментов выглядят безуспешными. Конкуренция между Вашингтоном и Пекином превращается в противостояние Левиафана и Бегемота⁵, где всё сильнее преобладают антагонистические отношения. Однако, по мнению автора, если США и коллективный Запад не противостоят китайской угрозе сейчас, в будущем мир начнёт играть по новым правилам.

В третьей главе "Может ли Ким Чен Ын управлять своими ядерными силами? Ядерная безопасность, авария и призраки атомного арсенала Северной Кореи" Ослин, затрагивает ещё одну угрозу современному миропорядку, уделяя внимание проблеме контроля над ядерным потенциалом КНДР, отмечая, что обеспечение безопасности северокорейских ядерных объектов имеет такое же важное значение для международной обстановки, как и дальнейшее совершенствование Пхеньяном своих ракетно-ядерных технологий. Автор призывает американское руководство обеспокоиться способностями северокорейского режима охранять свои ядерные силы и предотвращать угрозы аварий, полагая, что в диктаторской стране с низкой ядерной культурой гораздо больше рисков катастроф из-за технических сбоев или человеческого фактора. Ещё одной угрозой со стороны КНДР может стать её несовершенная система раннего предупреждения, что в условиях напряженных отношений с США способно создать ситуацию, где только чудо или верное решение (по аналогии с действиями С. Петрова⁶) позволят избежать ядерного удара. Таким образом, Ослин подчеркивает, что в интересах Америки не только разрабатывать планы по сдерживанию и в случае необходимости разгрому КНДР, но также стремиться к обеспечению безопасности северокорейского ядерного арсенала.

С другой стороны, США следует предлагать пути по обеспечению ядерной стабильности на Корейском полуострове, в том числе не отказываясь от возможности создания горячей линии между Вашингтоном и Пхеньяном и привлечения Китая для оказания давления на Пхеньян с целью убедить последнего в необходимости усиления контроля над своим ядерным оружием. Параллельно автор задаётся вопросом, действительно ли Пекин заинтересован в содействии обеспечению стабильной ядерной среды в Северной Корее или же он видит в продолжающейся американо-северокорейской конфронтации возможности для усиления своего влияния в регионе? Автор приходит к неутешительному выводу о том, что неудачные попытки со стороны США заставить КНДР отказаться от ядерной программы привели к тому, что миру придется признать существование северокорейского ядерного оружия и научиться с этим жить. Задачей Вашингтона и мирового сообщества будет не только недопущение использования Пхеньяном своих ядерных сил, но и обеспечение северокорейским режимом надёжного контроля над ними.

Несколько особняком стоит **глава 4** "Пропавшие без вести женщины Индии", в которой затронуты гендерные проблемы индийского общества, где демократическая свобода до сих пор ограничена традиционными социальными моделями с присущими им элементами социальной дискриминации. Глава построена на результатах интервью, проведённых с женщинами, которым посчастливилось получить образование и, как следствие, гораздо больше шансов на успешную карьеру и личное счастье, чем у других, не имеющих таких преимуществ. Обозначая тенденцию постепенной эмансипации политической жизни страны, автор отмечает, что для Индии соблюдение прав женщин – важный шаг превращения в великую державу.

В названии **пятой главы** "Восемь оград Японии: Внешняя политика, национальная идентичность и борьба за интернационализм" автор обыгрывает сюжет из "Кодзики" (Записки о делах древности, 712 г. н.э.), где бог Сусаноо построил покои из восьми оград для своей возлюбленной Кусинада-химэ [1], тем самым как бы отделяя Идзумо (Японию), где обитали боги, от других земель и народов. По мнению Ослина, за 150 лет, прошедших после революции Мэйдзи, Япония всё ещё пытается найти баланс между желанием сохранить свою национальную идентичность в постоянно меняющемся мире и стремлением играть активную роль на международной арене. После поражения во Второй мировой войне Японии удалось достичь экономического процветания во многом благодаря благоприятной внешней среде и военно-политическим соглашениям с США. Находясь в тени Вашингтона, Токио делает ставку на поддержание внутривнутриполитической стабильности, социальной сплоченности и экономической мощи, в то же время осознавая внешние вызовы, их потенциальное влияние на безопасность страны и необходимость Японии реагировать на них.

Автор обращает внимание на то, что Япония, озаботившись ухудшением региональной внешней среды и сомневаясь в надёжности американских гарантий безопасности, усиливает свою обороноспособность, однако во внешней политике по-прежнему не выходит за рамки пацифистской парадигмы. Попытки Японии взять на себя ведущую роль в Азии, вызванные в основном ответом на быстрый подъём Китая, сдерживаются столь же сильным нежеланием быть слишком

⁶ Станислав Петров - советский офицер, который 26 сентября 1983 г. спас мир от потенциальной ядерной войны, определив ложный характер срабатывания спутникового эшелона советской системы предупреждения о ракетном нападении со стороны США.

вовлеченной во внешний мир. Японская политическая культура и общественное мнение продолжают ограничивать глобальное участие Токио в решении проблем безопасности, даже если будет изменена 9 глава Конституции страны. Автор считает, что с гораздо большей вероятностью Япония пойдет по пути улучшения своих высокотехнологических оборонительных возможностей и модернизации Сил самообороны, сохраняя при этом политические ограничения на их применение за пределами страны. Таким образом, желание поддерживать внутреннюю социальную и политическую стабильность, избегая серьезных геополитических рисков, будут по-прежнему определять границы взаимодействия Японии с внешним миром.

В **главе 6** "Китай против Японии" автор поднимает вопрос внутриазиатской конкуренции, которая имеет не меньшее значение для стабильности и процветания в ИТР, нежели глобальная игра между Америкой и Китаем, отмечая, что на протяжении двух тысячелетий между Китаем и Япония установились тесные взаимоотношения, однако, в силу того, что каждая из держав воспринимала себя как влиятельную силу, это приводило к соперничеству и даже столкновениям между ними. С 1990-х гг. Япония постепенно уступает роль первой экономики Азии стремительно растущему Китаю, впоследствии проигрывая ему и по масштабам участия в региональной экономической интеграции, что не могло не отразиться на настороженно-негативном отношении к Китаю со стороны японских бизнесменов и политиков.

Не стремясь оспорить роль Китая как мирового экономического лидера, Токио пытается навести мосты с азиатскими странами в рамках совместной геополитической игры против гегемонистских устремлений Пекина, пытающегося изменить баланс сил в ИТР. В то же время автор подмечает, что ни у Японии, ни у Китая нет реальных союзников в Азии. Обладая солидным военным потенциалом, обе державы доминируют над своими соседями, что затрудняет создание доверительных отношений. Усиленная модернизация вооруженных сил обеих держав вызывает обеспокоенность у стран ЮВА. По мнению автора, торгово-экономические отношения Японии и Китая продолжают сглаживать недоверие друг к другу, но и они не способны преодолеть нарастающую геополитическую напряжённость между Токио и Пекином, представляющими конкурирующие стратегии региональной безопасности.

В **седьмой главе** "Вопрос американской стратегии в ИТР" автор обращает внимание на вызовы глобальным интересам США, происходящие из Восточной Азии, среди которых главным фактором, способным подорвать сформированные за 200 лет основы тихоокеанской геополитики Вашингтона становится его растущее соперничество с Пекином. Ослин отмечает, что начавшийся при Обаме курс США на "возвращение в Азию" не обрел реальных очертаний стратегии противодействия усилению Китая, хотя и определил направления многоаспектного подхода по укреплению американских позиций в отношениях с Японией и странами ЮВА. Казалось, что для США взлёт Китая оказался слишком неожиданным, чтобы найти на него адекватный ответ, а послы американской стороны о готовности сосредоточить боевой потенциал вблизи территории Китая подвигли последний к наращиванию и модернизации собственных военно-морских сил.

При Трампе американско-китайские противоречия ставятся во главу угла в ИТР, который начинает восприниматься как приоритетный театр военных действий для Пентагона. Для США важным становится укрепление сети военно-политических соглашений. Фактически парадигма поведения США в этом регионе состоит в поддержании баланса сил и предотвращении прихода угрожающего свободе и миру агрессивного гегемона. Однако при таком подходе к безопасности в ИТР, напоминающим логику холодной войны, по мнению автора, США допускают ошибку, не воспринимая Китай как равного себе противника и не учитывая серьёзности его претензий на господство в Азии. Целью Америки должно стать ограничение напористого и агрессивного поведения Китая, способного навязать свои решения соседям, а Пекин должен понимать политические, экономические и военные издержки такого поведения. США необходимо грамотно противодействовать китайской тактике "салями" в Южно-Китайском море, и для этого Вашингтону важно согласовывать цели в поддержании стабильности в регионе с интересами своих партнеров, с которыми следует продолжать развивать военное сотрудничество ради поддержания мира и порядка, не доводя дело до вооруженного столкновения.

Последняя глава "Китайско-американская береговая война-2025. Взгляд из будущего" представляет собой футуристическое эссе о ходе и последствиях боевых столкновений в западной части Тихого океана между силами ВМС и ВВС КНР и США. По мнению автора, к конфликту приведут запоздалые действия США в отношении Пекина, подрывающего архитектуру региональной безопасности. Ограничившись рядом военных операций, стороны, понимая риски полномасштабной войны, достигнут перемирия. В результате войны Китай усилит влияние на Тайване и в Южной Корее, американцы признают "исторические интересы" Китая в Южно-Китайском море и уменьшат военное присутствие в береговой зоне западной Евразии. В ИТР установится холодный мир, воплощением которого станут три военно-стратегических блока: проамериканский, прокитайский и нейтральный. В последнем АСЕАНовские структуры будут играть роль баланса между геополитическими амбициями Вашингтона и Пекина. Автор считает, что война обусловит резкое падение китайско-американской торговли, что приведет к рецессии в США и внутренним беспорядкам в Китае. Ряд азиатских стран, сохранивших нейтральный статус (Индия, Вьетнам и Малайзия), перестроят свою экономику, чтобы увеличить экспорт в Америку и Европу, тем самым вытесняя Китай в глобальной цепочке поставок.

В сборнике эссе красной линией проходит идея о неизбежной трансформации регионального порядка в результате деятельности Китая, сдержать которую позволит сохранение влияния США в "азиатском Средиземноморье", узловым участком с точки зрения построения сбалансированного и стабильного ИТР. Автор предостерегает Америку от недооценки Китая, способной привести к вытеснению США из Азии, а в худшем случае – к их геополитической изоляции. Параллельно проводится мысль, что, конструируя новую региональную реальность, Вашингтон должен избегать давления на своих союзников и партнеров, рассматривая последних как сообщество единомышленников, устойчивые взаимоотношения с которыми не-

обходимы для успешной реализации индо-тихоокеанской стратегии США.

Выступая с позиций отстаивая внешнеполитических интересов США, автор в то же время старается избежать излишней тенденциозности и оценочных суждений в рассмотрении щекотливых и сложных проблем. Данная книга, поднимающая острые вопросы современной геополитики, может быть интересной не только для специалистов, но и для всех, кому интересны перипетии международных процессов.

Литература

1. Кодзики. Свиток 1 [Электронный ресурс] // URL: <https://librebook.me/kodziki/vol1/2> (дата обращения: 10.10.2021).
2. Шитов А.В. "Цепи островов" в понимании китайских специалистов [Электронный ресурс] // Центр военно-политических исследований. 11.09.2020. URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/47571> (дата обращения: 11.10.2021).
3. Шмитт К. Земля и море. Созерцание всемирной истории [Электронный ресурс] // URL: <http://centurion-center.narod.ru/smidt.html> (дата обращения: 11.10.2021).
4. Bordonaro F. Rediscovering Spykman – the Rimland, Geography of Peace and Foreign Policy // Exploring Geopolitics. May 2009 [Электронный ресурс] // URL: https://exploringgeopolitics.org/Publication_Bordonaro_Federico_Rediscovering_Spykman_Rimland_Geography_Peace_Foreign_Policy/ (дата обращения: 08.10.2021).
5. Gipouloux F. La Méditerranée asiatique, villes portuaires et réseaux marchands en Chine, au Japon et en Asie du Sud-Est, XVIe-XXIe siècle, Paris, CNRS Éditions, 2009. 482 p.
6. Taffer A. Washington Still Wants China to Be a Responsible Stakeholder // Foreign Policy. December 12, 2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://foreignpolicy.com/2020/12/29/washington-china-responsible-stakeholder/> (дата обращения: 15.10.2021).

Ivan N. ZOLOTUKHIN

Ph.D. (in Political Science), Associate Professor of International Relations Department, FEPU (Vladivostok, Russia).
E-mail: zolivnik@mail.ru

The Geopolitical Dimension of the Indo-Pacific Security Architecture: Challenges, Scenarios, Consequences

UDC 327

DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/107-115

The article reviews the book of Michael Robert Auslin "Asia's New Geopolitics. Essay on Reshaping the Indo-Pacific". The book outlines direction and prospects for the development of a macro-regional project which reflects the endeavors of the USA to ensure common security. The review analyzes the author's provisions concerning Washington's intentions and actions to enlist the support of allies and partners whose interests coincide with that of American and aimed at staving off the proliferation of threats posed by China's international politics. The author draws attention to the fact that the American vision of FOIP (Free and Open Indo-Pacific) implies not so much to seek opportunities from cooperation with China but presumes a policy to prevent China's geopolitical superiority in strategically important geographical areas.

*geopolitics,
rimland,
Indo-Pacific,
Asiatic Mediterranean,
security*

For citation: Zolotukhin I. N. The Geopolitical Dimension of the Indo-Pacific Security Architecture: Challenges, Scenarios, Consequences // Oriental Institute Journal. 2021. № 4. P. 107–115. DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/107–115

References

1. Kodziki. Svitok 1 [EHlektronnyj resurs] // URL: <https://librebook.me/kodziki/vol1/2> (data obrashheniya: 10.10.2021).
2. SHitov A.V. "TSepi ostrovov" v ponimanii kitajskikh spetsialistov [EHlektronnyj resurs] // TSentr voenno-politicheskikh issledovanij. 11.09.2020. URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/47571> (data obrashheniya: 11.10.2021).
3. SHmitt K. Zemlya i more. Sozertsanie vseмирnoj istorii [EHlektronnyj resurs] // URL: <http://centurion-center.narod.ru/smidt.html> (data obrashheniya: 11.10.2021).
4. Bordonaro F. Rediscovering Spykman – the Rimland, Geography of Peace and Foreign Policy//Exploring Geopolitics. May 2009 [EHlektronnyj resurs] // URL: https://exploringgeopolitics.org/Publication_Bordonaro_Federico_Rediscovering_Spykman_Rimland_Geography_Peace_Foreign_Policy/ (data obrashheniya: 08.10.2021).
5. Gipouloux F. La Méditerranée asiatique, villes portuaires et réseaux marchands en Chine, au Japon et en Asie du Sud-Est, XVIe-XXIe siècle, Paris, CNRS Éditions, 2009. 482 p.
6. Taffer A. Washington Still Wants China to Be a Responsible Stakeholder // Foreign Policy. December 12, 2020 [EHlektronnyj resurs]// URL: <https://foreignpolicy.com/2020/12/29/washington-china-responsible-stakeholder/> (data obrashheniya: 15.10.2021).

Между двух, так между двух! Рецензия на издание "Между двух стульев. Наблюдения, мысли и воспоминания Петра Унтербергера"

УДК 94(571.6)

DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/116-122

¹ Данная группа исследователей в составе Николая Аюшина, Владимира Калинина, Станислава Воробьёва (в последних изданиях не принимает участия), Николая Гаврилкина (в последних изданиях не принимает участия), а также позже влившегося Романа Авилова, имеет признаки научной школы [10, с. 152].

Держу в руках увесистый том увеличенного формата с монохромным фото молодого офицера в парадной форме на обложке. Сдержанная гамма цветов первой страницы обложки контрастирует с лазурно-золотым взрывом на четвёртой странице. Форзацы украшены иллюстрациями, мелованная бумага, обилие иллюстраций в тексте, текст авторитетно построен в две колонки. Это первая часть воспоминаний "Между двух стульев. Наблюдения, мысли и воспоминания Петра Унтербергера" [18]. Пётр Павлович Унтербергер – сын Павла Фёдоровича Унтербергера, служившего на Дальнем Востоке на высоких должностях, сам, как и отец, был военным инженером, – строитель Владивостокской крепости.

Название книги отсылает к распространённой во времена отрочества и юности автора (хотя это вечнозелёная тема!) кинематографической шутке с падением со стула, что согласуется с оценкой переводчиком автора воспоминаний как человека с юмором [18, с. 9]. С другой стороны, в немецком языке существует фразеологизм "Zwischen zwei Stühlen sitzen", значение которого указывает на конфликт интересов [19; 20] ("за двумя зайцами погонишься...") или переходное состояние [8]: а вот здесь уже не до шуток, автор в середине двадцатого века описывает свою жизнь в категориях, востребованных социальной теорией в следующие десятилетия: Никлас Луман и Ульрих Бек используют эти категории в собственных теориях современного общества.

Издание открывают предисловия от редакторов и переводчика, из которых мы можем узнать увлекательную многолетнюю историю работы над публикуемым текстом, которая началась, может быть, ещё пятьдесят лет назад. И это не пустые слова, потому что группа исследователей истории Владивостокской крепости, стоящая за публикацией воспоминаний Петра Унтербергера, имеет длительную и плодотворную историю¹: её первое яркое достижение – это два издания очерка Владивостокской крепости 2001 [14] и 2006 гг. [7]. В течение 2010-х гг. вышел четырёхтомник [2; 3; 4; 5], не просто дополняющий материал предшествующих изданий, но выводящий исследование крепости на новый уровень: из поля истории техники и технологий в область социальной истории [10].

Непосредственно проект публикации длится с 2010 г., когда группа исследователей истории Владивостокской крепости убедились в потенциальной доступности мемуаров Петра Унтербергера, одного из строителей крепости [18,

Для цитирования:
Барбенко Я. А. Между двух, так между двух! Рецензия на издание "Между двух стульев. Наблюдения, мысли и воспоминания Петра Унтербергера" // Известия Восточного института. 2021. № 4. С. 116–122. DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/116-122

с. 5]. Текст открывался исследователям постепенно, начиная с фрагментов, посвящённых непосредственно строительству крепости, но детализированность описаний привела к мысли о необходимости полной публикации текста: по словесным описаниям Унтербергера исследователи смогли даже установить личности многих инженеров крепости на лишь частично атрибутированных фотографиях! Путь данного текста к публикации был не только долгим, но и интересным, начиная с первого детального описания биографии П. П. Унтербергера [9], первых опытов анализа воспоминаний [1], публикаций фрагментов текста в одном из томов "Владивостокской крепости" [4, с. 166–244] (в переводе Р. С. Авилова), публикаций интересных сюжетов в "Известиях Восточного института" [12; 13] (в переводе Л. Е. Корниловой). Таким образом, богатая предыстория общей публикации воспоминаний Петра Унтербергера создаёт благоприятные предпосылки для плодотворного результата, заставляет ожидать тщательно проработанного издания, снабжённого развитым источниковедческим аппаратом.

Вводный биографический очерк "Военный инженер Петр Павлович Унтербергер" разворачивает перед читателем широкую картину жизни героя: от самого рождения через взросление и получение образования, службу во Владивостокской крепости, участие в мировой и гражданской войнах, эмиграцию в Китае и сложный путь на историческую родину в Австрии до смерти в 1960 г. Не обошли авторы вниманием судьбы детей и внуков Унтербергера. Этот очерк, безусловно, полезен для того, чтобы представить контекст самих воспоминаний, понимать авторский стиль и не удивляться частым отступлениям Петра Павловича от летописи своей жизни к частным или общим проблемам жизни русского общества его времени.

Первая часть воспоминаний охватывает "детство, отрочество, юность" младшего Унтербергера, период 1881–1908 гг., время взросления и военно-инженерной подготовки, до назначения Петра Павловича во Владивостокскую крепость. Текст не просто передаёт общую событийную канву жизни автора: читая, мы окунаемся в насыщенный этнографическими подробностями мир, очень натуральный, живой. Я уже писал об отступлениях как характерной черте стиля Унтербергера – так, рассуждая о своём происхождении и о детстве (глава 1), Пётр Павлович останавливается на положении балтийских немцев в России; описывая свою жизнь в инженерном училище (глава 8), он рассуждает о природе и социальном значении самоубийства, в том числе приводя гипотетический пример самоубийства пилота, бомбардировавшего Хиросиму; рассказывая о подготовке в Николаевской инженерной академии (глава 16), он останавливается

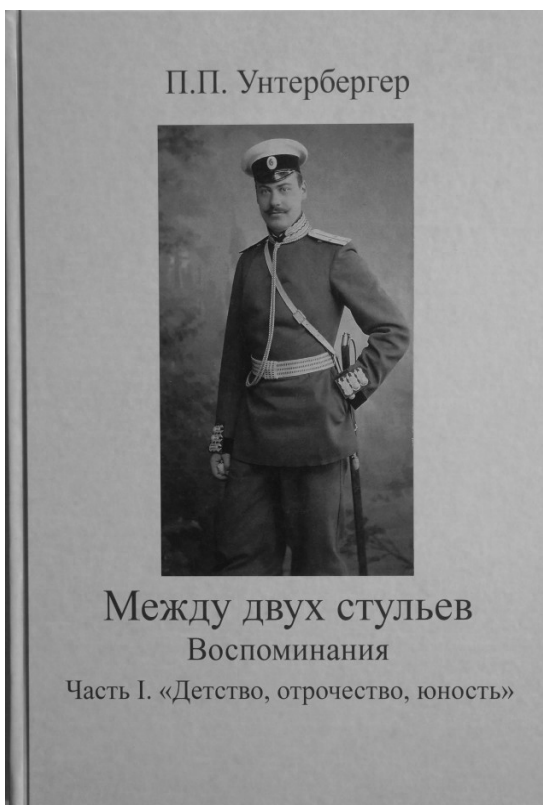

Фото. 1. Первая страница обложки издания. Источник: [16].

на специфических чертах русского характера и т. д.: буквально в каждой главе можно видеть такие отвлечения, толкующие, уточняющие для читателя русскую реальность. А ведь именно это и было главной задачей автора – показать своим детям и внукам Россию [18, с. 35] не через призму лозунгов и стереотипов, а изнутри, через детали, через собственный опыт.

Каким же образом публикаторы помогают читателю (а современному читателю в России, возможно, этот текст Унтербергерга более важен, чем его детям и внукам в Австрии и других странах второй половины XX в.) понять замысел автора, оценить детали и подробности повествования? В предисловии редакторы пишут об "обширном научном комментарии", в котором даются пояснения о деталях эпохи и жизненных обстоятельств героя, где уточнены и исправлены приводимые автором воспоминаний факты; при этом, редакторы извиняются за избирательность и краткость биографических справок, и без того грозящих утяжелением справочного аппарата [18, с. 7–8]. В тексте мы видим примечания трёх типов: самого автора, переводчика и научных редакторов. Добавлю, что текст насыщен большим количеством иллюстраций (всего около сотни), которые несут большое содержание и могут играть справочную и уточняющую роль; сами публикаторы, однако, иллюстрации частью научного аппарата не называют.

В первую очередь возникает вопрос: что комментирует научный комментарий? Основной частью комментария является очерк жизни П. П. Унтербергерга: в нём описываемому в данном томе отрезку жизни автора посвящены 4 из 23 страниц. С другой стороны, уже из названия очерка следует, что его объектом является не текст воспоминаний, а личность их автора. Содержание примечаний в сносках, в соответствии с заявленной выше схемой редактирования, дифференцируется на исправления неточностей или ошибок автора (из шести десятков примечаний такого типа ни одно не содержит ссылки на источники правоты редакторов), биографические справки (из почти двух с половиной сотен только четыре содержат ссылки), пояснения и комментарии (из почти двухсот таковых ссылка дана только в одном случае). Также в ссылках к тексту воспоминаний содержится тринадцать сносок, полностью состоящих из библиографических ссылок. Что же можно сказать о таких примечаниях? Они голословны и в силу этого роль научного аппарата (или части научного аппарата) играть не могут. Да, обилие ссылок "утяжеляет", но это черта научного жанра! Одной из особенностей ссылочного аппарата биографического очерка является ссылка на перевод текста воспоминаний "Унтербергер П. П. "Между двух стульев"... (Пер. Л. Е. Корниловой)" – таких ссылок здесь полтора десятка (и ещё две на перевод Р. С. Авилова). Куда авторы посылают читателя? Перед ним лежит трёхсотстраничный том перевода Корниловой, где искать объект ссылки? Или это текст из второй части, и он ещё в состоянии рукописи? Тогда нельзя ли на это прямо указать, ведь не таков ли научный стиль? В итоге массивный аппарат сносок создаёт калейдоскопический блеск отдельных фактов и суждений редакторов, мало связанный со вступительным очерком, посвящённым не тексту, а его автору.

Научно-справочный потенциал иллюстраций публикаторами не используется; складывается впечатление, что фотодокументы исполь-

зуются в данном издании как картинки, разнообразящие текст: фотографии за редким исключением датированы, связь с текстом чаще всего косвенная, ссылок в тексте на иллюстрации нет. Безусловно, все эти фотографии интересно разглядывать, но связывать их с текстом читатель должен сам, без участия знатоков материала, его редакторов. Отдельный интерес представляет цель дублирования подписей к иллюстрациям на английском языке: как этот английский текст должен помочь англоязычному читателю разобраться в книге, с учётом того, что на английском языке кроме выходных данных и аннотации больше ничего нет? Зато есть подпись к одной из фотографий: "Family of Nizhegorodsky Governor Lieutenant Pavel Fedorovich Unterberger" [18, с. 255]: насколько оправдана в данном случае транслитерация написания должности вместо её перевода – у меня нет уверенности. Добавлю, что и концепция украшения текста картинками хромает: юность (главы с шестой по восемнадцатую) иллюстрирована очень слабо.

Итак, с одной стороны, мы видим многолетний труд, безусловные достижения и явное признание: рецензируемая книга получила в 2021 г. приз как лучшее краеведческое издание [11]. И это далеко не единственная победа исследовательского коллектива, их издания регулярно пользуются признанием коллег и общественности. Но, с другой стороны, очевидно, что яркий и содержательный текст, требующий вдумчивой работы, пока оформлен недостаточно тщательно: вступительная статья о П. П. Унтерберgere явно восходит к предшествующим текстам редакторов о нём [4, с. 134–166; 9], а это значит, что данный том не раскрыл потенциал комментирования данного блока воспоминаний Петра Павловича. В чём-то публикаторов подвёл стиль оформления своих изданий, сформировавшийся ещё в 2000-х гг.: книги по истории Владивостокской крепости, другие книги смежной тематики от данного коллектива [2; 3; 4; 5; 6; 7; 17], все оформлены одинаково, что не всегда (и в нашем случае – однозначно!) оправданно.

В итоге публикация первой части воспоминаний – это уже не простое воспроизведение текста, но и не вполне законченное научное издание, опутанное старой ненужной формой, не использующее информационный потенциал дополнительных материалов, с недостаточно организованным и в чём-то избыточным аппаратом примечаний. Думаю, что редакторы в силах преодолеть это переходное состояние, чтобы мы не застряли между двух стульев, и помочь тексту в наибольшей степени раскрыть свой познавательный потенциал, принести "определенную пользу будущему историку" [18, с. 35].

Мы ждём публикацию второй части воспоминаний Петра Павловича Унтербергера, как ценного исторического источника и интересного чтения, и желаем редакторам плодотворной работы над текстом. Думаю, что мы все выиграем от появления нового комплексного исторического источника, включающего, помимо собственно текста воспоминаний, ещё и развитый научный аппарат в составе очерков с историческим и текстологическим анализом², иллюстративного аппарата, системы сносок и примечаний, облегчающих работу с этим текстом, делающих удобным его чтение.

¹ Переводчик воспоминаний Людмила Евгеньевна Корнилова провела мастер-класс по переводу с немецкого на материалы данной работы [15], что даёт почву для подобных надежд.

Литература

1. Авилов Р. С. Воспоминания Петра Павловича Унтербергера как источник по истории Дальневосточного "Исхода" // Владивосток – точка возвращения: прошлое и настоящее русской эмиграции: междунар. науч. конф., Владивосток, 6–8 октября 2014 г.: программа и тезисы. Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т., 2014. С. 22–23.
2. Авилов Р. С., Аюшин Н. Б., Калинин В. И. Владивостокская крепость: войска, фортификация, события, люди. Часть I. "Назло надменному соседу". 1860–1905 гг. Владивосток: Дальнаука, 2013. 383 с.
3. Авилов Р. С., Аюшин Н. Б., Калинин В. И. Владивостокская крепость: войска, фортификация, события, люди. Часть II. Уроки Порт-Артура. 1906–1917 гг. Владивосток: Дальнаука, 2014. 408 с.
4. Авилов Р. С., Аюшин Н. Б., Калинин В. И. Владивостокская крепость: войска, фортификация, события, люди. Часть IV. Инженеры Владивостокской крепости: счастливые люди. Владивосток: Дальнаука, 2015. 378 с.
5. Авилов Р. С., Аюшин Н. Б., Калинин В. И. Владивостокская крепость: войска, фортификация, события, люди. Часть III. "Крепость трех измерений". Владивосток: Дальнаука, 2016. 517 с.
6. Будберг А. П. Сибирские воспоминания / Ред.-сост., комментарий Р. С. Авилов, В. И. Калинин; вступ. ст. Р. С. Авилов, Н. Б. Аюшин, В. И. Калинин. Владивосток: Общество изучения Амурского края – Приморское краевое отделение Русского географического общества, 2017. 434 с.
7. Владивостокская крепость = Vladivostok Fortress / Н. Б. Аюшин, В. И. Калинин, С. А. Воробьев, Н. В. Гаврилкин. Владивосток: Дальнаука, 2006. 335 с.
8. Идиомы: zwischen zwei Stühlen sitzen // LyricsTranslate (сайт). URL: <https://lyricstranslate.com/ru/idiom/zwischen-zwei-stuehlen-sitzen> (дата обращения: 15.11.2021).
9. Калинин В. И., Аюшин Н. Б. Полковник П. П. Унтербергер // Россия и АТР. 2000, № 4. С. 138–146.
10. Киреев А. А. Владивостокская крепость: от "истории бетона" к "тотальной истории" // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2014, № 2. С. 152–156.
11. Коллеги поздравляют Людмилу Евгеньевну Корнилову с наградой конкурса "Лучшее краеведческое издание" // Дальневосточный федеральный университет. URL: https://www.dvfu.ru/schools/school_of_regional_and_international_studies/news/kollegi_pozdravlyayut_lyudmilu_evgenyevnu_kornilovu_s_nagradoy_konkursa_luchshee_kraevedcheskoe_izdanie/ (дата обращения 25.10.2021).
12. Корнилова Л. Е. Пребывание Престононаследника Цесаревича Николая Александровича во Владивостоке (из воспоминаний Петра Унтербергера, перевод с немецкого языка) // Известия Восточного института. 2016. № 1. С. 115–123.
13. Корнилова Л. Е. Реликвия семьи Унтербергера (из воспоминаний Петра Унтербергера, перевод с немецкого языка) // Известия Восточного института. 2019. № 2. С. 105–111. doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-2/105-111](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2019-2/105-111).
14. Крепость Владивосток / Н. Б. Аюшин, В. И. Калинин, С. А. Воробьев, Н. В. Гаврилкин. Санкт-Петербург: Остров, 2001. 264 с.
15. "Между двух стульев...". Мастер-класс по переводу с немецкого / Приморская государственная публичная библиотека имени М. Горького. URL: <https://pgpb.ru/news/detail/1112/> (дата обращения: 25.10.2021).
16. П. П. Унтербергер. МЕЖДУ ДВУХ СТУЛЬЕВ. Наблюдения, мысли и воспоминания. Ч. I. / В. Калинин // Rufort.info – Фортификация (сайт). URL: <http://rufort.info/index.php?topic=2283.msg49975#msg49975> (дата обращения: 12.11.2021).
17. Турмов Г. П., Калинин В. И., Аюшин Н. Б. По следам старых фотографий. Владивосток: Дальневосточный университет, 2011. 192 с.
18. Унтербергер П. П. Между двух стульев. Наблюдения, мысли и воспоминания Петра Унтербергера. Ч. I. "Детство,

отрочество, юность" / Пер. с немецкого Л. Е. Корнилова; Ред.-сост., комментарий Р. С. Авилов, В. И. Калинин; вступ. ст. В. И. Калинин, Р. С. Авилов, Н. Б. Аюшин. Владивосток: Общество изучения Амурского края – Приморское краевое отделение Русского географического общества. Изд-во "ЛИТ", 2021. 400 с., илл.

19. Suchergebnis für "zwischen den allen zwei Stuehlen sitzen" // Redensarten-Index (сайт). URL: https://www.redensarten-index.de/suche.php?suchbegriff=~zwischen%20den%20%2F%20allen%20%2F%20zwei%20Stuehlen%20sitzen&suchspalte%5B%5D=rart_ou (дата обращения: 15.11.2021).

20. ZWISCHEN DEN ZWEI STÜHLEN SITZEN // Словари онлайн (сайт). URL: <https://1703.slovaronline.com/364947-zwischen-den-zwei-stuehlen-sitzen> (дата обращения: 15.11.2021).

BARBENKO Yaroslav Aleksandrovich

Ph.D. (in History), Associate Professor of the Department of Political Science of the FEFU (Vladivostok, Russia).

E-mail prohist@ya.ru

Between Two Means Between Two! Review of the Publication "Between Two Chairs. Observations, Thoughts and Memoirs of Peter Unterberger"

UDC 94(571.6)

DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/116-122

For citation: Barbenko Y. A. Between Two Means Between Two! Review of the Publication "Between Two Chairs. Observations, Thoughts and Memoirs of Peter Unterberger" // Oriental Institute Journal. 2021. № 4. P. 116–122. DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/116-122

References

1. Avilov R. S. Vospominaniya Petra Pavlovicha Unterbergera kak istochnik po istorii Dal'nevostochnogo "Iskhoda" // Vladivostok – tochka vozvrashheniya: proshloe i nastoyashhee russkoj eh migratsii: mezhdunar. nauch. konf., Vladivostok, 6–8 oktyabrya 2014 g.: programma i tezisy. Vladivostok: Dal'nevost. federal. un-t., 2014. S. 22–23.

2. Avilov R. S., Ayushin N. B., Kalinin V. I. Vladivostokskaya krepost': vojska, fortifikatsiya, sobytiya, lyudi. CHast' I. "Nazlo nadmennomu sosedu". 1860–1905 gg. Vladivostok: Dal'nauka, 2013. 383 s.

3. Avilov R. S., Ayushin N. B., Kalinin V. I. Vladivostokskaya krepost': vojska, fortifikatsiya, sobytiya, lyudi. CHast' II. Uroki Port-Artura. 1906–1917 gg. Vladivostok: Dal'nauka, 2014. 408 s.

4. Avilov R. S., Ayushin N. B., Kalinin V. I. Vladivostokskaya krepost': vojska, fortifikatsiya, sobytiya, lyudi. CHast' IV. Inzhenery Vladivostokskoj kreposti:

shastlivye lyudi. Vladivostok: Dal'nauka, 2015. 378 s.

5. Avilov R. S., Ayushin N. B., Kalinin V. I. Vladivostokskaya krepost': vojska, fortifikatsiya, sobytiya, lyudi. CHast' III. "Krepost' trekh izmerenij". Vladivostok: Dal'nauka, 2016. 517 s.

6. Budberg A. P. Sibirskie vospominaniya / Red.-sost., kommentarij R. S. Avilov, V. I. Kalinin; vstup. st. R. S. Avilov, N. B. Ayushin, V. I. Kalinin. Vladivostok: Obshhestvo izucheniya Amurskogo kraya – Primorskoe kraevoe otdelenie Russkogo geograficheskogo obshhestva, 2017. 434 s.

7. Vladivostokskaya krepost' = Vladivostok Fortress / N. B. Ayushin, V. I. Kalinin, S. A. Vorob'ev, N. V. Gavrilkin. Vladivostok: Dal'nauka, 2006. 335 s.

8. Idioma: zwischen zwei Stühlen sitzen // LyricsTranslate (сайт). URL: <https://lyricstranslate.com/ru/idiom/zwischen-zwei-stuehlen-sitzen> (data obrashheniya: 15.11.2021).

9. Kalinin V. I., Ayushin N. B. Polkovnik P. P. Unterberger // Rossiya i ATR. 2000, № 4. S. 138–146.
10. Kireev A. A. Vladivostokskaya krepost': ot "istorii betona" k "total'noj istorii" // Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya. 2014, № 2. S. 152–156.
11. Kollegi pozdravlyayut Lyudmilu Evgen'evnu Kornilovu s nagradoy konkursa "Luchshee kraevedcheskoe izdanie" // Dal'nevostochnyj federal'nyj universitet. URL: https://www.dvfu.ru/schools/school_of_regional_and_international_studies/news/kollegi_pozdravlyayut_lyudmilu_evgenevnu_kornilovu_s_nagradoy_konkursa_luchshee_kraevedcheskoe_izdanie/ (data obrashheniya 25.10.2021).
12. Kornilova L. E. Prebyvanie Prestolonaslednika TSesarevicha Nikolaya Aleksandrovicha vo Vladivostoke (iz vospominanij Petra Unterbergera, perevod s nemetskogo yazyka) // Izvestiya Vostochnogo instituta. 2016. № 1. S. 115–123.
13. Kornilova L. E. Relikviya sem'i Unterberger (iz vospominanij Petra Unterbergera, perevod s nemetskogo yazyka) // Izvestiya Vostochnogo instituta. 2019. № 2. S. 105–111. doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-2/105-111](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2019-2/105-111).
14. Krepost' Vladivostok / N. B. Ayushin, V. I. Kalinin, S. A. Vorob'ev, N. V. Gavrilkin. Sankt-Peterburg: Ostrov, 2001. 264 s.
15. "Mezhdu dvukh stul'ev...". Master-klass po perevodu s nemetskogo / Primorskaya gosudarstvennaya publichnaya biblioteka imeni M. Gor'kogo. URL: <https://pgpb.ru/news/detail/1112/> (data obrashheniya: 25.10.2021).
16. P.P. Unterberger. MEZHDU DVUKH STUL'EV. Nablyudeniya, mysli i vospominaniya. CH. 1. / V. Kalinin // Rufort.info – Fortifikatsiya (sajt). URL: <http://rufort.info/index.php?topic=2283.msg49975#msg49975> (data obrashheniya: 12.11.2021).
17. Turmov G. P., Kalinin V. I., Ayushin N. B. Po sledam starykh fotografij. Vladivostok: Dal'nevostochnyj universitet, 2011. 192 s.
18. Unterberger P. P. Mezhdv dvukh stul'ev. Nablyudeniya, mysli i vospominaniya Petra Unterbergera. CH. I. "Detstvo, otrochestvo, yunost'" / Per. s nemetskogo L. E. Kornilova; Red.-sost., kommentarij R. S. Avilov, V. I. Kalinin; vstup. st. V. I. Kalinin, R. S. Avilov, N. B. Ayushin. Vladivostok: Obshhestvo izucheniya Amurskogo kraya – Primorskoe kraevoe otdelenie Russkogo geograficheskogo obshhestva. Izd-vo "LIT", 2021. 400 s., ill.
19. Suchergebnis für "zwischen den allen zwei Stuehlen sitzen" // Redensarten-Index (sajt). URL: https://www.redensarten-index.de/suche.php?suchbegriff=~zwischen%20den%20%2F%20allen%20%2F%20zwei%20Stuehlen%20sitzen&suchspalte%5B%5D=rart_ou (data obrashheniya: 15.11.2021).
20. ZWISCHEN DEN ZWEI STÜHLEN SITZEN // Slovare online (sajt). URL: <https://1703.slovaronline.com/364947-zwischen-den-zwei-stuhlen-sitzen> (data obrashheniya: 15.11.2021).

18 ноября 2021 г. на 72 году жизни скончался Цунео Акаха, почетный профессор Мидлберийского института международных исследований в Монтерее, США.

После окончания Университета Васеда он продолжил научную карьеру в США. В течение многих лет Цунео Акаха был директором Центра изучения Восточной Азии в Монтерейском (ныне – Мидлберийском) институте международных исследований.

Цунео Акаха был творческим человеком и интересной личностью, сочетая в себе японскую культуру и американскую энергетику. Всю свою жизнь он посвятил научным исследованиям, преподаванию, работе со студентами. Его многочисленные публикации охватывают широкий круг тем, посвященных различным аспектам политики в странах Восточной Азии. К междисциплинарным исследованиям и публикациям в совместных монографиях по данной тематике он широко привлекал ведущих экспертов с Дальнего Востока России, в том числе из Школы региональных и международных исследований ДВФУ.

Профессор Акаха был настоящим другом России. Он был одним из лучших в мире специалистов по российскому Дальнему Востоку. Его первая поездка на тогда еще советский Дальний Восток состоялась в 1990 г., когда он принимал участие в организованной Тихоокеанским океанологическим институтом конференции в Находке (Владивосток на тот момент был еще закрытым для иностранцев городом). Цунео Акаха с тех пор много раз бывал на российском Дальнем Востоке. Он был убежден, и доказывал это в своих работах, что Россия и ее дальневосточный регион являются частью Северо-Восточной Азии.

На российском Дальнем Востоке у Цунео Акахи сложился широкий круг российских друзей и единомышленников. В ноябре 2013 г. он прочитал курс лекций в Школе региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета на магистерской программе "Россия в АТР: экономика, политика, безопасность". Профессор Акаха неоднократно приезжал со студентами Мидлберийского ин-

Фото. 1. Цунео Акаха

Для цитирования:
Памяти Цунео Акахи // Известия Восточного института. 2021. № 4. С. 123–124. DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/123-124

ститута международных исследований в ДВФУ, чтобы дать студентам возможности для преодоления культурных и этнических барьеров, взгляда на мир без стереотипов и предрассудков. Цунео Акаха был разносторонним и высококвалифицированным ученым, при этом оставаясь жизнелюбимым и очень доброжелательным человеком. Он был настоящим гуманистом.

Коллеги и друзья из ДВФУ скорбят о невосполнимой утрате. Светлая память об этом выдающемся ученом и замечательном человеке сохранится в умах и сердцах всех, кто его знал, уважал и ценил.

In Memory of Tsuneo Akaha

DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/123-124

For citation: In Memory of Tsuneo Akaha // Oriental Institute Journal. 2021. № 4. P. 123–124. DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/123-124

АВТОРАМ И ЧИТАТЕЛЯМ

Научный журнал "Известия Восточного института" посвящён проблемам международных отношений, регионоведения и страноведения АТР. Приоритетными темами для журнала являются особенности развития азиатских и тихоокеанских стран (прежде всего, Восточной, Южной и Центральной Азии), история и настоящее Восточной Сибири и Дальнего Востока России. Журнал является преемником одноимённого периодического издания, первый выпуск которого вышел в свет в 1900 г. Издание возобновлено в 1994 г.

К публикации в журнале принимаются статьи и научные материалы преподавателей и сотрудников ДВФУ, других образовательных и научно-исследовательских организаций России и зарубежных стран, а также всех заинтересованных и компетентных исследователей. Периодичность издания – четыре раза в год.

Выпуски журнала включают следующие основные рубрики:

"История",	"Политика",	"Архив",
"Литературоведение",	"Симпозиум",	"Рецензии",
"Лингвистика",	"Научные сообщения",	"Научная жизнь".

Тематика статей, принимаемых к публикации в журнале "Известия Восточного института", соответствует следующим группам научных специальностей:

03.00.00 История. Исторические науки;	10.02.00 Языкознание;
10.01.00 Литературоведение;	11.00.00 Политика. Политические науки.

Журнал "Известия Восточного института" входит в список рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

07.00.02	Отечественная история (исторические науки),
07.00.03	Всеобщая история (соответствующего периода) (исторические науки),
07.00.15	История международных отношений и внешней политики (исторические науки),
10.02.20	Сравнительно-историческое типологическое и сопоставительное языкознание (филологические науки),
10.02.22	Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (с указанием конкретного языка или языковой семьи) (филологические науки),
23.00.02	Политические институты, процессы и технологии (политические науки),
23.00.04	Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития (политические науки).

Редакция обращает внимание авторов на то, что в вышеприведенный перечень не входят статьи по научной специальности 10.01.00 Литературоведение.

Публикации "Известий Восточного института" фиксируются в международной базе данных CrossRef, поддерживаемой Агентством регистрации Цифровых Идентификаторов Объекта (Digital Object Identifier – DOI). Префикс DOI: 10.24866/2542-1611.

Статьи и материалы, опубликованные в журнале, индексируются в базе данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) на сайте Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU, а также доступны через сайт научной электронной библиотеки "КиберЛенинка".

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия. Свидетельство о регистрации – серия ПИ № ФС77-36364 от 29 мая 2009 г.

Информация для авторов

К публикации в журнале принимаются, как правило, работы, ранее не выходившие в русскоязычных изданиях.

Предоставление автором/авторами рукописи в редакцию журнала рассматривается как заключение договора в устной форме о передаче издателю права на использование своего произведения (п. 2; ст. 1286; ГК РФ) в печатном и электронном виде. Принятие рукописи к публикации предполагает бесплатную бессрочную передачу автором/авторами текста неисключительных авторских прав редакции.

Предоставляя рукописи в редакцию журнала, авторы тем самым подтверждают согласие с принципами публикационной этики издания и процедурами обработки рукописей (см. детали на сайте издания).

В работе с рукописями редакция исходит из существования нескольких жанров научных текстов: 1) научная статья, 2) отчёт о работе круглого стола/научного семинара, 3) научное сообщение, 4) научная рецензия, 5) публикация исторического источника и научный комментарий к нему, 6) сообщение о научном событии. Разделение на жанры преследует цель совершенствования научной экспертизы рукописей и дифференцированного подхода к текстам разного назначения. Обобщённо редакция выделяет жанр статьи и жанр материалов (с поджанрами; см. ниже).

Стремясь к совершенствованию исследовательской практики научного сообщества, редакция понимает под научной статьёй отчёт о логически завершённом исследовании познавательной проблемы, осуществлённом посредством применения научного метода. Соответственно, характерной чертой научной статьи является её методолого-методическая насыщенность, признаками которой являются а) чёткое описание объекта, предмета, цели и задач исследования, б) обсуждение и оценка фактологической и методолого-методической основы исследования, в) обобщение и выводы. Именно эти четыре признака лежат в основе различения "статей" и "материалов" в практике редакционной работы.

Материалы включают следующие поджанры:

- ◆ материалы круглого стола/семинара – стенограмма или авторские материалы научного обсуждения актуальной познавательной проблемы;
- ◆ научное сообщение – обзор эмпирического материала в проблемном или описательном ключе, имеющий познавательное значение и научную актуальность;
- ◆ научная рецензия – критический отзыв на публикацию, раскрывающий её содержание и дающий оценку её познавательного значения;
- ◆ научный комментарий к историческому источнику – текст, сопровождающий публикацию документа, задающий его исторический контекст, разъясняющий необходимые детали (упоминаемые в нём события и персоналии и т. п.), дающий оценку документа как источника по указываемым в комментарии познавательным проблемам;
- ◆ сообщение о научном событии – краткий обзор одного или нескольких научных событий (конференций, семинаров и т. п.), включающий содержательное мнение автора о значении этих событий для развития области знаний.

Рукописи статей и научных сообщений подлежат научному рецензированию. Рукописи иных материалов проходят редакционную экспертизу на предмет соответствия тематическому профилю журнала и научно-познавательной актуальности.

Рукописи проходят редакционный отбор. Рукописи, не соответствующие содержательно-тематическому профилю журнала, редакционным требованиям к оформлению и комплектности, не рассматриваются.

Рукописи статей публикуются в порядке их поступления в редакцию. Редакция журнала оставляет за собой право сокращать и редактировать рукописи статей, а также переносить их публикацию в один из ближайших номеров. Право на первоочередную публикацию имеют статьи членов редколлегии журнала, а затем статьи аспирантов и докторантов.

Один автор (индивидуально и в соавторстве) не может опубликовать в журнале в течение календарного года более двух статей.

Доля заимствований из предыдущих публикаций автора в рукописи, направляемой им в журнал, не может превышать 25%.

Материалы в очередные номера журнала принимаются до 1 февраля, 1 мая, 1 августа, 1 ноября.

Плата за публикацию статей не взимается, гонорар не выплачивается. Авторские экземпляры иногородним авторам не высылаются.

Требования к направляемым в редакцию материалам

- 1 Формат файла должен быть совместим с Microsoft Office Word.
- 2 Файл не должен содержать нестандартных авторских стилей и специального форматирования.
- 3 Формат страницы А4. Поля страницы: верхнее и нижнее – 2 см, правое – 1,5 см, левое – 2,5 см.
- 4 В заголовках не применять ЗАГЛАВНЫЕ символы без необходимости, пропунктуация буквы "ё" в тексте рукописи обязательна. Римские цифры должны быть набраны в английской раскладке.
- 5 Шрифт Times New Roman, размер знака 14 пт, межстрочный интервал 1,5.
- 6 Объём присылаемых рукописей: статей – от 0,5 до 1,0 авторского листа (20–40 тыс. знаков с пробелами), комментариев к историческому источнику (в рубрику "Архив") – не более 0,3 авт. листа (12 тыс. знаков), текст исторического источника не должен превышать 1,0 авт. листа (40 тыс. знаков), материалов в рубрики "Научные сообщения" и "Научная жизнь" – не более 0,3 авт. листа (12 тыс. знаков), материалов в рубрику "Рецензии" – не более 0,5 авт. листа (20 тыс. знаков).
- 7 Порядок оформления статьи: УДК, Ф. И. О. автора (авторов) на русском языке и их транслитерация латиницей, название статьи (на русском и английском языках), аннотация (на русском и английском языках), ключевые слова (на русском и на английском языках), текст статьи, список использованной литературы, список сокращений (если есть), подписи к рисункам и диаграммам (если есть), информация об авторе (авторах) на русском и английском языках.
- 8 Аннотация должна включать информацию о предмете, методологии и результатах исследования. Объём аннотации на русском языке – 500 (±100) знаков, на английском языке – 1000 (±100) знаков.
- 9 Количество ключевых слов и фраз 5–7, количество слов внутри ключевой фразы не более 3 – так, чтобы общее количество слов не превышало 15. Ключевые слова должны быть упорядочены – от общих, соответствующих проблеме, к частным, отражающим детали исследования, методику.
- 10 Текст рукописи может включать не более двух уровней заголовков.
- 11 Библиографические ссылки в тексте статьи являются внутритекстовыми и оформляются квадратными скобками. В скобках сначала указывается порядковый номер цитируемой работы в списке литературы, затем, через запятую, номер страницы приведённой цитаты или упомянутого факта. В случае одновременной ссылки на несколько работ, сами ссылки помещаются внутрь одной пары скобок и отделяются друг от друга точкой с запятой.

- 12 Ссылка на неопубликованный архивный или иной документ внутритекстовая, она не помещается в список литературы. Такая ссылка оформляется круглыми скобками.
- 13 В случае, если рукопись включает таблицы, иллюстрации, диаграммы, в тексте должны быть ссылки на эти объекты.
- 14 Таблицы, иллюстрации, диаграммы должны снабжаться поясняющей подписью, в которой даются название/заголовок и указывается авторство или источник происхождения: ссылка на элемент списка литературы, неопубликованный источник, иная ссылка.
- 15 В силу того, что изображения в текстовый файл не вставляются, поясняющие подписи к иллюстрациям помещаются после списка литературы особым списком (даже если иллюстрация одна).
- 16 Рисунки, карты и т. п. принимаются в наиболее распространённых графических форматах (eps, ai, jpeg, bmp, tif) отдельными файлами с разрешением 300–450 dpi; вставлять графический файл в текстовый не следует!
- 17 Имя графического файла с иллюстрацией – порядковый номер иллюстрации в рукописи.
- 18 Диаграммы должны быть представлены в исходном виде, а не как рисунок, т. е. сопровождаться таблицей данных. Для этого диаграммы необходимо выполнять и предоставлять в формате электронных таблиц Microsoft Excel. Каждая диаграмма должна быть расположена на отдельном листе файла электронной таблицы.
- 19 Ввиду чёрно-белой печати журнала цветовая гамма иллюстраций, графиков, карт и т. д. по возможности не должна содержать более трёх цветов (чёрный, белый, серый 50%).
- 20 Расшифровка сокращений и аббревиатур (кроме общепринятых, ГОСТ Р 7.0.12-2011) обязательна и даётся в конце текста рукописи после списка литературы.
- 21 Нумерованный список литературы составляется в алфавитном порядке, по фамилиям первых авторов и названиям работ без учёта соавторов и хронологии.
- 22 В списке сначала указывается литература на кириллице, затем на латинице, затем в других системах письма.
- 23 В одном пункте списка литературы не может быть больше одной ссылки на один том издания.
- 24 Библиографическое описание элементов списка литературы выполняется по ГОСТу Р 7.0.100–2018 "Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления".
- 25 Ссылка на работу, опубликованную на восточном языке, должна включать описание на языке оригинала и полный перевод описания данной публикации на русский язык.
- 26 При наличии у цитируемой публикации идентификатора цифрового объекта (DOI), его желательно указывать.
- 27 Сведения об авторе (авторах) рукописи должны быть представлены на русском и английском языках и должны включать: фамилию, имя, отчество, учёную степень, учёное звание, место работы, должность, адрес электронной почты.
- 28 Присылаемому файлу (файлам) следует присваивать только фамилию автора (первого автора). В случае, если рукопись имеет нескольких авторов, редакция ведёт переписку с первым автором.
- 29 Материалы предоставляются в редакцию в электронном виде без архивации в виде набора файлов. Адрес электронной почты: izvestyavi@yandex.ru

Главный редактор

Дмитриева Марина Олеговна,
канд. полит. наук, старший преподаватель кафедры международных отношений ВИ–ШРМИ ДВФУ

Редакционный совет

Азизян Рубен Михайлович, канд. ист. наук, директор Центра исследований обороны и безопасности Университета Мэсси, Новая Зеландия.
Араи Хирофуми, старший научный сотрудник Института экономических исследований Северо-Восточной Азии (ERINA), г. Ниигата, Япония.
Бакланов Петр Яковлевич, академик РАН, доктор геогр. наук, научный руководитель Тихоокеанского института географии ДВО РАН.
Курилов Владимир Иванович, доктор юрид. наук, профессор.
Ларин Виктор Лаврентьевич, академик РАН, доктор ист. наук, заведующий Центра азиатско-тихоокеанских исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.
Прошина Зоя Григорьевна, доктор филол. наук, профессор факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.
Сунь Юйхуа, доктор пед. наук, советник ректора Даляньского университета иностранных языков, г. Далянь, КНР.
Фудзимото Вакио, доктор ист. наук, ректор Осацкого университета экономики и права, почётный профессор Осацкого государственного университета, г. Осака, Япония; почётный доктор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.
Хаматова Анна Александровна, канд. филол. наук, профессор кафедры китаеведения ВИ–ШРМИ ДВФУ.

Редакционная коллегия

Барбенко Ярослав Александрович, канд. ист. наук, доцент кафедры политологии ВИ–ШРМИ ДВФУ (ответственный редактор).
Бутенина Евгения Михайловна, доктор филол. наук, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации ВИ–ШРМИ ДВФУ.
Ващук Ангелина Сергеевна, доктор ист. наук, заведующая отделом социально-политических исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.
Волынчук Андрей Борисович, доктор полит. наук, ведущий научный сотрудник отдела международных отношений и региональной безопасности Института истории археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.
Демьяненко Александр Николаевич, доктор геогр. наук, главный научный сотрудник Института экономических исследований ДВО РАН.
Дударёнок Светлана Михайловна, доктор ист. наук, ведущий научный сотрудник отдела социально-политических исследований Института истории археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.
Дятлов Виктор Иннокентьевич, доктор ист. наук, профессор кафедры мировой истории и международных отношений Иркутского государственного университета, профессор кафедры антропологии и этнологии Томского государственного университета.
Золотухин Иван Николаевич, канд. полит. наук, доцент кафедры международных отношений ВИ–ШРМИ ДВФУ.
Иванов Сергей Александрович, канд. ист. наук, старший научный сотрудник отдела китайских исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.
Изотов Дмитрий Александрович, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Института экономических исследований ДВО РАН.
Караман Вадим Николаевич, канд. ист. наук, ведущий библиотекарь Музея истории Дальнего Востока имени В.К. Арсеньева.
Кейдун Ирина Борисовна, доктор филос. наук, профессор кафедры китаеведения ВИ–ШРМИ ДВФУ.
Киреев Антон Александрович, канд. полит. наук, доцент кафедры политологии ВИ–ШРМИ ДВФУ.
Кожевников Владимир Васильевич, канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.
Козлов Леонид Евгеньевич, канд. полит. наук, доцент кафедры международных отношений ВИ–ШРМИ ДВФУ.
Колотов Владимир Николаевич, доктор ист. наук, заведующий кафедрой истории стран Дальнего Востока Санкт-Петербургского государственного университета, директор Института Хо Ши Мина.
Кузнецов Анатолий Михайлович, доктор ист. наук, профессор кафедры международных отношений ВИ–ШРМИ ДВФУ.
Ловцевич Галина Николаевна, доктор филол. наук, заведующая кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации ВИ–ШРМИ ДВФУ.
Лукин Артём Леонидович, канд. полит. наук, заместитель директора по науке и инновациям ВИ–ШРМИ ДВФУ, доцент кафедры международных отношений ВИ–ШРМИ ДВФУ (зам. главного редактора).
Моргун Зоя Фёдоровна, канд. ист. наук, доцент кафедры японоведения ВИ–ШРМИ ДВФУ.
Мошков Анатолий Владимирович, доктор геогр. наук, главный научный сотрудник Тихоокеанского института географии ДВО РАН.
Николаева Ольга Васильевна, доктор филол. наук, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации ВИ–ШРМИ ДВФУ.
Первушина Елена Александровна, доктор филол. наук, профессор кафедры русского языка как иностранного ВИ–ШРМИ ДВФУ.
Песцов Сергей Константинович, доктор полит. наук, профессор кафедры международных отношений ВИ–

ШРМИ ДВФУ.
 Поправко Елена Александровна, доктор ист. наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин "Военной академии материально-технического обеспечения им. А.В. Хрулёва" Минобороны РФ.
 Пустовойт Евгений Валерьевич, канд. ист. наук, директор ВИ–ШРМИ ДВФУ, доцент кафедры японоведения ВИ–ШРМИ ДВФУ.
 Савченко Анатолий Евгеньевич, канд. ист. наук, заместитель директора по научной работе Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.
 Сбоев Александр Николаевич, канд. филол. наук, доцент кафедры китаеведения ВИ–ШРМИ ДВФУ.
 Севастьянов Сергей Витальевич, доктор полит. наук, профессор департамента политологии и международных отношений Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики".
 Соколовский Александр Якубович, канд. филол. наук, профессор кафедры Тихоокеанской Азии ВИ–ШРМИ ДВФУ.
 Сторожук Александр Георгиевич, доктор филол. наук, заведующий кафедрой китайской филологии Санкт-Петербургского государственного университета.
 Толстокулаков Игорь Анатольевич, доктор ист. наук, профессор кафедры корееведения ВИ–ШРМИ ДВФУ.
 Цветов Петр Юрьевич, канд. ист. наук, доцент кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД РФ.
 Шереметьева Елена Сергеевна, доктор филол. наук, профессор кафедры русского языка и литературы ВИ–ШРМИ ДВФУ.

ИЗВЕСТИЯ ВОСТОЧНОГО ИНСТИТУТА

№ 4 (52) • 2021

Редактор Я. А. Барбенко
Редактор английского текста В. Л. Завьялова
Корректор О. А. Золотухина
Компьютерная верстка В. Н. Караман
Дизайн обложки Е. А. Андреева

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия РФ.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-36364 от 20 мая 2009 г.

Учредитель и издатель:
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования "Дальневосточный федераль-
ный университет", 690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский,
п. Аякс, 10.

Цена свободная

Дата выхода в свет 14.01.2022.
Формат 70x100/16. Усл. печ. л. 10,32. Уч.-изд. л. 8,14.
Тираж 100 экз.
Заказ 320.

Отпечатано в типографии Дирекции публикационной деятельности
Дальневосточного федерального университета,
690950, Владивосток, ул. Пушкинская, 10.

ISSN 2542-1611

9 772542 161006

[illegible]

